

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 2782-5531

П

ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

№1 (5)
2022
30.06.2022

ВОЛГОГРАДСКИЙ
ИНСТИТУТ
УПРАВЛЕНИЯ

№1 (5) 2022

ДАТА ВЫХОДА В СВЕТ
30 июня 2022 года

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ВОЛГОГРАДСКИЙ
ИНСТИТУТ
УПРАВЛЕНИЯ**

Сетевое издание

ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Средство массовой информации зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер: серия ЭЛ № ФС 77-78424 от 15 июня 2020 г.

Международный индекс журнала
ISSN 2782-5531

УЧРЕДИТЕЛЬ:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Главный редактор

Бардаков А. И.

Адрес редакции:

400066, Волгоградская обл. г. Волгоград,
ул. им. Гагарина, д. 8
Тел.: (8442) 72-68-46;
e-mail: journal_nauka@vlgr.ranepa.ru
<http://vlgr.ranepa.ru/>

Издательство: Издательско-полиграфический центр
Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2020

Главный редактор

Бардаков Алексей Иванович – д-р полит. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Заместители:

Соколов Алексей Алексеевич – канд. экон. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС (управление)

Чумакова Екатерина Александровна – канд. экон. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС (экономика)

Осетрова Анна Юрьевна – канд. юрид. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС (право)

Редакционный совет журнала:

Абдрашитов Вагип Мнирович – д-р юрид. наук, профессор, Волгоградский государственный университет (ВолГУ)

Братановский Сергей Николаевич – д-р юрид. наук, профессор, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (г. Москва)

Елисеев Вячеслав Сергеевич – д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Кабанов Вадим Николаевич – д-р экон. наук, профессор, Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ)

Кублин Игорь Михайлович – д-р экон. наук, профессор, Социально-экономический институт Саратовского государственного технического университета им. Ю. А. Гагарина

Ларионов Аркадий Николаевич – д-р экон. наук, профессор, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)

Панкратов Сергей Анатольевич – д-р полит. наук, профессор, Волгоградский государственный университет (ВолГУ)

Попкова Елена Геннадьевна – д-р экон. наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России)

Поцелуев Сергей Петрович – д-р полит. наук, доцент, Южный федеральный университет (ЮФУ), г. Ростов-на-Дону

Сафаров Бахтовар Амиралаевич – д-р юрид. наук, профессор, полномочный представитель Республики Таджикистан в Российской Федерации (Республика Таджикистан)

Устюкова Валентина Владимировна – д-р юрид. наук, профессор, Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН), г. Москва

Христова Венера – доц., д-р, Великотырновский университет «Святых Кирилла и Мефодия» (ВТУ «Св. Св. Кирилла и Мефодия»), Болгария

Чукин Сергей Георгиевич – д-р филос. наук, профессор, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации (СПВИ войск национальной гвардии)

Яхьяев Мухтар Яхьяевич – д-р филос. наук, профессор, Дагестанский государственный университет (ДГУ), г. Махачкала

Редакционная коллегия журнала:

- Алексеева Анна Павловна** – д-р юрид. наук, доцент, Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации (Волгоградская академия МВД России)
- Алмосов Александр Павлович** – канд. экон. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Анисимов Алексей Павлович** – д-р юрид. наук, профессор, Институт права Волгоградского государственного университета
- Аширбекова Мадина Таукеновна** – д-р юрид. наук, профессор, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Болтанова Елена Сергеевна** – д-р юрид. наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (НИ ТГУ)
- Борисова Анна Сергеевна** – канд. экон. наук, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Брехова Юлия Викторовна** – канд. экон. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Булетова Наталья Евгеньевна** – д-р экон. наук, доцент, Институт государственной службы и управления РАНХиГС
- Восканян Саркис Суренович** – д-р полит. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Гуляева Евгения Вячеславовна** – канд. филол. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Данакари Ричард Арами** – д-р филос. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Дроздова Юлия Алексеевна** – канд. социол. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Елифанов Александр Егорович** – д-р юрид. наук, профессор, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Иванова Татьяна Борисовна** – д-р экон. наук, профессор, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Камышанский Владимир Павлович** – д-р юрид. наук, профессор, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (Кубанский ГАУ)
- Кузеванова Ангелина Леонидовна** – д-р социол. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Макарова Тамара Ивановна** – д-р юрид. наук, профессор, Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, г. Минск
- Максимова Ирина Васильевна** – д-р экон. наук, профессор, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Малышева Елена Николаевна** – канд. экон. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Малявина Светлана Сергеевна** – канд. психол. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Морозов Илья Леонидович** – д-р полит. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Рыженков Анатолий Яковлевич** – д-р юрид. наук, профессор, Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, г. Элиста
- Семикина Юлия Геннадьевна** – канд. филол. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Тюменцев Игорь Олегович** – д-р ист. наук, профессор, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

№1(5) 2022

RELEASE DATE:
june 30, 2022

RANEPA
THE RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY
OF NATIONAL ECONOMY
AND PUBLIC ADMINISTRATION

**VOLGOGRAD
INSTITUTE
OF MANAGEMENT**

Online publication

PARADIGMS OF MANAGEMENT, ECONOMICS AND LAW

The media outlet is registered
Federal service for supervision
of communications, information
technologies and mass
communications.

Registration number:
EL series no. FS 77-78424
from June 15, 2020

International index
of the journal
ISSN 2782-5531

FOUNDER:

Federal State Budgetary Institution
Educational Institution of Higher Education
«Russian Academy of National Economy
and Public Administration
Under the President of the Russian Federation»

Editor-in-Chief

Bardakov A. I.

Editorial office address:

400066, Volgograd region, Volgograd, Gagarin str., 8
Tel.: (8442) 72-68-46;
e-mail: journal_nauka@vlgr.ranepa.ru
<http://vlgr.ranepa.ru/>

Publishing house: Publishing and printing center
of the Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa, 2020

Editor-in-Chief

- Alexey I. Bardakov** – Dr. Polit. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa

Alternates:

- Alexey A. Sokolov** – PhD. Econ. Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa (Management)
- Ekaterina A. Chumakova** – Cand. Econ. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa (Economics)
- Anna Yu. Osetrova** – Cand. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa (Law)

Editorial Board of the Journal:

- Agip M. Abdrashitov** – Dr. Jurid. Sciences, Professor, Volgograd state University (VolGU)
- Bratanovsky Sergey N.** – Dr. of Law, Professor, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow)
- Vyacheslav S. Eliseev** – Dr. of Law, Professor, Kutafin Moscow State University of Law (MSLA)
- Vadim N. Kabanov** – Dr. of Econ. Professor, Volgograd State Technical University (Volgstu)
- Igor M. Kublin** – Dr. Ekon. Professor, Social and Economic Institute of Saratov state technical University Gagarina Yu. A.
- Arkady N. Larionov** – Dr. of Econ. Professor, National Research Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU)
- Sergey A. Pankratov** – Dr. Polit. Professor, Volgograd State University (Volga State University)
- Elena G. Popkova** – Dr. Econ. Professor, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO MFA of Russia)
- Sergey P. Potseluev** – Dr. Polit. Associate Professor, Southern Federal University (SFU), Rostov-on-Don
- Bakhtovar A. Safarov** – Dr. of Law, Professor, Plenipotentiary Representative of the Republic of Tajikistan in the Russian Federation (Republic of Tajikistan)
- Valentina V. Ustyukova** – Dr. of Law, Professor, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (IGP RAS), Moscow
- Veneta Hristova** – Assoc., Dr., Veliko Tarnovo University «St. Cyril and Methodius» (VTU «St. Cyril and Methodius»), Bulgaria
- Sergey G. Chukin** – Dr. of Philos. Sciences, Professor, Saint Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation (SPVI of the National Guard Troops)
- Mukhtar Y. Yahyaev** – Dr. of Philos. Sciences, Professor, Dagestan State University (DSU), Makhachkala

Editorial Board of the Journal:

- Anna P. Alekseeva** – Dr. of Law, Associate Professor, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia)
- Alexander P. Almosov** – PhD. of Econ., Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Aleksei P. Anisimov** – Dr. of Law, Professor, Department of Civil and International Private Law, Institute of Law, Volgograd State University
- Madina T. Ashirbekova** – Dr. Jurid. Sciences, Professor, Volgograd Institute of Management the branch of Ranepa
- Elena S. Boltanova** – Dr. Jurid. Sciences, Professor, National Research Tomsk State University (NR TSU)
- Anna S. Borisova** – PhD. Econ. Sciences, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Yulia V. Brekhova** – PhD. of Econ., Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Natalia E. Buletova** – Dr. Econ. Associate Professor, Institute of Public Service and Management of Ranepa
- Sarkis S. Voskanyan** – Dr. Polit. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Evgeniya V. Gulyaeva** – PhD. of Philol., Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Richard A. Danakari** – Dr. of Philos. Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Yulia A. Drozdova** – PhD. of Social Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Alexander Ye. Epifanov** – Dr. of Law, Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Tatyana B. Ivanova** – Dr. of Econ. Sciences, Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Vladimir P. Kamyshansky** – Dr. of Law, Professor, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin (Kuban State Agrarian UNIVERSITY)
- Angelina L. Kuzevanova** – Dr. of Social Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Tamara I. Makarova** – Dr. of Law, Professor, Belarusian State University, Republic of Belarus, Minsk
- Irina V. Maksimova** – Dr. of Economics. Sciences, Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Elena N. Malysheva** – PhD. of Econ., Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Svetlana S. Malyavina** – PhD. of Psychology, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Ilya L. Morozov** – Dr. of Polit. Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Anatoly Y. Ryzhenkov** – Dr. of Law, Professor, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista
- Yulia G. Semikina** – PhD. of Philol. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Igor O. Tyumentsev** – Dr. of Historical Sciences, Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa

УПРАВЛЕНИЕ

MANAGEMENT

ПОЛИТИЧЕСКОЕ
УПРАВЛЕНИЕPOLITICAL
MANAGEMENT**Тиндова М. Г.**Образы Петра Первого и Петербурга в
творчестве художников
русского модерна..... 11**Tindova M. G.**Images of Peter the Great and St. Petersburg
in the works of painters of Russian
Art Nouveau..... 11ПАРАДИГМЫ ИСТОРИИ
УПРАВЛЕНИЯPARADIGMS OF MANAGEMENT
HISTORY**Буров А. Н., Серенко М. Н.**Вовлечение населения в процесс вос-
становления объектов образования го-
рода Сталинграда..... 17**Burov A. N., Serenko M. N.**Involvement of the population in the recon-
struction of educational facilities of the city
of Stalingrad..... 17МЕЖКУЛЬТУРНАЯ И ДЕЛОВАЯ
КОММУНИКАЦИЯINTERCULTURAL AND BUSINESS
COMMUNICATION**Гуляева Е. В., Денисенко М. В.,
Никитина И. С.**Коммуникативные приемы формиро-
вания негативного образа политика
в американских СМИ..... 25**Gulyaeva E. V., Denisenko M. V.,
Nikitina I. S.**Communicative methods of creating
a negative image of a politician
in the american media..... 25**Панова Е. П., Тюменцева Е. В.,
Жуманова З. О., Фролова Н. Н.,
Харламова Н. В.**Особенности межкультурной
коммуникации в современном
меняющемся мире..... 32**Panova E. P., Tyumentseva E. V.,
Zhumanova Z. O., Frolova N. N.,
Kharlamova N.V.**Features of intercultural communication
in the contemporary
changing world..... 32УПРАВЛЕНИЕ
В КОММЕРЧЕСКОМ СЕКТОРЕCOMMERCIAL SECTOR
MANAGEMENT**Астратова Г. В., Поливанная Е. М.**
К вопросу об обращении твердых
коммунальных отходов..... 39**Astratova G. V., Polivannaya E. M.**
On the issue of municipal solid waste
management..... 39

Кублин И. М., Плюснина Е. В., Филатова В. В. Факторы успешности функционирования промышленных компаний Южной Кореи.....	50	Kublin I. M., Plyusnina E. V., Filatova V. V. Factors for successful functioning of industrial companies in South Korea.....	50
--	----	---	----

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ

INTERNATIONAL ISSUES OF ECONOMICS

Моатассам Белаллах М., Степанова Е. В. Изменение климата и устойчивое развитие: обзор экономических последствий.....	60	Moatassem M., Stepanova E. V. Climate change and sustainable development: overview of economic impacts.....	60
---	----	--	----

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL ECONOMICS

Столярова А. Н., Шамрай-Курбатова Л. В. Анализ экономического неравенства населения на территории Волгоградской области.....	67	Stolyarova A. N., Shamray-Kurbatova L. V. Analysis of the economic inequality of the population in the territory of the Volgograd region.....	67
---	----	--	----

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

ECONOMY AND ENTREPRENEURSHIP

Масленникова А. Ю., Масленников Д. Ю. Кейсы молодежного социального предпринимательства.....	77	Maslennikova A. Yu., Maslennikov D. Yu. Cases of youth social entrepreneurship	77
---	----	---	----

ЭКОНОМИКА ТРУДА

LABOR ECONOMICS

Беликова Е. В., Чернявская Е. Ю. Особенности развития российского рекрутинга в условиях социальных изменений.....	86	Belikova E. V., Chernyavskaya E. Yu. Features of the development of Russian recruiting in the context of social changes.....	86
Каххоров Д. Г., Мачидзода Ш. Х. О государственном регулировании занятости населения.....	94	Kakhkhorov D. G., Majidzoda Sh. H. State regulation of population employment.....	94

ПРАВО**LAW****ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО****PUBLIC LAW**

Голоманчук Э. В., Абезин Д. А.
Отдельные особенности правовой
регламентации сроков
в административном праве..... 101

Golomanchuk A. V., Abezin D. A.
Certain features of the legal regulation
of deadlines
in administrative law..... 101

Епифанов А. Е., Алимова Е. Н.
К вопросу о правовых ограничениях
в контексте пандемий..... 107

Epifanov A. E., Alimova E. N.
Issue of legal restrictions in the context
of pandemics..... 107

Коростелева М. В., Коростелева Н. В.
Укрупнение муниципальных образова-
ний как основное направление рефор-
мирования территориальной организа-
ции местного самоуправления
в России..... 114

Korosteleva M. V., Korosteleva N. V.
Enlargement of municipalities
as the main area for reforming
the territorial local self-government
organization
in Russia..... 114

ЧАСТНОЕ ПРАВО**PRIVATE LAW**

Анисимов А. П., Мохов А. Ю.
Негаторный иск в системе способов
судебной защиты прав граждан
на земельные участки..... 121

Anisimov A. P., Mokhov A. Yu.
Negatory action in the system of methods
of judicial protection of the rights
of citizens to land..... 121

Иловайский И. Б., Левченко К. Е.
«Умные технологии» и безопасное
осуществление гражданских правоот-
ношений: отдельные аспекты..... 127

Ilovaysky I. B., Levchenko K. E.
"Smart technologies"
and safe implementation of civil legal rela-
tions: selected aspects..... 127

Кдлян Е. Л., Магдесян Г. А.
О применении норм семейного права
при осуществлении нотариальной
деятельности..... 135

Kdlyan E. L., Magdesyan G. A.
Application of family law rules
in notarial
activities..... 135

УПРАВЛЕНИЕ
MANAGEMENT

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

POLITICAL MANAGEMENT

УДК 7.036

ББК 85.03(2)

М. Г. Тиндова

ОБРАЗЫ ПЕТРА ПЕРВОГО И ПЕТЕРБУРГА В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКОВ РУССКОГО МОДЕРНА

Тиндова Мария Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент, искусствовед, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.; Российская Федерация, Саратов;
e-mail: mtindova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу художественного наследия русских мастеров конца XIX – начала XX века и образам Петра I и Петербурга в их творчестве. В работе анализируются общественно-политический и литературный мифы о городе и его создателе. Общественно-политический миф, рожденный спорами западников и славянофилов, нашел отражение в творчестве таких художников рубежа веков как Бердяев, Булгаков, Мережковский и Розанов. Литературные мифы о Петербурге появились в произведениях Пушкина, Гоголя и Достоевского. В начале XX века пушкинский миф нашел отражение в творчестве Бенуа, Остроумовой-Лебедевой, Ахматовой, Мандельштама; гоголевский – в работах Лансере, Белого, Блока; образ Петербурга Достоевского повлиял на творчество Добужинского, Мережковского, Брюсова, Гиппиус.

Ключевые слова: искусство начала XX века; модерн; мифы о Петербурге; образ Петербурга в литературе и живописи.

Для цитирования: Тиндова М. Г. Образы Петра Первого и Петербурга в творчестве художников русского модерна // *Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 1 (5). С. 11-16.* URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N1.pdf

M. G. Tindova

IMAGES OF PETER THE GREAT AND ST. PETERSBURG IN THE WORKS OF PAINTERS OF RUSSIAN ART NOUVEAU

Maria G. Tindova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Art Historian, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov; Saratov, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the artistic heritage of Russian masters of the late XIX – early XX century and the images of Peter I and St. Petersburg in their works. The author analyzes socio-political and literary myths about the city and its founder. Socio-political myth, born due to disputes between Westerners and Slavophiles, is reflected in the works of such artists of the turn of the century as Berdyaev, Bulgakov, Merezhkovsky and Rozanov. Literary myths about St. Petersburg appeared in the works of Pushkin, Gogol and Dostoevsky. At the beginning of the twentieth century,

Pushkin's myth was reflected in the works of Benoit, Ostroumova-Lebedeva, Akhmatova, Mandelstam; Gogol's myth was reflected in the works of Lancer, Bely, Blok; Dostoevsky's myth influenced the works of Dobuzhinsky, Merezhkovsky, Bryusov, Gippius.

Keywords: art of the early twentieth century; art Nouveau; myths about St. Petersburg; the image of St. Petersburg in literature and painting

Культура любого периода отражает социальные, общественные, психологические процессы, которые происходят в истории той или иной страны. История России рубежа XIX–XX века не стала исключением. На смену относительно спокойному периоду 60–90-х годов XIX века, пришел век XX, отмеченный грандиозными социальными потрясениями, когда за полтора десятилетия наша страна пережила войны и революции, капиталистическую индустриализацию, изменение всей материально-технической структуры общества, что не могло не привести к своеобразной модернизации общественного сознания в России.

В этот период в нашей стране также, как и в других странах Европы, происходило формирование новых идей, взглядов не только на современное общество, но и на прошлое и будущее России. И вновь, как во времена споров западников и славянофилов, появился интерес как к самому Петру I, так и к его детищу – Санкт-Петербургу. Петербург с самого своего возникновения стал восприниматься в русской культуре, да и в сознании общества, в целом, не только как конкретный город, не только как новая столица, но и как символ новой России, символ ее будущего. Поэтому данная тема всегда актуальна, как на рубеже веков, так и в современный период.

Литература первой половины XIX века создала два главных традиционных мифа: общественно-политический и литературный.

Произведения, которые отражают общественно-политический мир, были созданы в 30–50-е годы, когда в обществе шла полемика западников и славянофилов. Это труды таких общественных деятелей первой половины XIX века, как И. Аксаков, Л. Чичерин, И. Киреевский, а также позднего славянофила С. Леонтьева. Литературные мифы первой половины XIX века многочисленны, но для нашей темы большое значение будут играть три мифа, которые были разработаны в произведениях А. Пушкина, Н. Гоголя и Ф. Достоевского [11, с. 32; 7, с. 56; 8, с. 84]. Отталкиваясь от этих мифов о Петре и Петербурге, поэты и писатели эпохи рубежа веков тоже создали свои незабываемые образы города и его создателя.

Цель данной работы состоит в попытке всестороннего комплексного исследования проблемы образов Петра I и Петербурга в художественной культуре конца XIX – начале XX века.

1. Общественно-политический миф. С городом на Неве связаны судьбы и творчество многих представителей русской художественной интеллигенции. Большое количество художников и писателей на протяжении всей истории России видели его по-разному [1]. Для каждого из них это был свой, особый мир Петербурга. Но одно их все же связывало – ощущение данного города как одушевленного существа, живущего своей своеобразной, неповторимой жизнью и непосредственным образом воздействующего на бытие и судьбу человека [9, с. 54]. Каждое новое поколение чувствовало и понимало его по-своему – в историческом, социально-нравственном и психологическом контекстах своего времени [13, с. 126]. Нечто новое в понимании данного города внесла и творческая интеллигенция конца XIX – начала XX века.

Интерес к теме Петра I и Петербурга связан с целым рядом как объективных, так и субъективных причин. К объективным причинам можно отнести: трудности социально-экономического развития России в конце XIX – начале XX века, которые изменили как внутреннюю жизнь, так и внешний облик города. Субъективными причинами можно признать то, что в данное время происходит изменения в духовной атмосфере русского общества, а также в повседневных ощущениях человека, в его отношении к городской жизни и культуре.

Общественно-политический миф о Петре I и его городе был создан западниками и славянофилами. Славянофилы, прежде всего, пытались уверить себя и других, что до Петра I русское общество было намного лучше, чем после его реформ. Западники, напротив, пытались в спорах утвердить положительную роль Петра I. Они восхищались Петром, который выдвинул Россию в сферу европейских держав, и основой этого продвижения стало просвещение. Данный миф всегда возрождался тогда, когда Россия переживала сложное, кризисное политическое и социально-экономическое положение. Главное его отличие от литературного мифа было то, что он всегда связывал вопросы повседневной жизни с положением в обществе на данный период времени.

Художественная интеллигенция рубежа веков пытается осмыслить дела Петра I, через призму своего времени. Прежде всего необходимо отметить петровскую идею о подчинении личности государству, подчинении своего «я» общественному благу страны. Этот вопрос был актуальным для конца XIX – начала XX века, так как человеку данной эпохи казалось, что интересы его личности, как никогда раньше, подчинены государственным интересам царской России. Именно так считают поэты А. Белый, А. Блок, И. Анненский, В. Иванов. Как и славянофилы эти поэты считали, что именно Петр I открыл в Россию путь элементам, из которых и складывалась общеевропейская форма буржуазной цивилизации. Н. Бердяев упоминает в связи с этим о бюрократическом стиле, который тоже был «заслугой» Петра I. Бердяев говорит о том, что Петр создал своеобразный специфический русский бюрократический стиль: «немецкая прививка к петербургской бюрократии» [4, с. 156].

Обвинения Петру и Европе высказывают в религиозной форме Д. Мережковский и В. Розанов. Мережковский, например, считает, что действия Петра I страдают узостью, потому что в них отражалась только одна сторона дела – недушевлённый, безрелигиозный рационализм. Царь Петр I, по его мнению, противопоставил азиатское начало мироощущения русского человека и европейскую жизнь. Этот великий реформатор не пытался их синтезировать, а просто реконструировал внешние формы жизни, с чисто восточной жестокостью насаждающего новые формы жизни, новые отношения. В. Розанов добавляет, что реформа Петра осталась как бы незавершенной, что, в сущности-то, перемены духа и не произошло, потому что не была переменена вера [12, с. 209]. Наверное, именно поэтому, Розанов так восхищается картинами Нестерова, который возрождал старые идеалы.

Художественная интеллигенция конца XIX – начала XX столетия пыталась, через эстетическое восприятие образа Петра I, переосмыслить его историческую роль. Художники того времени пытаются на своих полотнах передать свое видение облика Петра Великого, передать свое отношение к нему, через призму видения проблем человеческой личности рубежа веков.

И эстетическим символом этих процессов стал образ «Медного всадника», через который художественная интеллигенция пыталась передать свое видение мира и судьбы России. На рубеже XIX–XX веков Медного всадника рисовали (иллюстрации А. Бенуа к поэме

А. С. Пушкина), о нем писали: В. Брюсов посвящает ему стихотворение «Конь блед» (1903), А. Белый в романе «Петербург» видит в небе всадника из облаков, А. Блок в начале века создает несколько стихотворений, в которых героями являются всадники – и «реальный» Медный и апокалипсический, предвещающий конец света [6, с. 47].

2. Литературный миф. Литературный миф, по своему содержанию не был так категоричен, как политический. Миф литературный пытался больше понять душу города через индивидуальное восприятие человека, на протяжении какого-то отрезка времени, а Петра I воспринимал как символ города Петербурга. Писатели XIX века создали замечательные образы Петербурга, однако определяющими являются три, воплощенные Пушкиным, Гоголем и Достоевским.

Пушкинский Петербург – прекрасный образ Северной Пальмиры, символ государственной мощи и славы молодой России, мужавшей с гением Петра I. Весь образ Петербурга внушает спокойную, радостную веру в его будущее.

Петербург Н. В. Гоголя – город двойного бытия. С одной стороны, город – аккуратный, деловой, суетливый, любящий приличия; с другой, он – неуловимый, манящий затаенной загадкой, город неожиданных встреч и таинственных приключений. Таким образом, создается образ города, гнетущей прозы и чарующей фантазии.

У Ф. М. Достоевского Петербург – это живое существо со своими повадками. Это город, который воздействует на психику и поведение его обитателей. В городе Достоевского – все иррационально, кажется ненастоящим, искусственным. Петербург представляется писателю похожим на кукольный театр, издевательски созданный каким-то шутником. Достоевский чувствует в этом городе оборотную трагическую суть. Он никогда не забывает об истоке Петербурга, об истории его возникновения. Город на костях, родившийся страданиями тысяч людей, никогда не будет для него счастливым.

Таким образом, все эти три мифа, со временем стали традицией, и новые поколения людей творчества, отталкиваясь от традиционных мифов о городе Петра I, создавали свои собственные мифы о нем, мифы людей «эпохи технического прогресса».

Пушкинская традиция в отношении к городу Петербургу и его основателю нашла отражение, в первую очередь, в творчестве А. Бенуа, для которого Петр I – это основоположник европеизированной русской культуры, а Петербург – это сосредоточение данной культуры [3, с. 23]. Бенуа создает некий новый миф о Петербурге, хотя, тоже в чем-то повторяя традиции – литературные и общественно-политические. У этого города, по мнению Бенуа, особая роль в русской истории – «служить ей уздой и рулем» [2, с. 10]. Санкт-Петербург привлекает Бенуа тем, что этот город «уважает чужое мнение» [2, с. 11] и старается примерить стороны.

Художница А. Остроумова-Лебедева также, как и Бенуа, продолжила пушкинскую традицию, восхищаться правильными гармоничными чертами города. Она воспринимала петербургскую архитектуру как огромное явление искусства, полностью принадлежащее прошлому. Может быть, поэтому на ее картинах Петербург – каменный и неживой город (в отличие от работ Бенуа), хотя и гармоничный в единстве его частей. Остроумова-Лебедева пыталась передать величие и красоту минувшей эпохи, эпохи Петра I, дошедшей до нее в архитектуре.

Среди поэтов рубежа веков, приверженцем старой пушкинской традиции, следует выделить А. Ахматову. Она также, как и Пушкин, чувствует непреклонную волю Петра I в осуществлении своей цели – строительстве новой столицы «новой России». Но, это уже не как у

Бенуа – ощущение себя жителем старого Петербурга, выброшенным в «современность», это ощущение современного человека, живущего в обстановке прошлых и прошедших эпох. Ахматова проникается атмосферой города через личное восприятие и личные переживания. Петербург для нее утратил все свои отталкивающие и скучные свойства, и в нем нет грозной сути, столь терзавшей Достоевского. Пушкинские традиции продолжает О. Мандельштам, впрочем, смещая акценты, внося свое современное понимание города, со своими литературно-историческими реминисценциями.

Художественная интеллигенция конца XIX – начала XX столетия не забывала и гоголевскую традицию в освещении темы Петербурга. Данные традиции в какой-то степени отражены в творчестве художника Е. Лансере. Он не только воссоздал в своих картинах внешнюю декоративно-зрелищную сторону прошлого, но вслед за Серовым стремился проникнуть в их затаенный смысл. На его картинах («Петербург в XVIII веке», «Корабли времен Петра I») нередко встречаются характерные «типы» русского простонародья, необходимые художнику для того, чтобы подчеркнуть социальные контрасты эпохи. Петербург Лансере – это прекрасный памятник искусства. Город этого художника – символ государственной мощи и национальной славы молодой России. Но Лансере человек своего времени и поэтому на фоне величественной старой архитектуры протекает современная общественная жизнь. Художник воспринимает город через призму городского люда – «Старый Никольский рынок», «Сенатская площадь» [10, с. 14]. Работы Лансере – будничны и прозаичны и становится ясно, что жив еще миф Гоголя о Петербурге – скучном обиталище чиновников, торгашей и мастеровых.

Город Гоголя – город двойного бытия – видит перед собой А. Белый. В своем романе «Петербург» он, подобно Гоголю, подчеркивает изменчивость города на Неве. У Белого сам город становится как бы героем романа, он – главное действующее лицо. Писатель изучает его с самых различных точек зрения, в разнообразных плоскостях. Белый привлекает внимание к освещению, цвету, времени, которые меняют облик Петербурга. И писатель начала XX века, подобно Гоголю, подчеркивает эту изменчивость всего, благодаря смене красок и передачи их переливов. Все это с одной стороны, но с другой, город – столица, чуждая своей земле, какое-то наваждение. И Белый, как и Достоевский считает, что Петербург наполнен двойственной жизнью. Таким образом, Белый в своем восприятии идет как от Гоголя, так и от Достоевского.

Художника М. Добужинского окружающая действительность интересовала и привлекала не менее сильно, чем старина. Он, в отличие от своих друзей остается равнодушным к изображению архитектуры в ретроспективных картинах. Новый образ города, созданный Добужинским – это живой организм, в котором воедино сжаты история и современность, высокое и пошрое, проза и поэзия. Петербург Добужинского – это уродливый облик промышленного города начала XX века. Картина «Домик в Петербурге» строится на контрасте обликов двух домов: один – маленький – воплощение покоя и уюта, другой – большой и скучный, типичный пример доходного дома того времени. В новом индустриальном городе жизнь, как казалось художнику, задавлена бездушными каменными громадами, ничтожна и безысходна.

Таким же представляет себе Петербург и А. Блок. И Добужинский, и Блок в своем восприятии города идут от Достоевского. Оба ощущают петербургскую жизнь как наваждение. Они пишут и рисуют одно и то же: темные колодцы дворов, «серо-каменное тело» города, нечеловеческие громады фабрик, таинственную жуть мерцающих тускло огней [5, с. 114-115].

Блок пишет стихотворение «Ночь. Улица. Фонарь. Аптека». Добужинский рисует этот же Петербург на своих картинах. Отталкиваясь от петербургских видений Достоевского, писатели новой эпохи хотели видеть Великий город под покровом неразгаданной тайны. Д. Мережковский, В. Брюсов, З. Гиппиус считали, что Петербург – это символ всего старого мира, идущего к своему неотвратимому концу.

В заключение следует отметить, что художественная интеллигенция рубежа веков вновь обратила внимание на образ Петра I и его города. Этому поспособствовал ряд причин, к которым можно отнести, во-первых, изменения в социально-экономическом положении России того периода, когда за короткий промежуток времени изменился и сам город, как внешне, так и внутренне. Во-вторых, за первую половину XIX века были созданы традиционные общественно-политические и литературные мифы о Петербурге и его создателе, которые в дальнейшем повлияли на творчество современников рубежа веков.

Библиографический список

1. Балабай С. В. Социокультурная детерминация научных концепций времени: специальность 09.00.01 "Онтология и теория познания": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Балабай Светлана Валерьевна. Саратов, 1990. 19 с.
2. Бенуа А. Живописный Петербург // Мир искусства. 1903. № 2. С. 8-15.
3. Бенуа А. Мои воспоминания: в 5 кн. / [изд. подг. Н. И. Александрова и др.]. М.: Наука, 1980. Т.1.
4. Бердяев Н. Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. / [вступ. ст., сост., примеч. Р. А. Гальцевой]. М.: Искусство; М.: ИЧП "Лига", 1994. Т. 1.
5. Блок А. Дневник / [Подгот. текста, вступ. ст., с. 5-20, и примеч. А. Л. Гришунина]. М.: Сов. Россия, 1989. 508 с.
6. Брюсов В. Избранная проза / [Сост. и коммент. С. С. Никоненко; Вступ. ст. А. В. Лаврова; Худож. В. П. Низов]. М.: Современник, 1989. 670 с.
7. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений / гл. ред. чл.-кор. АН СССР Н. Л. Мещеряков; Акад. наук СССР. Ин-т лит-ры (Пушкинский дом). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1937-1952. 14 т., т. 2.
8. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. Т. 13.
9. Заграничный А. И. Особенности формирования имиджа города / А. И. Заграничный, И. М. Кублин, С. А. Санинский // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. № 3 (67). С. 52-57.
10. Петров В. Мир искусства: альбом. М.: Изобразительное искусство, 1975. 246 с.
11. Пушкин А. С. Сочинения: в 3-х т. М.: Худож. лит., 1985. Т. 2.
12. Розанов Святая Русь / Минувшее. Исторический альманах. Вып. 6. [2-е репринтное издание]. М.; СПб: Atheneum-Феникс, 1992. 491 с.
13. Чернышев Б. В. Определение приоритетных задач в политике (теория научного выбора и опыт истории) // Информационная безопасность регионов. 2014. № 1(14). С. 123-128.

ПАРАДИГМЫ ИСТОРИИ УПРАВЛЕНИЯ

PARADIGMS OF MANAGEMENT HISTORY

УДК 94(470.45)"1941/1945":371

ББК 63.3(2)622,13+74.04

А. Н. Буров, М. Н. Серенко

ВОВЛЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ПРОЦЕСС ВОССТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА СТАЛИНГРАДА

Буров Алексей Никитович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС; Российская Федерация, Волгоград; e-mail: ddr85@mail.ru

Серенко Михаил Николаевич – преподаватель, Волгоградский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова; лауреат премии города-героя Волгограда в области образования; Российская Федерация, Волгоград; e-mail: t34-8585@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема вовлечения населения в восстановление Сталинграда, на примере возрождения системы образования, роль и задачи власти, как организующей и направляющей силы. Выделяются основные события начального периода восстановления Сталинграда и характеризуются уникальные методы управленческой деятельности в сложных условиях.

Ключевые слова: добровольчество, образование, школа, война, Сталинград, управление, профсоюзы, восстановление.

Для цитирования: Буров А. Н., Серенко М. Н. Вовлечение населения в процесс восстановления объектов образования города Сталинграда // *Парадигмы управления, экономики и права.* 2022. № 1 (5). С. 17-24. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N1.pdf

A. N. Burov, M. N. Serenko

INVOLVEMENT OF THE POPULATION IN THE RECONSTRUCTION OF EDUCATIONAL FACILITIES OF THE CITY OF STALINGRAD

Alexey N. Burov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of State Administration and Management, Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa; Volgograd, Russian Federation

Mikhail N. Serenko – Lecturer, Volgograd Branch of the Russian University of Economics. G. V. Plekhanov; Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article presents the issues of involving the population in the reconstruction of Stalingrad. The authors consider the use of citizens to renew the education system, the role and tasks of government as an arranging and directing force. The main events of the initial period of the restoration of Stalingrad are highlighted and unique methods of managerial activity in difficult conditions are characterized.

Keywords: volunteerism, education, school, war, Stalingrad, management, trade unions, reconstruction.

Великая Отечественная война привела к огромным, разрушительным последствиям, для всех сфер жизни советского общества. Одной из наиболее пострадавших областей оказалась Сталинградская, где развернулись ожесточённые бои в 1942-43 годах. Крупный город Сталинград был почти полностью разрушен, в ходе 200 дневного сражения. После завершения боев возникла необходимость восстановления города. Наиболее остро стояла проблема возрождения системы образования Сталинграда, как важнейшей составляющей сбережения общества и государства.

К началу Великой Отечественной войны в Сталинграде сложилась качественная, функционирующая на высоком профессиональном уровне, система общего образования. Великолепные школы, некоторые из которых были настоящими произведениями архитектурного искусства, развитая система шефства промышленных предприятий, ориентация образовательного процесса на подготовку всесторонне развитых личностей, с акцентом на овладение профессиями промышленного сектора экономики, делали систему общего образования Сталинграда поистине, уникальной.

Накануне войны в Сталинграде работали более 130 школ, с контингентом обучающихся в 68965 человек [12]. Крупные школы Сталинграда размещались в современных, четырехэтажных зданиях [4]. С началом войны часть помещений школ была занята военными госпиталями, либо передано в ведение наркомата обороны СССР. Тем не менее, к началу уличных боев в городе функционировали 96 школ [7].

В результате страшных боев Сталинградской битвы, артиллерийских обстрелов, авиационных бомбардировок и наземных боев, подавляющее большинство школ были разрушены, полностью или частично. Целые здания остались только в одном районе Сталинграда, Кировском, часть которого избежала участи ожесточенных боев. Там была утрачена лишь одна школа.

По оценкам органов власти, 82 школы Сталинграда были разрушены в ходе боевых действий. Потери системы образования были колоссальны. Например, в заводских районах севера Сталинграда, так называемом городке Металлоград, который объединял Тракторозаводский, Баррикадный и Краснооктябрьский районы, были уничтожены все 29 школ. Не были разрушены лишь 14 школ, по большей части, в самом южном Кировском районе [8]. Лучшие, самые красивые и крупные школы, построенные с использованием импортных отделочных и строительных материалов, при помощи промышленных предприятий, такие как школа №12 имени Орджоникидзе, были почти уничтожены.

Органы власти и население сразу после окончания уличных боев стали активно включаться в работы по восстановлению Сталинграда. Отметим, что органы управления Сталинградом, исполком Совета депутатов и городской комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков, возглавили и направляли этот созидательный порыв граждан, в том числе, стихийное инициативное движение масс. Рабочие заводов восстанавливали свои предприятия, торговые работники возрождали магазины и ларьки. На долю педагогов и родителей учеников выпала доля приспособлять любые пригодные помещения (нередко, подвалы и частично разрушенные здания) для того, чтобы дети могли начать учёбу. Вспоминая те дни, учителя школ Сталинграда говорили, что работа школ жителями воспринималась как свидетельство возрождения мирной жизни. Дети за партами вновь получали возможность жить прежней жизнью, без выстрелов, бомбежек и смертей.

В этот процесс были вовлечены педагоги и родительский актив по всему Сталинграду, от полностью разрушенного севера и центра, до частично сохранившегося юга города [3]. Органы местной власти поддерживали и помогали в решении организационных вопросов.

Например, в Ворошиловском районе первая школа начала функционировать прямо чудом сохранившейся в квартире педагогов, сестер Лучинских. В их квартире уже к марту 1943 года обучались около 100 детей Сталинграда [23].

На северной окраине Сталинграда, в поселке Рынок Тракторозаводского района школу открыли в приспособленном полуразрушенном здании. В классы сразу пришли 16 детей. Постепенно учитель Скопцова смогла занять под школу два уцелевших жилых дома [22]. В апреле начались занятия в разрушенной школе №12 этого же района. Родители, ученики и педагоги сумели, используя подручный материал, оборудовать две комнаты, в которых к лету уже обучались 128 детей [23].

Во всем промышленном Краснооктябрьском районе после завершения боев было всего лишь 46 детей. Педагоги Ивина (заведующая районным отделом образования) и Бурова наладили для них учебный процесс в подвале разрушенного здания [21]. Естественно, само по себе помещение школы находилось в таком состоянии, что могло обрушиться в любую минуту, но тяга к знаниям у детей была чрезвычайно высокой. В Баррикадском районе (основа – артиллерийский завод «Баррикады») в конце марта 1943 года начались занятия в подвале, двух маленьких комнатах [13]. Старые газеты служили тетрадями, а наглядные пособия изготавливали сами учителя.

Исключительно благодаря усилиям добровольцев, учителей, родителей, учеников и работников промышленных предприятий, удалось к концу учебного года довести численность школ в Сталинграде до 24. Конечно, по большей части, это были крохотные комнатки в подвалах разрушенных зданий, и тем не менее, жители смогли дать своим детям возможность учиться [1].

Органы власти самым активным образом направляли усилия горожан. На первом этапе сотрудники районных органов образования контролировали и направляли усилия добровольцев и подшефных предприятий. При поддержке руководства Дзержинского районного исполкома Сталинграда зародилось движение Александры Черкасовой. Черкасовское движение вывело на качественно новый уровень участие добровольцев в восстановлении Сталинграда. Это стало возможным благодаря усилиям органов исполнительной власти Сталинграда и горожан. Синергетический эффект от этой деятельности превзошел все ожидания. 15 июня 1943 года в областной газете «Сталинградская правда» было опубликовано письмо в редакцию, которое стало началом уникального черкасовского движения. Это было письмо от женщин, матерей, переживших Сталинградскую битву и мечтавших о новой, мирной жизни в возрожденном Сталинграде.

Инициатором письма – обращения выступила Александра Черкасова, воспитательница детского сада, мама, в дни Сталинградской битвы помогавшая воинам Красной армии. За свой ратный подвиг женщина была отмечена медалью «За оборону Сталинграда». На первом этапе Черкасова объединила вокруг себя своих коллег, работниц дошкольных образовательных учреждений Дзержинского района Сталинграда. Их было 19 сталинградских женщин, бросивших вызов разрухе, отчаянию, войне. Обращаясь к жителям непокоренного Сталинграда, женщины

писали, что каждая из них приложила немало усилий к тому, чтобы восстановить и оборудовать детские сады, но им хотелось бы сделать больше, для родного города. Накануне они после работы вышли на восстановление Сталинграда, взяв под свою опеку возрождение многоквартирного жилого дома, который в дни Сталинградской битвы защищал гарнизон сержанта Павлова. Женщины – работницы детских садов сообщали о том, что приняли решение об организации постоянной бригады, для участия в восстановлении города во вне рабочее время. Первая бригада черкасовок насчитывала те самые 19 человек, в числе которых воспитатели, технические работники детских садов, жёны фронтовиков.

Женщины Сталинграда сообщили, что будут каждый день вечером, после работы, выходить на объекты и возрождать город. Они призвали всех жителей города-героя последовать их примеру и влиться в ряды добровольных строителей и внести свой посильный вклад в дело возрождения Сталинграда. «Будем трудиться на восстановлении родного города так же самоотверженно, как борются с врагом наши мужья, отцы и братья» [16], писали в своём обращении сталинградские женщины. В состав первой бригады женщин – добровольных строителей, вошли 19 женщин: А. Черкасова, Н. Кремлякова, А. Семилетова, С. Кипнис, В. Подсинникова, Н. Кузьмина, М. Величина, Л. Козлова, П. Козлова, З. Борозденко, А. Иволгина, А. Кондратенко, М. Кузубова, Т. Нерезова, А. Мартынова, В. Конобевцева, Е. Конобевцева, З. Копейкина, Т. Петрова.

В этот же день, когда в газете «Сталинградская правда» был опубликован призыв женщин (15 июня 1943 года), начинание добровольческой бригады Александры Черкасовой было поддержано на заседании бюро Сталинградского горкома партии и исполкома горсовета. Это дало значительный толчок развитию добровольчества. Таким образом, черкасовское движение можно назвать симбиозом творческих усилий органов власти и населения Сталинграда. Уже очень скоро в Сталинграде появились десятки черкасовских бригад. Движение охватило почти всю активную часть взрослого населения и подростков [18].

Сама Александра Черкасова, вспоминая события тех дней, позже говорила, что «начали мы с детских домов и садов. Ведь нам, женщинам и матерям, больше всего было видеть десятки, сотни ребятшек, которых мы находили в землянках, щелях, подвалах, а то и прямо бродящих среди развалин» [28].

Призыв сталинградонок всколыхнул город, подняв на новый уровень участие населения в восстановлении разрушенного войной города. В городе родился лозунг «В упорном героическом труде возродим родной Сталинград» [16], который на долгие годы станет идеологической основой черкасовского движения. Как итог, к концу 1943 года в Сталинграде действовало около 820 черкасовских бригад, с каждым годом число их росло. Значительную помощь в создании все новых и новых черкасовских бригад играли местные власти и городские средства массовой информации.

Через несколько дней после призыва черкасовок, 20 июня 1943 года, прошел большой городской воскресник. Почти все взрослое население Сталинграда вышли на восстановление города. Возрождали дома, школы, кинотеатры, дороги, парки, водопровод, трамвайные пути и многое другое. По оценкам органов власти в работах приняли участие около 10 тысяч жителей Сталинграда [28].

Во многом, благодаря трудовому подвигу черкасовских бригад, новый 1943–1944 год, начали три новых начальных школы в Краснооктябрьском районе [15]. В центре Сталинграда,

в Ерманском районе черкасовцы восстановили начальную школу на 200 мест [19]. На северной окраине Сталинграда в Тракторозаводском районе работали 159 черкасовских бригад. В числе трудовых задач черкасовцев – восстановление школ [14]. Благодаря усилиям всего населения, промышленных предприятий, добровольцев в разрушенном войной Сталинграде к 1 сентября 1943 года действовало уже 40 школ [5].

Добровольцы трудились на самых важных участках работы. Например, в военную зиму 1943-44 годов остро встал вопрос нехватки угля и дров в образовательных учреждениях. Дети, буквально, замерзали в классах, застывали чернила, из-за экономии топлива. Учеников соединяли в потоки и в отапливаемых помещениях проводили занятия с утра и до позднего вечера. Не редко, из-за страшного холода в учебных классах, педагоги вынуждены были отменять занятия [11]. Проблема улучшения качества работы печей решалась силами добровольцев. Для этого в учебных учреждениях стали проводить ремонт печей и обмазку стен. За эту работу брались добровольцы [25].

Отметим, что зимой 1943–1944 годов образовательные учреждения Сталинграда были обеспечены топливом лишь на 1/3 от потребностей [19]. Этот факт говорит об огромной роли, которую сыграли усилия добровольцев, обеспечивая своим трудом непрерывный образовательный процесс в разрушенном войной городе.

Усилия добровольцев Сталинграда были не напрасными. Уже к 1945 году удалось восстановить работу значительного числа образовательных учреждений, которые, почти полностью закрывали потребности возрождающегося города. В значительной части школ обучение производилось в две-три смены, и это был уже результат.

Школьная сеть по городу Сталинграду на начало 1945–46 учебного год

(таблица составлена по данным годового отчета отдела о работе школ за 1945–46 учебный год) [10].

Районы города	Начальные школы	Семилетние школы	Средние школы	Всего по районам
Тракторозаводский	3	1	2	6
Баррикадный	4	-	1	5
Краснооктябрьский	2	1	2	5
Дзержинский	6	2	2	10
Ерманский	-	-	1	1
Ворошиловский	5	3	2	10
Кировский	4	2	3	9
Красноармейский	5	2	1	8
Всего по видам школ	29	11	14	54

И это не смотря на то, что ряд школ был занят воинскими частями или использовался в иных целях. Процесс эвакуации техникумов и училищ Сталинграда усложнил ситуацию в системе общего образования. Дело в том, что помещений пригодных для размещения учреждений было чрезвычайно мало и школы выступали, своего рода, палочкой-выручалочкой для

местных властей. Несмотря на то, что по состоянию на 1 марта 1946 года в Сталинград вернулось только три техникума, а еще 20 техникумов и педагогических училищ продолжали оставаться в сельских районах Сталинградской области, это ударило по системе общего образования, ведь профессиональные учебные заведения забрали часть школьных площадей [6].

Вклад добровольцев, черкасовцев в деле возрождения системы образования Сталинграда был уникальным. Добровольческое движение помогло решить ряд проблем, которые стояли перед властями и руководителями хозяйствующих субъектов Сталинграда. В условиях дефицита рабочей силы и строительных материалов, энергия народного созидания помогла сделать серьезный рывок в деле восстановления Сталинграда, особенно на самом начальном этапе, в трудные военные годы.

Одной из огромных проблем восстановления Сталинграда, в том числе, его социальной сферы, объектов образования, была нехватка кадров строителей. Строительные организации систематически не выполняли планы работ, объясняя срывы графиков отсутствие профессиональных кадров, в том числе, инженеров-строителей. Среди добровольцев было совсем немного людей, владеющих строительными специальностями. Однако энергия людей восполняла непрофессионализм общественных строительных бригад. К тому же, со временем черкасовцы стали активно овладевать нужными специальностями. В том числе, каменщик, штукатур, печник, плотник, слесарь и так далее. Второй важнейшей проблемой была текучесть кадров в строительстве. Это обстоятельство самым серьезным образом сказывалось на темпах и качестве строительных работ и в общем на восстановлении Сталинграда.

Текучесть кадров была обусловлена целым рядом объективных причин, и не в последнюю очередь, тяжелыми бытовыми и жилищными условиями в разрушенном Сталинграде. Люди жили в палатках, в городе, напичканном минами, неразорвавшимися бомбами и снарядами, среди развалин, разрушенной торговой сети и системы бытового обслуживания. Это было тяжело, не все были способны выживать в подобных условиях. Тем более, что среди строителей Сталинграда было много граждан из нетронутых войной регионов.

Показательна цифра движения трудового контингента за первый послевоенный 1946 год. На стройки Сталинграда в тот год прибыли 9 636 рабочих специалистов и не имеющих строительных специальностей. Однако, убыль за этот же год составила значительно более существенный объем: уехали 17 709 человек фактически в два раза больше, чем прибыло. Часть прибывших убыли по болезни (чуть больше 2000 человек), но каждый третий просто сбежал.

В последующем этот процесс развивался по нарастающей. В 1947 году сбежали и уехали уже 21000 строителей, из них 8329 человек самовольно [20]. Общая численность строителей в городе Сталинграде к 1 января 1948 года сократилась до катастрофической цифры – 18185 человек. При этом половина оставшихся строителей почти не имела опыта работы [26].

То, что строителям Сталинграда приходилось трудиться в невероятно сложных условиях, подтверждают и документы органов здравоохранения. Они сообщают о сложной эпидемиологической ситуации в Сталинграде. Например, 10 января 1947 г. заведующая Сталинградским горздравотделом Ф. М. Ямпольская составила докладную записку в адрес секретаря горкома ВПК(б) И. С. Пиксина и председателя горсовета Д. М. Пигалева. Доктор сообщала, что «... по неполным данным по городу учтено 297 случаев дистрофии, из коих 9 – с летальным исходом. Терапевтические отделения больниц стали заполняться больными дистрофией.

В частности, по докладам главных врачей больниц, от 25–30 % коек в терапевтических отделениях уже заполнены тяжёлыми случаями дистрофии» [9]. Приезжим людям было вдвойне сложнее адаптироваться к жизни в разрушенном Сталинграде. Власти понимали это и делали все большей акцент на привлечение трудовых резервов внутри Сталинграда. Жители все больше вовлекались в процесс восстановления города. Нехватку строительных кадров возмещали за счет бригад черкасовцев.

Огромную роль в формировании созидательного порыва масс играли и профсоюзные организации Сталинграда. Наряду с черкасовскими бригадами профсоюзы сыграли ключевую роль в формировании мотивации жителей на участие в восстановлении Сталинграда. Летом 1943 года в городе насчитывалось 480 первичных профсоюзных организаций, охватывавших более 30 тысяч человек [17]. Профсоюзы инициировали социалистические соревнования среди строителей, занятых на восстановлении и строительстве объектов системы образования. Они же мотивировали строителей на достижение высокого качества строительных и ремонтных работ. Примером может служить деятельность профсоюзных организаций трестов «Культстрой», «Жилстрой» и «Сантехстрой». В названных предприятиях в июле 1946 года проводилась, так называемая стахановская вахта, благодаря которой были увеличены нормы выработки. В итоге, досрочно и с высоким качеством строители смогли сдать к началу учебного года восемь школ [2]. Созидательная роль профсоюзов в героическом труде, направленном на восстановление разрушенного войной Сталинграда, до сих пор мало изучена в исторической науке.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что совместными усилиями общественности, направляемой органами власти всех уровней, а также при самом активном участии профессиональных организаций, был сделан качественный рывок в восстановлении Сталинграда, разрушенного в ходе эпохального сражения Великой Отечественной войны. Этот опыт важно изучать, понимать, переосмысливать и при необходимости, использовать в наше время.

Библиографический список

1. Агринский Н. С. Волгоградская партийная организация в борьбе за развитие народного образования в послевоенный период (1945–1955 гг.) // Из истории партийных организаций Поволжья. Волгоград: ВПИ им. Серафимовича, 1967. 340 с.
2. Борьба партии и рабочего класса за восстановление и развитие народного хозяйства СССР (1943–1950). М., Мысль, 1978. 324 с.
3. Бурова П. Е. Первая школа в Сталинграде. Сталинградцы в бою и трудах: Документы. Очерки. Воспоминания. Фотографии / Сост. М. Т. Поляков, П. А. Дубицкая. Волгоград: Издатель, 2005. 598с.
4. ГАВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 638. Л. 5. Об очередных задачах местных советов по восстановлению Сталинграда: Доклад председателя городского исполнительного комитета Пигалева Д. М. на 21 сессии горсовета от 29 июня 1943 г.
5. ГАВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 664. Л. 92. О начале учебного 1943–1944 года в школах города: Решение Исполнительного Комитета Сталинградского городского Совета депутатов трудящихся от 6 сентября 1943 г.
6. ГАВО. Ф. 686. Оп.18. д.7. 98 л.

7. ГАВО. Ф. 3423. Оп. 1. Д. 25. Л. 1. Докладная записка заведующему облоно Н. С. Агринскому.
8. ГАВО. Ф. 3423. Оп. 1. Д. 61. Л. 90. О количестве уничтоженных зданий учреждений народного образования по Сталинграду: Справка инструктора облоно.
9. ГАВО. Ф. 3969. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.
10. ГАВО. Ф. 5002, Оп. 1. Д. 15. Л. 61.
11. Емельянова Н. В. Деятельность образовательных учреждений Сталинградской области на завершающем этапе войны // Война и мир в историческом процессе (17-20 вв.) Волгоград: Перемена, 2003. 355 с.
12. Народное хозяйство Сталинградской области. Стат. сб. Саратов: Госстатиздат, 1957. 319 с.
13. Носова О. А. Школы военного Сталинграда. Стрежень: Научный ежегодник / Под ред. М. М. Загоруйко. Вып. 4. Волгоград: Издатель, 2004. 352 с.
14. Обращение общегородского собрания участников черкасовского движения ко всем жителям Сталинграда // Сталинградский городской Комитет Оборона в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. Т. 1. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2003. 920 с.
15. О черкасовском движении в Сталинградской области: Информация секретаря Сталинградского ОК ВКП(б) Чуянова А. С. в ЦК ВКП(б) // Сталинградский городской Комитет Оборона в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. Т. 1. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2003. 920 с.
16. Сталинградская правда. № 111. 15 июня 1943 г.
17. Тарасов В. В. Участие профсоюзов в восстановлении народного хозяйства Сталинграда // Вопросы краеведения. Вып. 10. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2007. 398 с.
18. Ульев П. Трудовой подвиг // Учительская газета. 10 мая 1947 г.
19. ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 2. Д. 113. Л. 3. Об итогах учебного 1942–1943 гг. и задачах на 1943–1944 гг.: Справка заведующей городским отделом народного образования Арлиевской Э. М.
20. ЦДНИВО Ф. 71. Оп. 6. Д. 74. Л. 9 об. - 10.
21. ЦДНИВО, ф. 113, оп. 2, д. 112, л. 169.
22. ЦДНИВО, ф. 113, оп. 4, д. 57, л. 196.
23. ЦДНИВО, ф. 113, оп. 12, д. 113, л. 1 об.
24. ЦДНИВО, ф. 113, оп. 12, д. 113, л. 170.
25. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 20. Д. 275. Л. 13. О работе школ района за первое полугодие 1944-1945 учебного года: Информация отделу школ Сталинградского ОК ВКП(б) Кировского РК ВКП(б).
26. ЦДНИВ Ф. 113. Оп. 25. Д. 249. Л. 4 об., 5.
27. Черкасовское движение // Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия / под ред. М. М. Козлова. М.: Советская энциклопедия, 1985. 832 с.
28. Энциклопедия Волгоградской области. Волгоград: Издатель, 2009. 374 с.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ И ДЕЛОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ

INTERCULTURAL AND BUSINESS COMMUNICATION

УДК 316.774:32.019.5(73)

ББК 60.524.225(7Coe)

Е. В. Гуляева, М. В. Денисенко, И. С. Никитина

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НЕГАТИВНОГО ОБРАЗА ПОЛИТИКА В АМЕРИКАНСКИХ СМИ

Гуляева Евгения Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС; Российская Федерация, Волгоград; e-mail: guevgenia@yandex.ru

Денисенко Мария Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС; Российская Федерация, Волгоград; e-mail: makarova-mw@yandex.ru

Никитина Ирина Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС; Российская Федерация, Волгоград; e-mail: ir-rina07@mail.ru

Аннотация. В представленной статье рассматриваются актуальные проблемы манипулирования общественным мнением и формирования негативных установок в медиапространстве при помощи коммуникативных стратегий и речевых средств. В работе представлены способы создания отрицательного политического имиджа на примере статей о Д. Байдене в американских средствах массовой информации. Выявлены и проанализированы основные приемы управления общественным мнением, выделены группы вербальных средств, используемых для негативной оценки политической фигуры американского президента.

Ключевые слова: речевая агрессия, политический имидж, кибербуллинг, политический дискурс, речевые манипуляции в СМИ, деструктивная коммуникация.

Для цитирования: Гуляева Е. В., Денисенко М. В., Никитина И. С. Коммуникативные приемы формирования негативного образа политика в американских СМИ // *Парадигмы управления, экономики и права*. 2022. № 1 (5). С. 25-31. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N1.pdf

E. V. Gulyaeva, M. V. Denisenko, I. S. Nikitina

COMMUNICATIVE METHODS OF CREATING A NEGATIVE IMAGE OF A POLITICIAN IN THE AMERICAN MEDIA

Evgenia V. Gulyaeva – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of Department of Linguistics and Intercultural Communication, Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA; Volgograd, Russian Federation

Maria V. Denisenko – Candidate of Philological Sciences, Associate professor of Department of Linguistics and Intercultural Communication, Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA; Volgograd, Russian Federation

Irina S. Nikitina – Candidate of Philological Sciences, Associate professor of Department of Linguistics and Intercultural Communication, Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA; Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with relevant problems of manipulating public opinion and creating negative attitudes in the media space with the help of communicative strategies and verbal means. The paper presents ways to create a negative political image on the example of articles about D. Biden in the American media. The authors analyze the main methods of public opinion management, identify groups of verbal means used for negative assessment of the political figure of the American president.

Keywords: hostile rhetoric, political image, cyberbullying, political discourse, speech manipulation in the media, destructive communication.

Современное информационное пространство является отражением тенденций и процессов, наблюдаемых в обществе. Ведущую роль в формировании этой сферы, безусловно, играют средства массовой информации. Неоспоримым представляется тот факт, что медиапространство способно структурировать в сознании людей специфическое восприятие той или иной информации, инспирируя определенные стереотипы и установки в отношении тех или иных лиц, событий и даже государств. Манипулирование общественным мнением в современных реалиях становится по сути одной из основных функций СМИ. При этом деструктивные информационные потоки несут в себе серьезные коммуникативные угрозы как для общества в целом, так и для имиджа отдельных лиц.

В работах целого ряда исследователей констатируется, что современные медиа способны формировать при помощи различных приемов и речевых тактик негативные образы. Так, М. А. Кронгауз отмечает, что «в основе конфликтной коммуникации лежит отрицательная оценка, адресованная собеседнику, реальному или подразумеваемому. Эта оценка может распространяться на самого собеседника, его поступки и мнения, а также на его характеристики в самом широком смысле. В частности, источником конфликтной коммуникации может стать выбор конкретных слов и отношение к этим словам» [3, с. 33].

Формирование негативных стереотипов и непосредственный ущерб репутации определенного лица или целого государства рассматривается как одна из форм кибербуллинга, который уже давно вышел за рамки психолого-педагогической категории и представляет собой глобальную угрозу обществу. В работах А. А. Бочавера и К. Д. Хломова подробно описываются все возможные способы репрезентации подобной деструктивной коммуникации [2, с. 180].

В представленной статье были проанализированы вербальные средства манипулирования общественным мнением с целью дискредитации политической персоны. Проведенное нами исследование позволило выявить и сопоставить основные коммуникативные методы, используемые американскими СМИ для формирования негативного образа первого лица Соединенных Штатов Америки Д. Байдена.

Следует отметить, что в отличие от своего предшественника Д. Трампа, который обладал умением провоцировать конфликтные речевые ситуации, вступая в словесные поединки с журналистами, администрация президента Байдена выбрала совершенно противоположный способ взаимодействия со СМИ, предпочитая более сдержанный подход в общении с прессой, что может послужить объяснением использования менее эмоциональной и критикующей риторики в отношении Джо Байдена.

Однако последнее время растет число публикаций, критикующих политику Байдена, что, возможно, связано с заметным падением рейтинга одобрения президента и сокращением числа демократов, положительно оценивающих его работу, а также с коммуникативными неудачами самого президента в общении с представителями новостных агентств. Так, например, самым известным инцидентом стала обценная лексика Байдена в отношении корреспондента Fox News Питера Дуси, при ответе на вопрос которого президент назвал его «a stupid son of a bitch» (букв. пер.: «тупой сукин сын»), за что позднее принес свои извинения.

Таким образом, анализ публикаций средств массовой информации позволил выявить наиболее частотные вербальные средства, используемые для критики действий Джо Байдена и создания негативного образа президента в медиапространстве.

1. Пожалуй, самой распространённой тактикой дискредитации образа руководителя страны в СМИ является критика проводимой им политики, как основного аспекта, определяющего его профессионализм, прямое указание на совершенные им ошибки и неудачи на политической арене.

При написании статей журналисты прибегают к различным методам, чтобы увеличить эмоциональное воздействие на потенциального адресата.

Одним из таких приемов повышения манипулятивности текста является тактика обобщения или генерализации, при которой автор высказывает свою точку зрения от имени большинства, как в процитированных ниже примерах, где информация представлена от лица народа США:

- Americans think Biden's presidency is a failure – Democrats can fix that (Американцы считают президентство Байдена провальным – демократы могут это исправить) [10];

- Biden's policy agenda has completely and utterly failed. Americans don't want Biden to run for president again. (Политическая программа Байдена полностью провалилась. Американцы не хотят, чтобы Байден снова баллотировался в президенты [6].

Для более сильного воздействия на аудиторию используется оперирование статистикой в качестве подтверждения слов автора:

- His approval has dropped by 29 points among voters younger than 45. In New Hampshire, his approval rating among Democrats has fallen from 93 to 78. (Рейтинг его одобрения упал на 29 пунктов среди избирателей моложе 45 лет. В Нью-Гэмпшире его рейтинг одобрения среди демократов упал с 93 до 78) [6];

- Who do you want to see run for president on the Democratic ticket in 2024? ... Just 19 % of those responding answered Joe Biden. 19 %. That means 81 % of Americans don't want Biden to run again. (Кого вы хотите видеть баллотирующимся на пост президента по списку демократов в 2024 году? ... Только 19 % опрошенных ответили Джо Байден. 19 %. Это означает, что 81 % американцев не хотят, чтобы Байден снова баллотировался) [6]. Автор акцентирует внимание читателей на низком проценте сторонников действующего президента 19 %, повторив его два раза подряд, и для наглядного сопоставления в следующем предложении приводит процент противников политики Байдена.

Оперирование числами, безусловно, повышает авторитетность представленного журналистом материала. Использование превосходной степени для констатации антирекордов в сочетании с числовыми выражениями результатов деятельности руководителя страны создают ощущение неоспоримости представленных доказательств его неудавшейся политики:

- The December jobs report was the worst of Joe Biden's presidency with only 199,000 jobs being added (Декабрьский отчет о занятости стал худшим за время президентства Джо Байдена: было добавлено всего 199 000 рабочих мест);

- Americans are now paying 49.6 % more for gas. This is the most Americans have paid at the pump since the Obama-Biden Administration. (Американцы сейчас платят за газ на 49,6 % больше. Это самая большая сумма, которую американцы заплатили на заправке со времен администрации Обамы-Байдена);

- Since Biden took office, over 1.8 MILLION illegal immigrants have been apprehended at our southern border. The number of illegal crossings at the border has risen at a faster rate under Biden than at any time in recent history. (С тех пор как Байден вступил в должность, на нашей южной границе было задержано более 1,8 МИЛЛИОНА нелегальных иммигрантов. Число незаконных пересечений границы при Байдене росло более быстрыми темпами, чем когда-либо в новейшей истории) [7].

2. Использование оскорблений, инвективной лексики в адрес первого лица.

В публикациях СМИ деятельность президента, ее одобрение или неодобрение обществом нередко выражается через призму экспрессивно окрашенных, а зачастую и стилистически сниженных наименований. Различные прозвища, которыми журналисты искрометно наделяют Джо Байдена, служат примером реакции прессы на определенные неудачи в деятельности политика.

Самой популярной риторикой в отношении действующего президента является выражение сомнения в его когнитивных способностях. Приведем некоторые примеры наименований, используемых американскими СМИ в адрес Джо Байдена:

- Dementia Joe (Джо-Деменция, Слабоумный Джо) – после неуместного высказывания президента в адрес корреспондента Fox News Питера Дуси в одной из статей интернет-издания Джо Байден был назван Dementia Joe (Слабоумный Джо). Таким образом, автор попытался выразить сомнение в адекватности политика, позволившего себе недопустимое замечание в отношении корреспондента, предположив, что только деменция, вызывающая повреждения головного мозга, может служить объяснением произошедшему: «On Monday, Dementia Joe had a photo-op on what he not so long ago called the “transitory” problem of inflation» (В понедельник Слабоумный Джо провел встречу с журналистами, посвященную инфляции, которую не так давно назвал “временной” проблемой) [5].

- Grandpa Joe (Дедушка Джо) – данное прозвище, полученное президентом Байденом от журналистов, несомненно, отражает возраст действующего президента, а коннотативное значение наименования Grandpa Joe (Дедушка Джо) совпадает с Dementia Joe (Слабоумный Джо) и указывает на возможные возрастные изменения, повлиявшие на интеллектуальные способности руководителя страны. В частности, данное прозвище было использовано в контексте затрудненной интерпретации несвязной речи президента и невозможности расшифровки его стенограммы [9].

- Corrupt Moron (коррупцированный кретин) – в статьях о деятельности Президента можно встретить инвективную лексику и оскорбления следующего характера:

«Someone has to shut off Biden's mic at the end of the teleprompter speeches before that corrupt moron starts World War III» (Кто-то должен отключить микрофон Байдена в конце выступлений..., прежде чем этот коррупцированный идиот начнет Третью мировую войну) [8].

Скандал вокруг сына Джо Байдена Хантера спровоцировал многочисленные журналистские расследования для поиска доказательств причастности действующего президента к коррупционной деятельности, что служит объяснением использования эпитета corrupt перед обценным словом moron, которое негативно характеризует президента как человека, делающего спонтанные и необдуманные изречения.

- Worst president (худший президент).

Интересным является тот факт, что практически каждому американскому президенту в то или иное время средства массовой информации присуждали звание «худший президент в истории Америки». Джо Байден не стал исключением и получил данный титул как следствие растущего неодобрения своей деятельностью и провальной политики в некоторых сферах:

- Biden worst president ever... Jimmy Carter can sleep well at night knowing that he's no longer known as the worst president in American history. (Байден худший президент в истории... Джимми Картер может спокойно спать по ночам, зная, что он больше не худший президент в американской истории) [11];

- Joe Biden is the worst president in the history of the United States. (Джо Байден – худший президент в истории Соединенных Штатов) [4].

3. Использование изобразительно-выразительных языковых средств.

В ходе анализов текстов СМИ было выявлено неоднократное использование авторами негативно-оценочных саркастических высказываний в адрес Джо Байдена с целью критики его деятельности и выражения неудовлетворенности его политикой. Язвительной критике подвергаются, в основном, непоследовательные и некорректные речевые высказывания главы государства, а также его политика и совершенные в ходе его президентства ошибки. Для эмоционально-экспрессивного воздействия на читателей СМИ используют целый спектр стилистически окрашенных языковых средств:

- Media works overtime to clean up Joe Biden's word salads. For decades, Joe Biden was known as a glib speaker. These days, he's more like an aggressively weird word chef, tossing unrelated ingredients together into a strange bowl of thoughts. Step right up, Americans, and get yourself a sample of the presidential word salad! (СМИ работают сверхурочно, чтобы отредактировать словесный винегрет Джо Байдена. На протяжении десятилетий Джо Байден был известен как бойкий оратор. В наши дни он больше похож на агрессивного и странного словесного шеф-

повара, добавляющего несочетающиеся ингредиенты в странную миску мыслей. Подходите ближе, американцы, и попробуйте президентский словесный салат!) [9].

Метафорические выражения представляют президента Байдена в виде странного повара (*weird word chef*), его мысли сравнивают с несочетающимися ингредиентами (*unrelated ingredients*), а его речь со словесным салатом или винегретом (*word salads*). Языковое творчество автора данного текста имеет целью высмеять президента Джо Байдена, в частности, особенности изложения президентом своих мыслей, которое СМИ уже неоднократно критиковали за несвязность, беспорядочность и невозможность интерпретировать ни профессионалам, ни простой аудитории зрителей и читателей.

В следующем примере экспрессивность достигается путем использования сленговых выражений:

- Joe Biden was known as one of the dimmest bulbs in Washington when he still had his marbles. Unfortunately, now his intellectual deficiencies grow more obvious by the day. (Джо Байден был известен как один из самых недалеких людей в Вашингтоне, когда у него еще шарики не заехали за ролики. К сожалению, теперь его интеллектуальные недостатки с каждым днем становятся все более очевидными).

Использование стилистически окрашенных неформальных выражений *the dimmest bulb* (*a slow witted person* – медленно соображающий человек) [1] и *marbles* (*mind* – разум, часто используется в выражении *to lose marbles* – рехнуться, тронуться рассудком) [1] нацелено на увеличение выразительности текста, акцентирует внимание читателя на саркастической оценке умственных способностей президента, передает негативное отношение автора и способно вызвать соответствующий отклик у адресата.

Таким образом, проведенный нами анализ показал, что в медиaprостранстве американских СМИ имидж президента Джо Байдена формируется при помощи деструктивных информационных потоков, направленных на очевидную дискредитацию политической персоны. В результате исследования широкого круга публикаций и интервью, посвященных президенту Д. Байдену, было установлено, что помимо целенаправленного заострения внимания на определенных дискредитирующих заявлениях и высказываниях самого политика, журналисты способствуют формированию его негативного имиджа при помощи следующих коммуникативных приемов и стратегий:

- обобщение и генерализация;
- навешивание ярлыков;
- манипулирование статистическими данными и антирекордами;
- использование оскорблений, инвективной лексики, сленга;
- применение эмоциональных и экспрессивных средств речевой выразительности с отрицательной окраской;
- откровенное высмеивание и саркастические реплики, ироничные метафоры.

Очевидно, что описанные коммуникативные приемы, применяемые в американских СМИ, направлены на дискредитацию политической персоны действующего президента и служат формированию негативного имиджа Байдена, как человека, страдающего когнитивными расстройствами, несостоятельного политика, неспособного управлять государством. Такая оценка, безусловно, несет прямую угрозу репутации правящей персоны, а также способствует внедрению этих установок в сознание большинства потребителей данной информации.

Пристальное изучение дискредитирующих коммуникативных стратегий и тактик, представляет большой научный интерес в условиях развернутой в медиапространстве информационной войны в отношении определенных лиц и государств, что, по мнению авторов статьи, несет непосредственную коммуникативную угрозу обществу, влияя на формирование ценностей и целевых установок различных групп населения. Однако выявление подобных манипулятивных приемов должно способствовать формированию навыков осознания данного вида воздействия и противостояния ему.

Библиографический список

1. Академик. Словари и энциклопедии. URL: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=dim+bulb&stypе=0> (дата обращения 12.05.2022).
2. Бочавер А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 3. С. 177-191.
3. Кронгауз М. А. Оценка как конституирующий компонент конфликтной коммуникации // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: Тезисы докладов международной научной конференции, Екатеринбург, 15–17 октября 2019 года. Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2019. С. 33-34.
4. Anchorage Daily News. Kelly Tshibaka. Opinion: Biden is the worst president in US history, and Murkowski supports him. URL: <https://www.adn.com/opinions/2022/01/30/biden-is-the-worst-president-in-us-history-and-murkowski-supports-him/> (дата обращения 12.05.2022).
5. Boston Herald. Howie Carr: Biden's 'stupid son of a bitch' moment speaks volumes. URL: <https://www.bostonherald.com/2022/01/26/howie-carr-bidens-stupid-son-of-a-bitch-moment-speaks-volumes/> (дата обращения 12.05.2022).
6. Fox Business. Larry Kudlow: Biden's policy agenda has completely and utterly failed. URL: <https://www.foxbusiness.com/media/kudlow-bidens-policy-agenda-has-completely-and-utterly-failed> (дата обращения 12.05.2022).
7. House GOP. Biden's Year Of Crisis And Failure. URL: <https://www.gop.gov/bidens-year-of-crisis-and-failure/> (дата обращения 12.05.2022).
8. Mountain Democrat. Dangerous times. URL: <https://www.mtdemocrat.com/letters/dangerous-times/> (дата обращения 12.05.2022).
9. New York Post. Kyle Smith: Media works overtime to clean up Joe Biden's word salads. URL: <https://nypost.com/2022/03/25/media-works-overtime-to-clean-up-joe-bidens-word-salads/> (дата обращения 12.05.2022).
10. The Hill. Douglas e. Schoen: Americans think Biden's presidency is a failure – Democrats can fix that. URL: <https://thehill.com/opinion/white-house/594021-americans-think-bidens-presidency-is-a-failure-democrats-can-fix-that/> (дата обращения 12.05.2022).
11. Trib Live. Letter to the editor: Biden worst president ever. URL: <https://triblive.com/opinion/letter-to-the-editor-biden-worst-president-ever-3/> дата обращения 12.05.2022).

УДК 316.772:378
ББК 60.524.224.022

Е. П. Панова, Е. В. Тюменцева, З. О. Жуманова, Н. Н. Фролова, Н. В. Харламова

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Панова Елена Павловна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра «Гуманитарные дисциплины», факультет базовых компетенций, Московский политехнический университет; Российская Федерация, Москва; e-mail: panova_er@mail.ru.

Тюменцева Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра «Русский язык», факультет подготовки иностранных специалистов, Волгоградский государственный технический университет; Российская Федерация, Волгоград; e-mail: ltiumentzeva@yandex.ru.

Жуманова Зулхумар Ортиковна – старший преподаватель кафедры Иностранных языков, заведующий кафедрой Иностранных языков, Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои; Узбекистан, Ташкент; e-mail: zulkumor.1969@mail.ru

Фролова Наталья Николаевна – заместитель начальника управления по воспитательной и социальной работе, старший преподаватель центра проектной деятельности, Московский политехнический университет; Российская Федерация, Москва; e-mail: nata1974.frolova@yandex.ru

Харламова Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Русский язык», факультет подготовки иностранных специалистов, Волгоградский государственный технический университет; Российская Федерация, Волгоград; e-mail: gorkovskaya@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы межкультурной коммуникации и способы ее обучению среди иностранных студентов. Межкультурная коммуникация тесно связана не только с изучением культуры народа изучаемого языка, но и с социальной адаптацией студентов-иностранцев, находящихся на обучении в другой стране. Межкультурное взаимодействие способствует развитию межкультурной коммуникации, тем более, что обучение иностранцев без знакомства с историей и культурой страны изучаемого языка невозможно. Поэтому мотивационно актуальным становится обучение языку как средству межкультурного взаимодействия людей. О некоторых видах работы, которые способствуют обучению студентов-иностранцев межкультурному взаимодействию и умению выстраивать коммуникацию на неродном языке рассказывается в данной статье.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, фестиваль, проектная деятельность, дистанционное обучения.

Для цитирования: Панова Е. П., Тюменцева Е. В., Жуманова З. О., Фролова Н. Н., Харламова Н. В. Особенности межкультурной коммуникации в современном меняющемся мире // *Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 1 (5). С. 32-38. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N1.pdf*

E. P. Panova, E. V. Tyumentseva, Z. O. Zhumanova, N. N. Frolova, N.V. Kharlamova

FEATURES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE CONTEMPORARY CHANGING WORLD

Elena P. Panova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Moscow Polytechnic University, Department of Human Sciences; Moscow, Russian Federation

Zulkhumar O. Jumanova – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi; Tashkent, Uzbekistan

Natalia N. Frolova – Deputy Head of the Department for Educational and Social Work, Senior Lecturer of Project Activity Centre, Faculty of Economics and Management, Moscow Polytechnic University; Moscow, Russian Federation

Elena V. Tyumentseva – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, the Department of the Russian Language, Faculty of Training for Foreign Specialists, Volgograd State Technical University; Volgograd, Russian Federation

Natalia V. Kharlamova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of the Russian Language, Faculty of Training for Foreign Specialists, Volgograd State Technical University; Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article discusses the issues of intercultural communication and ways of foreign students teaching. Intercultural communication is closely connected not only with the study of the culture of the people of the language being studied, but also with the social adaptation of foreign students studying in another country. Intercultural interaction contributes to the development of intercultural communication, especially since it is impossible to teach foreigners without getting acquainted with the history and culture of the country of the language being studied. Therefore, language teaching as a means of intercultural interaction of people becomes motivationally relevant. Some types of work that contribute to teaching foreign students' intercultural interaction and the ability to communicate in a non-native language are described in this article.

Keywords: intercultural communication, festival, project activity, distance learning.

Успехи в усвоении учебного материала зависят не только от учебного материала, не только от способностей обучающегося, но и от того, насколько успешно студентом пройден адаптационный этап на начальном этапе обучения, насколько им освоены различные грани межкультурной коммуникации и насколько он способен реализоваться в новой языковой среде. В научной литературе имеется большое количество исследований о важности социокультурной адаптации на первом этапе для качественного и эффективного обучения. Межкультурная коммуникация – основополагающий процесс на начальном этапе обучения и достаточно сложный: языковой барьер – одна из главных сложностей, которая затрудняет развитие у студентов способности к познанию и усвоению реалий чужой культуры, является своеобразным тормозом формирования навыков коммуникации на неродном языке в чужеродной им культуре.

Культурные ценности, создаваемые народом на протяжении истории, – вот что является базой, основой культурно-исторического развития страны. И именно изучение и познание иностранными студентами данных ценностей позволяет им усвоить азы межкультурной коммуникации.

Сопоставление культур, выявление различий между культурами при обучении русскому языку как иностранному с опорой на знание основ межкультурной коммуникации помогает учебный процесс сделать эффективным, стимулирует познавательную активность обучающегося, помогает самостоятельно анализировать, сопоставлять, сравнивать, выделять главное и второстепенное.

Элементы культуры черпаются из денотации, лежащей в основе слова или идиомы, но обязательно, «профильтровываются» через культурный фон: ассоциации, представления. Соответственно, очень результативно использовать во внеаудиторной и аудиторной работе тексты, связанные с культурой изучаемого языка.

Одним из таких проектов, способствующих созданию комфортных условий для межкультурной коммуникации, стал VII Международный фестиваль русской речи иностранных

студентов «Берега». Фестиваль прошел на площадке Волгоградского государственного технического университета и был приурочен к 60-летию обучения иностранных студентов в Волгограде. Проведение Фестиваля поддержано президентским фондом культурных инициатив. **Оргкомитет фестиваля** формируется из числа опытных преподавателей кафедры русского языка ВолГТУ и университетов – участников фестиваля.

Цели, поставленные организаторами фестиваля, были связаны, в том числе, и с проблемами развития межкультурной коммуникации:

- повышение интереса иностранных граждан к языку, культуре, истории России;
- формирование творческой мотивации познавательной деятельности иностранных граждан на русском языке;
- совершенствование коммуникативной, языковой и речевой компетенций;
- формирование интернационального образовательного пространства, толерантности и уважения ко всем культурам.

В качестве популяризации русского языка и русской культуры в течение 4-х месяцев проходил (01.11.2021 – 01.03.2022 г.) онлайн-конкурс творческих работ "Искусство говорит по-русски". Проведение конкурса нашло большой отклик у общественности: 55 участников, представители 6 вузов РФ, а также – учащиеся зарубежных средних школ (Республики Узбекистан и Социалистической Республики Вьетнам).

С 26 апреля по 28 апреля прошел уже сам фестиваль «Берега» в очном формате на площадке Волгоградского государственного технического университета. Участниками фестиваля стали 76 иностранных студентов из 14 вузов России, представители 28 стран. Команды соревновались в следующих номинациях: декламация наизусть стихотворного или прозаического произведения (отрывка) русских авторов; вокал (сценическое исполнение песни на русском языке); инсценировка литературного произведения (отрывка) на русском языке; ролевые игры (оценка коммуникативного поведения в предложенных ситуациях). Подобные творческие проекты относятся как к индивидуальным, так и групповым. В основе данных творческих заданий лежит метод сотворчества, так как студенты в процессе изучения русской культуры учатся выстраивать межкультурные связи. Отдельно хотелось бы сказать о письменной работе с опорой на видеосюжет о культуре / истории России, которая тоже была заявлена в номинации. Данный вид работы является важным видом письменной коммуникации: студенты учатся письменно выражать и грамотно формулировать собственные мысли, доказывать свою точку зрения, анализировать информацию, приводить в качестве доказательства примеры, аргументировать, демонстрировать творческое мышление и навыки письменной речи. С точки зрения социальной адаптации, студенты обретают широкие контакты, знакомятся с разными культурами, учатся взаимодействовать в группах, учатся преодолевать барьеры в процессе коммуникации.

В последние десятилетия происходят глобальные изменения информационных технологий, которые отражаются в их стремительном росте и эволюции, в открытости информационных ресурсов для познания и даже в смене мышления целых поколений молодых людей. Эти изменения непосредственно затрагивают сферу образования. В научной литературе это можно наблюдать в поиске новых концепций современного образования и теоретическом осмыслении изменений современного мира. Кроме того, можно утверждать, что общество практически перешло в эпоху цифровизации. В сфере новых веяний в системе

образования происходит ряд изменений, которые разрушили границы и позволили преодолеть пространства. В Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Навои в учебную практику введены дистанционные уроки с преподавателями из разных университетов, которые являются носителями языка. Так, в области русского языка как иностранного были проведены занятия в дистанционном формате совместно с преподавателями из Московского политехнического университета. Занятия включали в себя не только теоретический и практический материал, но и лингвострановедческий. В связи с тем, что студенты Ташкентского университета изучают русский язык вне языковой среды, они ограничены рамками аудиторных занятий, то им предоставляется возможность заниматься с носителем языка в онлайн формате. В процессе обучения таким темам, как «Простое предложение», «Односоставные предложения», «Типы сказуемых», «Однородные члены предложения», «Причастные обороты» и другие изучались на материале как прозаических художественных текстов А. С. Пушкина («Капитанская дочка» и «Барышня-крестянка»), так и поэтических («Я вас любил», «На холмах Грузии», «Если жизнь тебя обманет» и др.), а также произведений А. П. Чехова («Голстый и тонкий» и др.).

Культура является отражением духовной жизни народа. Художественные тексты плоть и кровь культуры, ее неотъемлемая часть, которая обнаруживается в произведениях А. С. Пушкина. На занятиях по русскому языку, на таких темах как «Типы сказуемых», «Односоставные предложения» студенты знакомятся с его жизнью и творчеством, учащиеся более подробно изучают лирические и прозаические произведения поэта, из которых узнают реалии жизни русского общества и особенности русского характера. Студенты усваивают грамматические и синтаксические конструкции изучаемых тем на художественных текстах, написанных А. С. Пушкиным. На уроках вводится новая, в том числе фоновая лексика (дворянин, крестьянка и т. д.), в том числе студенты учатся анализировать грамматический и синтаксический материал на текстовых материалах о Пушкине, на стихах поэта, на отрывках из прозы писателя.

Так, студенты читают стихотворения «Я вас любил», «На холмах Грузии», «Если жизнь тебя обманет», «Из Пиндемонти», «Бог помочь Вам, друзья мои», прослушивают романсы, написанные на стихи поэта, в исполнении А. Нетребко, Д. Хворостовского и О. Погудина. Слушают стихи в исполнении известных актеров К. Райкина, А. Демидовой, Смоктуновского и др. Беседа по прослушанному тексту содержит вопросы, цель которых – не только усвоить фактический материал, но и составить представление о нравственном облике поэта, о том, в каком окружении он воспитывался. Кроме этого, анализируются тропы, синтаксические и стилистические средства, которые использует поэт в своей лирике, анализируется лирический герой. В дальнейшем студентам предлагается выучить понравившееся стихотворение.

В Московском политехническом университете осуществляется обучение будущих специалистов, в том числе и иностранных, с помощью проектно-ориентированной деятельности. Данный опыт заимствован из учебной практики, наиболее активно применяемый в западноевропейской системе образования. Российское образование включено в систему Болонского процесса, поэтому успешно использует опыт других стран [1].

Накопленный к настоящему времени опыт реализации проектно-ориентированной деятельности в подготовке будущих специалистов показал, что данный вид деятельности повышает качество образовательных процессов и результатов. Известно, что проектно-

ориентированная деятельность помогает студентам получить теоретические знания, полученные в аудитории на лекционно-семинарских занятиях, через собственный практический опыт, и именно такой опыт приобретает бытийную ценность и личную значимость. Опыт проектно-ориентированной деятельности показал высокие результаты потому, что потребительское пассивное усвоение готовых знаний, получаемых от педагога, уступает место активному, творческому подходу.

Использование метода профдеятельности в гуманитарной сфере (русский язык как иностранный, литература, история, культурология) помогает ментальному и духовному развитию личности, ее психологическому становлению, способствует развитию воспитательной деятельности.

«Проектная деятельность помогает педагогу решить очень важную задачу: включить каждого обучающегося в активную познавательную деятельность. Метод проектов помогает студентам научиться ставить перед собой цели и находить средства и пути их достижения. Необходимо отметить, что проектная деятельность имеет ограничение по срокам и ресурсам, что, в свою очередь, усиливает ее воспитательный потенциал», – отмечают Ю. Г. Семикина и Д. В. Семикин [11, с. 402].

В связи с пандемией COVID-19 методы проектной деятельности в Московском политехе реализовывались для студентов иностранцев в режиме дистанционного обучения с целью формирования у студентов профессиональных навыков, критического и творческого мышления, навыков самостоятельной работы в предлагаемых современных условиях. О роли цифрового обучения и первых результатах данного вида обучения писали такие ученые как Е. П. Панова [3, 10], Е. В. Тюменцева [7], Е. В. Отц [9], Н. Р. Саенко [4], А. Е. Годенко [2], Ю. В. Семикина [5, 6, 11].

Использование методов проектной деятельности в условиях дистанционного обучения студентов-иностранцев было продиктовано острой необходимостью в связи с отсутствием у студентов возможности коммуницировать в живом формате. Именно необходимостью сохранения креативного начала при обучении иностранных студентов, было решено приобщить их к русской культуре через реализацию проектов различного характера. Так, например, участие в международном конкурсе чтецов студентов из Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои «Мой любимый А. С. Пушкин», который проходит ежегодно в Московском политехническом университете также проходил в рамках проектной деятельности для иностранных студентов. Участие в подобных проектах не только укрепляет международные связи, но и обучает студентов выстраивать межкультурную коммуникацию, особенно для студентов, находящихся вне языковой среды.

Иллюстрацией изложенного метода является также изучение на уроках русского языка таких тем как «Тире в простом предложении», «Интонационное тире», «Тире в неполном предложении», где постановка знаков препинания изучается на художественных прозаических текстах А. С. Пушкина, А.П. Чехова, а также на поэтических текстах М. Цветаевой. Так, например, при изучении отрывка из повести «Барышня-крестьянка» студенты, параллельно с грамматикой русского языка, узнают лингвострановедческие и культурологические реалии, такие как деление русского общества в XIX в. на классы, составляют представление об отношениях между представителями низших и высших слоев общества.

В процессе изучения повести «Капитанская дочка» учащиеся не только знакомятся с традиционными чертами русского характера, такими как радушие и гостеприимство, милосердие, доброта, верность долгу и отечеству, но и узнают об исторических событиях России, о пугачевском бунте. Изучение творчества А. С. Пушкина имеет значимость для понимания русского характера. Велико значение А. С. Пушкина в русской литературе и именно поэтому так важно изучение иностранными студентами его произведений для понимания русского менталитета, русского национального характера.

С точки зрения лингвистики важность укрепления межкультурных связей объясняется тем, что основные черты грамматической структуры присущи всем языкам и отражают некоторые фундаментальные свойства мыслительной деятельности, что очень значимо при достижении взаимопонимания представителями разных культур и, соответственно, разных языков. И уверенность Гумбольдта в том, что анализ глубинных структур поможет обнаружить общую «форму языка», лежащую в основе национального и индивидуального разнообразия. Исследование универсальных условий, которые усваиваются не только путем обучения, но и усвоением языка, способствует тому, что в результате сведения о языке становятся знанием. Это допускает правильность того, что говорящий имел знания до процесса обучения. Существующие нейронные связи послужили основой для расширения интеллектуальных возможностей обучаемых. С этой точки зрения усвоение языка – это рост и вызревание сравнительно неизменных способностей в подходящих для этого внешних условиях: здесь имеет место как бессознательное, так и сознательное (исполнение песен, ролевых игр, сценок, чтение стихов, и общение во время мероприятий и между мероприятиями, дружественные беседы). Мероприятия фестиваля, проектные работы дали возможность студентам приобщиться к богатой культуре русского народа и рассказать о неповторимой своей культуре (танцы, песни, особенности исполнения, национальные костюмы и многое другое).

Человек, особенно ребенок способен выучить любой язык лишь потому, что имеется фундаментальное соответствие между всеми человеческими языками, потому что «человек повсюду одинаков», то есть ментальные структуры могут быть врожденными, о чём было сказано в рационалистической психологии и философии разума. Коммуникация становится возможной лишь потому, что глубинная система оказывается одинаковой у говорящего и слушающего; в конечном счете общность глубинных порождающих систем объясняется единообразием человеческой природы. Коллективный интеллект, который сформировался в процессе обучения русскому языку, во время организаций проектных работ и мероприятий, образовал новую диспозицию для решения важных задач. Одно из нашумевших исследований, опубликованное психологами Университета Карнеги – Меллон в 2010 году, показало, что коллективный интеллект не сводится к простой сумме интеллектуальных способностей людей одной группы, занятых решением одной задачи. Эффективность решения задач зависит во многом от сочетаемости людей. Результаты таких исследований могут помочь нам разработать принципы для наиболее эффективного объединения людей в группы, для повышения коллективного интеллекта [8, 686-688].

Таким образом, учёт особенностей межкультурных коммуникаций и междисциплинарных исследований необходим в меняющемся современном мире, который бросает разумному человечеству новые вызовы.

Библиографический список

1. Бубнова М. И. Парадоксы модернизации системы образования в России // Молодежь XXI века: образ будущего / Материалы научной конференции XIII Ковалевские чтения 14-16 ноября 2019 года / Отв. ред.: Н. Г. Скворцов, Ю. В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2019. С. 294-295.
2. Годенко А. Е., Бойко Г. В., Гаджиев Р. Б., Филимонова Н. Ю. Студенческая мобильность как форма интернационализации образования: системный подход к организации // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 7. С. 129-138. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-129-138.
3. Панова Е. П., Фролова Н. Н., Лобанова Ю. В. Проектная деятельность и цифровые технологии // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире. Материалы XIV международной научно-практической конференции. Волгоград, 2021. С. 178-183.
4. Саенко Н. Р., Панова Е. П. Возможности клуба иностранных любителей русского языка и культуры в социокультурной адаптации иностранных студентов в московском политехническом университете // Сервис plus. 2019. Т. 13. № 4. С. 82-89.
5. Семикин Д. В., Семикина Ю. Г., Гуляева Е. В., Компанеева Л. Г. Ценностные ориентации современной молодежи как динамическая система // Парадигмы управления, экономики и права. 2021 № 1 (3) С. 87-93. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2021_N1.pdf (дата обращения 14.05.2022).
6. Семикина Ю. Г., Семикин Д. В., Гуляева Е. В. Участие СМИ в создании и осмыслении политической реальности // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: политология и социология. 2018. № 2. С. 107-110.
7. Тюменцева Е. В., Харламова Н. В., Годенко А. Е. Проблемы обучения иностранных студентов в условиях пандемии // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. N 7. С. 149-158. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-149-158.
8. Woolley A. W. et al., 2010. Evidence for a Collective Intelligence Factor in the Performance of Human Groups // Science, 330: 686-688.
9. Otts E. V., Panova E. P., Lobanova Yu. V., Bocharnikova N. V., Panfilova V. M., Panfilov A. N. Modification of the Role of a Teacher Under the Conditions of Distance Learning. International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET). 2021, Vol 16, NO 21(2021), pp. 221-224.
10. Panova E. P., Tjumentseva E. V., Koroleva I. A., Ibragimova E. R., Samusenkov V. O. Organization of Project Work with the Help of Digital. Technologies in Teaching Russian as a Foreign Language at the Initial Stage. International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET). 2021, Vol 16, NO 22(2021), pp.208-220.
11. Semikina J. G., Semikin D. V. Using project work to form the concept of "historical and cultural heritage" in the modern digital educational environment. Business. Education. Right. 2019, No. 3 (48), pp. 399-403.

УПРАВЛЕНИЕ В КОММЕРЧЕСКОМ СЕКТОРЕ

COMMERCIAL SECTOR MANAGEMENT

УДК 628.4.032:332.142
ББК 30.693+65.28-21

Г. В. Астратова, Е. М. Поливанная

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЩЕНИИ ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ

Астратова Галина Владимировна – доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор; профессор кафедры Интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; профессор кафедры Социально-экономических дисциплин, Уральский юридический институт МВД России; Российская Федерация, Екатеринбург; e-mail: galina_28@mail.ru

Поливанная Евгения Максимовна, курсант по специальности «Экономическая безопасность», Уральский юридический институт МВД России; Российская Федерация, Екатеринбург; e-mail: p.e.m.z.e.n.7@gmail.com

Аннотация. Отмечено, что исследования по вопросу обращения твердых коммунальных отходов (ТКО) являются весьма актуальными, но активизировались они относительно недавно, поэтому теоретико-методологическая база исследований по отдельным аспектам проблематики еще только формируется, а информация весьма асимметрична. Показано, что заявленная проблематика должна решаться одновременно, как минимум, в трех аспектах на уровне: вне государства и нормативного обеспечения обращения ТКО и ответственного потребления; хозяйствующих субъектов рынка ЖКХ, занимающихся обращением ТКО; потребителей в виде проэкологического (ответственного, разумного) потребления. Предложены пути дальнейшего совершенствования работы с населением по раздельному сбору ТКО.

Ключевые слова: твердые коммунальные отходы (ТКО), обращение ТКО, экологический менеджмент, экологическая политика, ответственное потребление.

Для цитирования: Астратова Г. В., Поливанная Е. М. К вопросу об обращении твердых коммунальных отходов // *Парадигмы управления, экономики и права.* 2022. № 1 (5). С. 39-49. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N1.pdf

G. V. Astratova, E. M. Polivannaya

ON THE ISSUE OF SOLID MUNICIPAL WASTE MANAGEMENT

Galina V. Astratova – Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, Professor; Professor of the Department of Integrated Marketing Communications and Branding of the Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin; Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russian Federation; e-mail: galina_28@mail.ru

Evgeniya M. Polivannaya, cadet of specialty 38.05.01 "Economic Security", 4th year, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russian Federation, Yekaterinburg; e-mail: p.e.m.z.e.n.7@gmail.com

Abstract. It is noted that research on the treatment of municipal solid waste (MSW) is very relevant, but they have become more active relatively recently, so the theoretical and methodological basis of research on certain aspects of the problem is still being formed, and the information is very asymmetric. It is shown that the stated problems should be solved simultaneously in at least three aspects at the level: outside the state and regulatory support for the circulation of MSW and responsible consumption; economic entities of the housing and communal services market engaged in the circulation of MSW; consumers in the form of pro-ecological (responsible, reasonable) consumption. The ways of further improvement of work with the population on separate collection of MSW are proposed.

Keywords: municipal solid waste (MSW), MSW treatment, environmental management, environmental policy, responsible consumption.

Твердые коммунальные отходы – это образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, или же образующиеся в процессе деятельности организации отходы или товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования [19].

Обращение твердых коммунальных отходов (далее – ТКО) является весьма актуальной проблемой по целому ряду причин [1; 6; 7; 15], которая ежегодно обостряется вследствие роста производства индустриальных, аграрных и прочих товаров и концентрации их потребления в крупных городах.

Действительно, в последнее время человечество стало все больше задумываться о будущем планеты Земля, а благодаря Интернету стало возможно и наглядно увидеть, какой вред наносит человек природе [3]. Одной из экологических проблем цивилизации в XXI веке стало скопление и концентрация больших объемов мусора и отходов в самых неожиданных местах планеты. Огромное скопление пластика различных видов в водах Тихого океана образовало так называемое большое тихоокеанское мусорное пятно. Ежегодно во всем мире производится около 400 млн. тонн различного вида пластика, и лишь малая часть перерабатывается, остальное же утилизируется, но не уничтожается. Таким образом, пластиковый мусор попадает в Мировой океан и спустя какое-то время выбрасывается из воды на берег или все также находится в воде, нанося вред флоре и фауне гидросферы. На 50 % от мирового уровня пластика в водах океана виноваты все-таки юго-восточные страны, такие как Индонезия, Вьетнам, Китай, Филиппины, и только благодаря своему географическому положению [14]. Таким образом, во всем мире выбрасывают 2 млрд. тонн твердых бытовых отходов, из которых на Россию же приходится около 70 млн. тонн [5].

Однако не только пластик наносит колоссальный ущерб природе. В РФ пластиковые отходы составляют около 6 %. По данным Роспотребнадзора на первом месте в России по твердым бытовым отходам стоят бумага и картон – 35 %, на втором месте текстиль – 9 % и на третьем месте стекло – 8 % [17]. Однако даже эти виды отходов лишь в малой части повторно вовлекаются в производственный экономический цикл.

Очевидно, что проблема утилизации мусора в целом, и ТКО, в частности, должна решаться. Данные исследований [3; 22] показывают, что эта проблема должна решаться одновременно, как минимум, в трех аспектах:

– на уровне государства и нормативного обеспечения обращения ТКО и ответственного потребления;

- на уровне хозяйствующих субъектов рынка ЖКХ, занимающихся обращением ТКО;
- на уровне потребителей в виде проэкологического (ответственного, разумного) потребления.

Анализ доступной литературы показывает, что исследования по указанной проблематике активизировались относительно недавно, теоретико-методологическая база исследований по отдельным аспектам еще только формируется, а информация о них асимметрична [8].

В связи с вышеизложенным авторами была поставлена цель исследования: изучить проблемы обращения ТКО. Это обусловило основные задачи исследования: 1) провести анализ тематических нормативно правовых актов; 2) рассмотреть основные проблемы обращения твердых коммунальных отходов; 3) предложить пути дальнейшего совершенствования работы с населением по раздельному сбору ТКО.

В работе считали необходимым использовать следующие методы исследования: методы систематизации и сравнения, а также экономического и логического анализа.

Также было проведено экспертное анкетирование в Google docs методом анонимного опроса, представленного в авторской блиц-анкете на основе ценностных методов [21] с целью уточнения отдельных аспектов отношения потребителей к ответственному потреблению. Опрос проводили в феврале 2022 г. (опрошено 122 чел.). В качестве экспертов были привлечены жители г. Екатеринбурга: специалисты в области ЖКХ, сбора и переработки SMW и преподаватели вузов, специализирующиеся в области экологии, ЖКХ и строительства. Объем статистически достоверной выборки для экспертного опроса определялся, исходя из известных рекомендаций [10].

Необходимо отметить, что текстильные отходы в России составляют около 65 % от всего объема свалок. Безусловно, на это в какой-то степени влияет неразумное потребление и «погоня за модой», из-за чего некоторые люди не хотят носить одну и ту же вещь несколько сезонов, и в лучшем случае они найдут для нее «второй дом». Действительно, существуют благотворительные фонды, которые могут взять вещи с рук, но по факту большая часть из них принимает только новые вещи. Более того, чулочно-носочные изделия и нижнее белье эти фонды не имеют права принять по санитарно-эпидемиологическим нормам. При утилизации обуви, ковров, тяжелых одеял и подушек также возникают существенные проблемы, так как эти вещи не могут быть переработаны на территории РФ. Соответственно, они направляются на мусорные полигоны [2; 4; 13].

Немаловажно и то, что при утилизации текстиля возникают проблемы, поскольку при общем сборе мусора, попав на конвейер, любой текстиль забивает его, что может привести к поломке и экстренной остановке. Поэтому первое, что необходимо сделать, это отделить общий мусор от одежды. Также проблемами текстильных свалок являются: невозможность переработки одежды в таком количестве, в котором она выбрасывается; малое количество пунктов приема старой одежды; отсутствие крупных заводов, где текстиль могут взять для производства вторичного сырья [13].

Все вышесказанное говорит о необходимости комплексного решения проблемы с мусором и ТКО.

Рассмотрим технологический процесс обращения ТКО на примере переработки макулатуры и производство из нее других материалов.

Рассмотрим первый этап – сбор и сортировка мусора. Выше было указано три его подэтапа, но сейчас нам бы хотелось акцентировать внимание на сборе и сортировке непосредственно в одной квартире. Так как было выделено семь видов отходов – стекло, пластик, бумага и картон, текстиль, электроприборы, пищевые отходы без упаковки и несортируемые, то необходимо организовать места для их сбора. Если в доме установлен отдельный сбор отходов, то это упростит задачу, и места для сбора дома нужно будет выделять меньше. В ином случае придется искать пункт приема и дальнейшей переработки отходов.

Если же с первым этапом может справиться человек, живя в отдельной квартире, то организовывать вывоз мусора необходимо на уровне управляющей компании жилищного комплекса, которая, вероятнее всего, заключает договор с организацией по вывозу мусора. Как правило, вывоз мусора входит в коммунальную стоимость или оплаты услуг, в которых учитывается обслуживание подъезда/дома.

При дифференцированной транспортировке мусора понадобится не одна машина, а несколько. Иными словами, понадобятся машины, способные собирать разнородный мусор по фракциям, что может повысить коммунальные расходы, но не должно ударить по бюджету граждан.

Далее собранный мусор не должен отправляться на мусорный полигон, а необходимо выгружать его на промежуточной станции, где непосредственно будет осуществляться еще одна сортировка. Например, если мы вывозим из жилых домов бумагу и картон, то на промежуточной станции (на приемном пункте) будет осуществляться разделение: отдельно сульфатная бумага белая немелованная и небеленая, к ним также относятся бумажные мешки; картон и бумага черных и коричневых цветов; цветная бумага, газеты, картон с пропиткой, бумажное и картонное литье [14].

Почему этот этап важен? Если ранее мы говорили о сборе отходов с одного жилищного комплекса, то здесь как минимум необходимо собирать отходы с целого города или поселка, в зависимости от количества мусора. Тем самым мы стремимся к централизованному сбору. Еще одним моментом будет являться вторичная сортировка. Соответственно, возникает вопрос: зачем сортировать, если и так сортировали до этого? Может, все-таки, вернемся к обычному сбору мусора? Да, такой вопрос возникает и довольно часто, но нельзя с уверенностью утверждать, что предварительная сортировка мусора каждым человеком на уровне квартиры, затем дома и так далее делает дальнейшую переработку намного качественнее и быстрее. Так что, на наш взгляд, этот этап необходим.

После первичной квалифицированной сортировки необходимо направить партии отходов к перерабатывающему предприятию, способному провести все остальные этапы переработки. К ним относятся первичный и вторичный роспуск, тонкая очистка.

Первичный роспуск на волокна используется для растворения клея бумажных отходов, а также отделение волокон от загрязнения. Для этого требуется специальная установка – гидроразбавитель, он работает по принципу стиральной машины. Макулатуру загружают в него, заливают водой и начинают перемешивать. Из-за этого волокна бумаги разбухают и становятся пригодными для дальнейшей обработки. На этом же этапе происходит очистка от примесей, которыми могут быть различные скрепки, веревки, песок, пленка и т.п. Это происходит, благодаря установленному в нижней части гидроразбавителя грязесборнику, а также процеживанию через сито в момент, когда полученная суспензия поступает по трубам в так называемый переливной ящик [2].

Полученный продукт используют для дальнейшего производства качественного картона, кровельных материалов и дальнейшей переработки. Процесс вторичного распуска практически такой же, но он усложнен более улучшенными механизмами самих перерабатывающих машин и более строгими требованиями, предъявляемых к перерабатываемой массе.

Следующим этапом является тонкая очистка сначала с помощью сортировочного устройства, а потом термодисперсионного – там полученная суспензия подвергается нагреванию, с помощью которого избавляются от различных смол, производственной нефти, жиров и пленки.

Ранее полученную суспензию пускают на дополнительную переработку, в ходе которой у этой массы увеличивают бумагообразующие свойства. Далее масса подвергается химической обработке с помощью реагентов, нагреванию и механическому воздействию. По сути, последующим этапом является придание массе конкретных свойств, то есть такой формы, которой станет этот ресурс. Из переработанной макулатуры можно произвести эковату – органические утеплители, по своим характеристикам, мало уступающим базальтовой и стеклянной вате; кровельные и изоляционные материалы; отделочные материалы, которые являются аналогами листам ДВП, но гораздо дешевле их; одноразовые горшки для цветов; упаковку для яиц – более экологичной пластмассовой; туалетную бумагу, бумажные салфетки, одноразовую посуду и ткань для одежды, и т.п.

Проведем краткий анализ нормативно правовых актов РФ в области обращения ТКО.

Почему государству необходимо инвестировать в сферу обращения ТКО? Во-первых, так называемым частникам будет трудно справиться с масштабами производства. Во-вторых, на наш взгляд в этой области необходим прямой государственный контроль. Нам представляется, что последнее звено в этом цикле производства – завод – будет находиться в государственном ведении для того, чтобы эти заводы спонсировались из федерального бюджета из-за использования трудоемких механизмов производства и внедрения новых технологий [11].

Также не малую часть расходов на всем пути перепроизводства будут уходить на логистику. Как правило, за вывоз мусора с жилищной территории финансово отвечают проживающие в этих домах, в эту стоимость входит вся сумма транспортировки от дома до конечной точки утилизации. На сегодняшний день это мусорные полигоны. Предлагаем все расходы, связанные с транспортировкой мусора от приемного пункта до перерабатывающего завода взять в управление ГЧП (государственно-частное партнерство), то есть, в ведение государства и субъекта, на котором находятся эти станции.

Переработка мусора сейчас достаточно прибыльный бизнес, который постоянно развивается ввиду возникновения новых технологий. Продукция, выпускаемая на выходе, уже стала более дешевым аналогом различных материалов. Возможность внедрения отдельного мусора существенно увеличит объемы отходов, подлежащих переработке, тем самым можно использовать один ресурс несколько раз, будь это изначально дерево или же кварцевый песок, из которого делают стекло.

Мусорный полигон – востребованное место для мусора, предмет споров и даже митингов против его расширения. В данной связи мы негативно относимся к тому, чтобы весь мусор увозили на свалки. По большей части ТКО не имеют короткого процесса разложения, а сроки разложения мусора в окружающей среде впечатляют (табл. 1).

Таблица 1

Срок разложения некоторых отходов и его вред окружающей среде [18]

Вид отходов	Срок разложения	Вред окружающей среде
Пищевые отходы	месяц	минимальный
Газеты и книги	1-12 месяцев	токсичная краска
Синтетическая ткань	до 40 лет	выделение токсинов
Искусственная обувь	до 100 лет	выделение токсинов
Пластиковые бутылки	от 200 лет	риск выделения токсинов
Стекло	миллионы лет	нет
Батарейки	150-200 лет	очень опасны
Автомобильные покрышки	до 150 лет	очень опасны

На данный момент имеется достаточно много нормативно правовых актов, регулирующих сферу обращения с отходами, но при их анализе можно сказать, что, так или иначе, большая часть отходов вывозится на полигоны. Например, закон запрещает размещать отходы на объектах, которые не занесены в государственный реестр объектов размещения отходов [18].

Также за негативное воздействие на окружающую среду при размещении отходов устанавливается плата, которую выплачивают региональные операторы по обращению с ТКО, но тут опять же речь идет о хранении мусора на полигоне [17].

Вопросы захоронения ТКО тоже закреплены на законодательном уровне. Муниципальные образования по законодательству участвуют в организации деятельности по сбору, транспортировке, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению твердых коммунальных отходов на территориях соответствующих муниципальных районах [5].

Необходимо отметить, что не все виды отходов можно утилизировать без особого разрешения. Так, например, на сбор, транспортировку, обработку, утилизацию, обезвреживание и размещение отходов I–IV классов опасности необходима лицензия согласно статье 12 Федерального закона № 99 [16]. К первому классу отходов относятся вещества чрезвычайно высокой степени опасности: полоний, бензапирен, фтороводород, циановодород и др. После их воздействия экологическая система нарушается в наибольшей степени, при этом период восстановления отсутствует. Отметим, что определение принадлежности к классу опасности I осуществляется расчетным или экспериментальным методом.

Ко второму классу относятся такие высоко опасные вещества, как: литий, фенол, хлороформ, серная кислота, селен, и др. У них высокая степень вредного воздействия на природу, они приводят к серьезному нарушению экологического баланса в окружающей среде. Последствия влияния веществ класса II настолько велики, что природе потребуется не менее 30 лет

для восстановления. После их воздействия экологическая система сильно нарушается, а период восстановления составляет от 30 лет. Определение принадлежности к классу опасности II осуществляется расчетным или экспериментальным методом.

Отходы третьего класса (соединения марганца, серебра, никеля, меди, и т.п.) имеют среднюю степень вредного воздействия на окружающую среду. Они еще приводят к нарушению экологической системы, а для восстановления требуется около 10 лет. После этого влияние источника заражения снижается к минимуму. После их воздействия экологическая система нарушается и для ее восстановления требуется от 10 лет и более. Определение принадлежности к перечню отходов класса опасности III осуществляется расчетным или экспериментальным методом.

Отходы четвертого класса (сульфаты, хлориды, алюминий, метан, аммиак, этанол) имеют низкую степень вредного воздействия опасных отходов на окружающую среду. Эти вещества приводят к определенным нарушениям экологической системы, но она способна восстановиться в течение 3 лет в среднем. После их воздействия экологическая система также нарушается, но период ее восстановления наименьший – около 3 лет. Определение принадлежности к классу опасности IV осуществляется только экспериментальным методом.

Считаем необходимым акцентировать внимание на содействие гражданского общества и государства, поскольку экологическая проблема актуальна не для одной страны, а для глобального мира. О каких перспективах экономического роста и о высоком уровне жизни мы можем говорить, если не обеспечиваем защиту самих себя и того места где проживаем? На наш взгляд, сортировка мусора должна стать для каждого человека нормальным явлением, а это работа не только каждого человека со своими привычками и предубеждениями, но и нормотворческая. В 2018 году в Федеральный закон N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» были внесены поправки, благодаря которым появилась должность инспектора по окружающей среде, в его задачи входит контроль за утилизацией отходов [18]. Им может стать гражданин Российской Федерации, достигший возраста 18 лет, намеренный оказывать органам, содействие в природоохранной деятельности на добровольной и безвозмездной основе в качестве общественного инспектора по охране окружающей среды. На сегодняшний момент, удостоверение инспектора выдано около 780 людям по сравнению с 2018 годом, когда их число составляло чуть более 100 человек. На наш взгляд, необходимо инвестировать в профессиональную подготовку, открыть новые специальности в этой области, а самое главное, научить, как правильно выявлять проблемы и юридически закреплять это.

Деньги с населения собираются, но остаются вопросы, организована ли сортировка в жилых комплексах, куда и как поступают отходы, направляются ли собранные средства на строительство сортировочных и перерабатывающих производств? Для этого необходимо решить вопрос о системе мониторинга обращения ТКО, доступной для всех граждан, и возможно на каких-либо Интернет ресурсах. Также на этом едином портале необходимо отражать ежемесячный отчет о том, какие строятся перерабатывающие заводы и на какие денежные средства они строятся, сколько вывезено мусора и с каких районов города и за чей счет, и сколько это составило в процентах от общего числа, какой объем переработан – все это должно быть в открытом доступе, и понятно изложено, должен быть виден прогресс, то есть уменьшения площадей мусорных полигонов, и повышения объема мусора, направленного на переработку.

Влияние поведения потребителей на обращение ТКО.

Следует отметить, что поведение потребителя в целом, на рынках услуг ЖКХ [7; 15], в частности, и на рынках обращения ТКО [12], в особенности, представляет собой весьма сложную модель, которая, в самом общем виде, представляет собой совокупность последовательности следующих этапов:

- осознание проблемы;
- осознание потребности;
- информационный поиск;
- сравнение рыночных альтернатив;
- покупка товара (услуги);
- послепокупочная оценка [20; 22 и др.].

Соответственно, чтобы говорить о влиянии поведения потребителей на обращение ТКО, необходимо изучить алгоритмы этого поведения. К настоящему времени, благодаря исследованиям С. В. Морозовой и В. В. Козлова, выявлена модель ответственного (проэкологического) поведения потребителя, которая состоит из индивида четырех основных этапов:

- идентификация поведения, подлежащего изменению;
- исследование основных индикаторов, влияющих на это поведение;
- разработка и применение инструментов вмешательства в целях изменения поведения и уменьшения воздействия на окружающую среду;
- оценка результатов вмешательства [12, с. 16-17].

По нашему мнению, данный алгоритм может стать хорошим методическим подспорьем для проведения дальнейших исследований в сфере обращения ТКО.

В контексте нашего исследования нас интересовало, почему потребители не хотят разделять ТКО, если это так актуально для государства и общества в современных условиях.

Во-первых, выявлено, что около 14 % всех респондентов принципиально не готовы разделять ТКО, поскольку это связано, зачастую, с непрозрачностью платежей за услуги ЖКХ, а также с отсутствием/недостатком инфраструктуры и некомпетентностью сборщиков мусора.

Во-вторых, по мнению экспертов (свыше 60 % респондентов), также необходимо активизировать инструменты социального маркетинга, позволяющие усилить осведомленность потребителя о необходимости отдельного сбора ТКО и возможностях имеющейся инфраструктуры.

Следовательно, необходимо просвещать людей всех возрастов в области глубокой переработки мусора. Для этого нужна понятная социальная реклама, массовые акции по типу «праздник чистого двора» и прочие меры популяризации процесса разделения ТКО, а также предоставление возможности гражданам собирать отдельный мусор, начиная с отдельных мусорных контейнеров и отдельного вывоза отходов, заканчивая появлением вторсырья непосредственно на перерабатывающих заводах.

Согласно проведенным исследованиям предлагаются основные пути дальнейшего совершенствования работы с населением по отдельному сбору ТКО, в том числе:

- мероприятия социального маркетинга (внедрение просветительских образовательных программ по экологии, усиление пропаганды ответственного потребления, активизация работы с местным населением, проведение тематических событий по типу «праздник чистого двора», «конкурс на лучших сборщиков отдельных ТКО», и т.п.);

- введение экономических инструментов поощрения (коммунальные льготы и снижение оплаты за услуги ЖКХ) и наказания потребителей (штрафы за неправильный сбор ТКО);
- совершенствование инфраструктуры раздельного сбора ТКО.

Библиографический список

1. Алинов М. Ш., Орунханов М. К., Ануфриев В. П. Устойчивое развитие и зеленая (низкоуглеродная) экономика регионов: проблемы, возможности и перспективы. Сборник докладов XI Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен» 17-19 ноября 2016; в 2-х томах. Екатеринбург: УрФУ, ВШЭ. Т. 2, с. 653-665.
2. Ванчаков М. В., Кулешов А. В., Коновалова Г. Н. Технология и оборудование для переработки макулатуры. 2-е изд-е, испр. и доп. СПбГТУРП. СПб, 2011. Ч. II. 84 с.
3. Воронкова Е. А., Астратова Г. В., Кублин И. М. Экологическое предпринимательство в сфере утилизации пластмассовых отходов: анализ и вектор развития // Отходы и ресурсы. 2018. № 4. URL: <https://resources.today/PDF/05NZOR418.pdf> DOI: 10.15862/05NZOR418.
4. Герасимович Е. М. Проблемы и перспективы вторичной переработки отходов текстильной промышленности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-vtorichnoy-pererabotki-othodov-tekstilnoy-promyshlennosti> (дата обращения: 02.04.2022).
5. Глобальный обзор управления твердыми отходами до 2050. URL: http://datatopics.worldbank.org/what-a-waste/trends_in_solid_waste_management.html (дата обращения 23.10.2020).
6. Ермолаева Ю. В. Россия и отходы: проблемы и перспективы. Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 27-28 февраля 2015 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 169-174.
7. Жилищно-коммунальное хозяйство и качество жизни в XXI веке: экономические модели, новые технологии и практики управления: коллективная монография / Я. П. Силин, Г. В. Астратова, Т. К. Руткаускас, и др.; под ред. Я. П. Силина, Г. В. Астратовой. М., Екатеринбург: Издательский центр «Науковедение», 2017. 600 с.
8. Кублин И. Проблемы и противоречия развития маркетинговых исследований в современной рыночной экономике / И. Кублин, С. Санинский, В. Тинякова // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 10. С. 113-119.
9. Макулатура бумажная и картонная. Технические условия. ГОСТ 10700-97. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200030476> (дата обращения 20.10.2020).
10. Малхотра Н. К. Маркетинговые исследования. Практическое руководство. 3-е изд.: Пер. с англ. М.: Изд-во "Вильямс", 2002. 960 с.
11. Махметова А. Е. Методологические аспекты реализации процессного подхода в системе менеджмента качества промышленного предприятия / А. Е. Махметова, И. М. Кублин, В. И. Тинякова // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3-2(68). С. 674-679.
12. Морозова С. В., Козлов В. В. Экологическое поведение как проблема исследования в отечественной и зарубежной психологии // Психология. Психофизиология. 2020. № 1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-povedenie-kak-problema-issledovaniya-v-otchestvennoy-i-zarubezhnoy-psihologii> (дата обращения 10.02.2022).

13. Переработка отходов текстильной и легкой промышленности: теория и практика. Материалы докладов Международной научно-практической конференции, 30 ноября 2016 г. / УО «ВГТУ». Витебск, 2016. 128 с.

14. Пластиковое загрязнение планеты. Есть ли жизнь после пластика. // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20171110/1508554568.html> (дата обращения 20.10.2020).

15. Руткаускас Т. К., Чащин М. Р., Руткаускас К. В. Интегрированный портрет потребителя в условиях развития устойчивых взаимоотношений на рынке жилищно-коммунальных услуг // Жилищные стратегии. 2020. № 7 (2). С. 181-208.

16. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ о лицензировании отдельных видов деятельности – Редакция от 30.12.2021.

17. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" Статьи 14, 15, 16.

18. Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" (редакция, действующая с 1 января 2021 года).

19. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об отходах производства и потребления".

20. Astratova G. V. A Review of Twenty Years (1998-2018) Research of the Consumer Behavior Study in Different Markets of Goods and Services, Based on the Author's Interpretation of the System of Values that Influence Market Behavior of the Consumer // Eastern Academic Journal. 2018. December. № 4. pp.1-27. URL: <https://www.e-acadjournal.org/pdf/article-18-4-1.pdf> (accessed 30 March 2021).

21. Astratova G. V., Rutkauskas T. K., Rutkauskas K. V. and Klimuk V. V. // E3S Web Conf. Volume 265, 2021. Actual Problems of Ecology and Environmental Management (APEEM 2021). 03 June 2021. – 9 pp. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2021/41/e3sconf_apeem2021_04020/e3sconf_apeem2021_04020.html DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202126504020>.

22. Schiffman Leon G., Kanuck Leslie Lazar. Consumer Behavior / 4-th ed. New Jersey: Prentice Hall, Inc., 1991. 800 pp.

УДК 338.45(519.5)
ББК 65.30(5Кор)

И. М. Кублин, Е. В. Плюснина, В. В. Филатова

ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Кублин Игорь Михайлович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и маркетинга, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.; Российская Федерация, Саратов; e-mail: ikublin@mail.ru

Плюснина Елизавета Владимировна – студент, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.; Российская Федерация, Саратов; e-mail: lizochka-plyusnina@mail.ru

Филатова Виктория Владимировна – студент, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.; Российская Федерация, Саратов; e-mail: Filatova.mar.200183@gmail.com

Аннотация. Динамика промышленного производства оказывает существенное влияние на национальный доход и валовой внутренний продукт страны. Более того, промышленность – это одна из тех сфер экономики, которая отвечает за обеспечение потребителей высококачественной продукцией, способной удовлетворить самые разные потребности населения и государства. Обозначены направления развития экономики Южной Кореи, а также возможность развития промышленности в современных рыночных условиях.

Ключевые слова: компания, оборудование, промышленность, рынок, судостроение, товары, сфера услуг.

Для цитирования: Кублин И. М., Плюснина Е. В., Филатова В. В. Факторы успешности функционирования промышленных компаний Южной Кореи // *Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 1 (5). С. 50-58.* URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N1.pdf

I. M. Kublin, E. V. Plyusnina, V. V. Filatova

FACTORS OF SUCCESSFUL FUNCTIONING OF INDUSTRIAL COMPANIES IN SOUTH KOREA

Igor M. Kublin – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Marketing of the Saratov state technical University named after Yu. A. Gagarin; Russian Federation, Saratov

Elizaveta V. Plyusnina – student of Saratov State Technical University named after Yu. A. Gagarin; Russian Federation, Saratov

Victoria V. Filatova – student of Saratov State Technical University named after Yu. A. Gagarin; Russian Federation, Saratov

Abstract. The dynamics of industrial production has a significant impact on the national income and gross domestic product of the country. Moreover, industry is one of those sectors of the economy that is responsible for providing consumers with high-quality products that can meet the most diverse needs of the population and the state. The directions of development of the economy of South Korea, as well as the possibility of industrial development in modern market conditions are outlined.

Keywords: company, equipment, industry, market, shipbuilding, goods, service sector.

Неважно, какова специализация и роль в мировой торговле той или иной страны, каждое государство должно обладать более или менее развитой промышленностью, которая в лучшем случае может стать отправной точкой для развития экспорта страны, и в любом случае обладать способностью удовлетворить нужды населения на внутреннем рынке.

В условиях быстроразвивающейся экономики в развитых и развивающихся странах промышленность постепенно уходит на второй план, уступая место сфере услуг и сфере информационных технологий и инноваций [4]. Например, в случае преобладающего развития промышленности стране приходится импортировать большое количество технологий производственного характера, инновации, различные виды инновационного оборудования и радиоэлектронной аппаратуры и т.д. [3]. При развитии сферы услуг странам приходится импортировать все те товары и изделия, которые она не производит по причине недостаточной развитости отраслей промышленности, например, автомобили, станки, оборудование или даже некоторые ингредиенты для продукции пищевой промышленности. В этой связи важно определить золотую середину в развитии промышленного сектора экономики и сферы услуг [2].

Например, Южная Корея – это одна из тех немногих стран, которая смогла найти точку равновесия между промышленностью и нематериальным производством. Республика Корея известна расширенным производством автомобилей различной грузоподъемности различных марок, частей и принадлежностей к ним, некоторых типов морских судов, мобильных телефонов, а также робототехники, механических устройств и электронных изделий.

Прежде чем приступить к анализу промышленной отрасли Южной Кореи, рассмотрим общую характеристику экономики страны.

В 2020 году Южная Корея занимала 10-е место в мире по объему ВВП (в долларах США), 5-е место по общему объему экспорта, 9-е место по общему объему импорта, 32-е место по объему ВВП на душу населения (в долларах США).

Широкий ассортимент производимой продукции позволяет Республике Корея осуществлять экспорт разнообразных по своему назначению товаров производственно-технического назначения, что представлено на рис. 1:

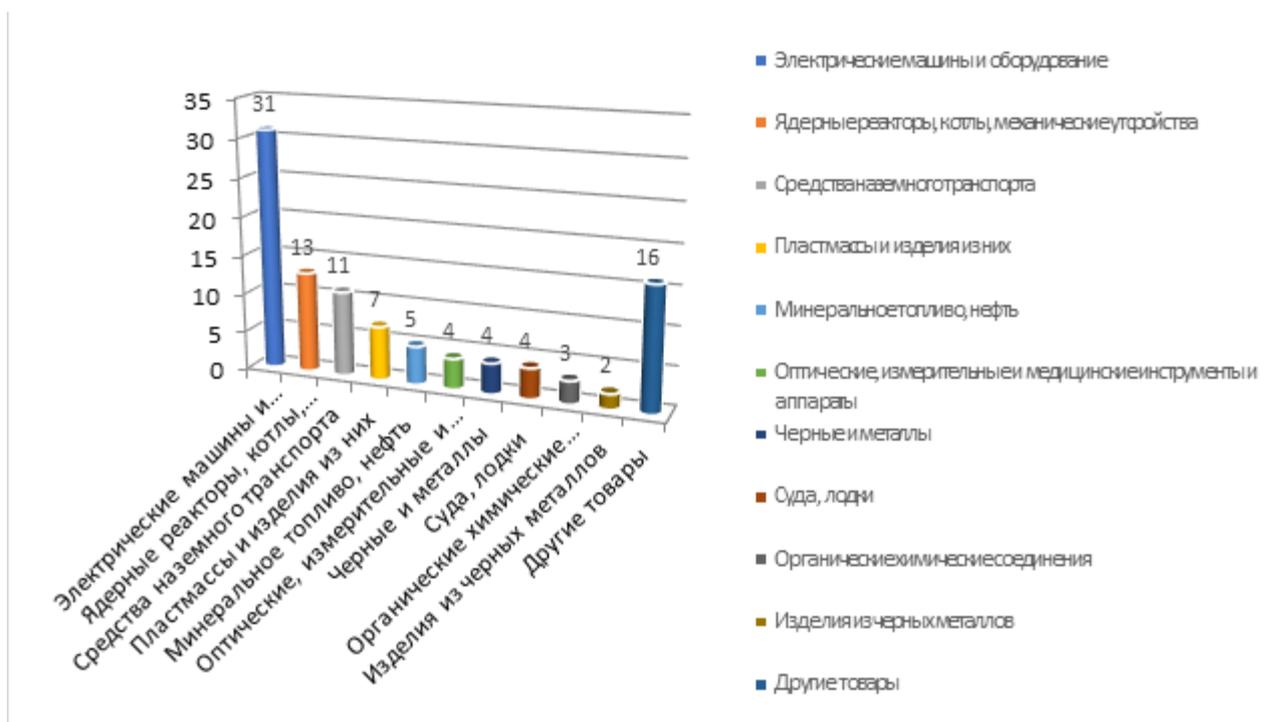

Рис. 1 – Структура экспорта промышленной продукции Южной Кореи в 2020 г., % [8].

Из данных диаграммы следует, что большинство экспортируемых из Южной Кореи товаров являются продуктом промышленного производства, что свидетельствует об индустриальном направлении развития страны.

Проведенные маркетинговые исследования показали, что основными экспортными товарами Южной Кореи являются интегральные схемы (\$89,1 млрд.), автомобили (\$36,9 млрд.), рафинированная нефть (\$23,3 млрд.), пассажирские и грузовые суда (\$17,3 млрд.) и запчасти для автомобилей (\$16 млрд.), экспортируемые в основном в Китай (\$131 млрд.), США (\$75 млрд.), Вьетнам (\$48 млрд.), Гонконг (\$30,9 млрд.) и Японию (\$25,1 млрд.)

В 2020 году Южная Корея была крупнейшим в мире экспортером пассажирских и грузовых судов (\$17,3 млрд.), пустых аудиносителей (\$10,4 млрд.), циклических углеводородов (\$5,46 млрд.), полимеров стирола (\$3,23 млрд.) и синтетического каучука (\$2,53 млрд.).

Если рассматривать импорт Южной Кореи, то основными товарами являются: сырая нефть (42,2 млрд. долларов); интегральные схемы (38,6 млрд. долларов); нефтяной газ (16,3 млрд. долларов); рафинированная нефть (12,9 млрд. долларов) и автомобили (11,8 млрд. долларов) и т.п.

Следует отметить, что Международный Валютный Фонд (МВФ) прогнозирует рост объема экспорта товаров и услуг из Южной Кореи на 9,2 %. Карантинные меры, связанные с пандемией COVID, серьезно повлияли на экономику страны. К тому же рост объема экспорта в 2020 году составил всего лишь 0,9 %, а в 2021 году данный показатель увеличился и составлял 10,5 %. Также прогнозируется увеличение импорта сырьевых ресурсов на 2,2 % после падения на 0,8 % в 2020 году и его неизменного положения в 2021 году [10].

Анализ источников информации показал, что страна сильно интегрирована в международную торговую систему и финансовые механизмы, в связи с чем финансово-государственный механизм уязвим к внешним воздействиям, особенно со стороны Китая, который к тому же является основным торговым партнером (26 % от общего объема экспорта в 2021 году), за которым следуют США (15 %), Вьетнам (10 %), Гонконг (6 %) и Япония (5 %). Данные о торговых партнерах Республики Кореи подробно представлены на рис. 2.

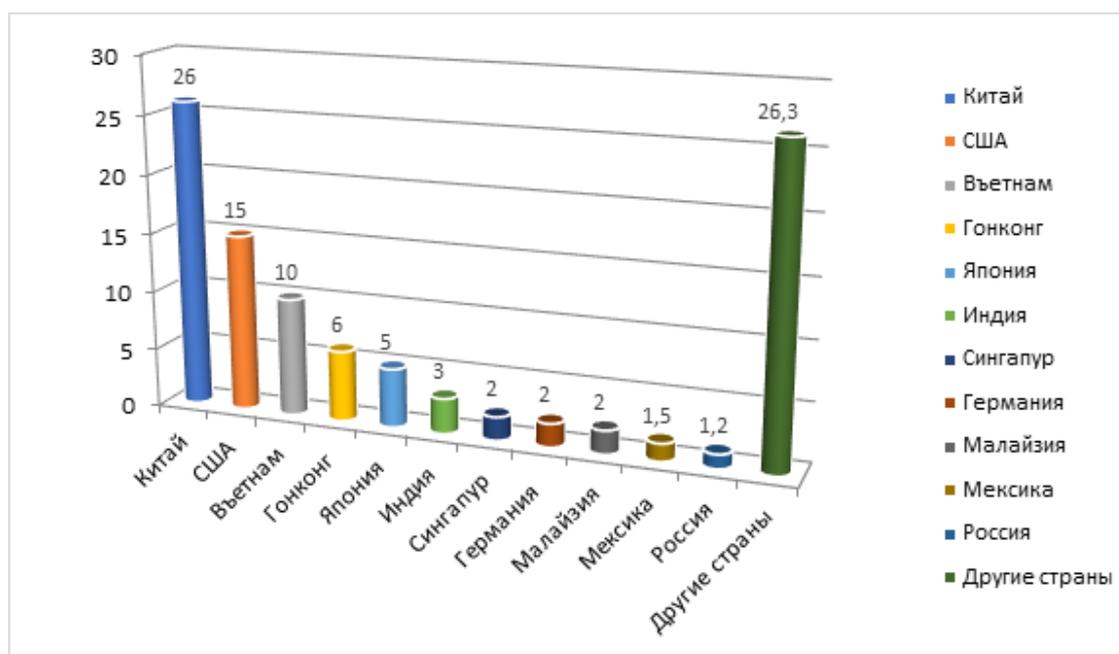

Рис. 2 – Доля торговых партнеров Республики Корея в общем объеме производства в 2020 году

Южная Корея относится к высокоразвитой индустриально-аграрной стране и на данном этапе экономического развития имеет структуру промышленного производства и сферы услуг, представленную на рис. 3:

Рис. 3 – Структура экономики Южной Кореи за 2020 г., %

Модель управления в Южной Корее эффективна, так как обеспечивает возможность пропорционального развития всех отраслей промышленности с учетом качества выпускаемой продукции и ее цены.

Промышленность всегда имела особое значение для функционирования экономики, несмотря на различные неблагоприятные условия, такие как колониальный период Кореи 1912–1939 гг., а затем Гражданская война в 1950–1953 годы. При этом страна сумела достичь высоких показателей развития как в сфере промышленного производства, так и в сфере оказания услуг. В колониальный период тяжелая промышленность была сосредоточена в основном на территории современной Северной Кореи и Японии, в то время как Южная Корея отставала в развитии во многих отраслях народного хозяйства. Например, доля в добывающей промышленности составляла всего 10 %, в химической – 18 %. В 1953 г. обрабатывающая промышленность создавала только 9 % ВВП Южной Кореи.

В период с 1953 по 1961 гг. восстанавливалась разрушенная войной экономика, при этом производимыми товарами были одежда, обувь и простая домашняя и бытовая утварь. Для увеличения платежного баланса в 1961 году Правительство Кореи приняло стратегическое решение о наращивании экспорта продукции предприятий легкой промышленности и, в первую очередь, товаров текстильного, швейного и обувного производства. Выбранное стратегическое направление развития экономики привело к тому, что в течение последующих 11 лет легкая промышленность ускорила динамику развития, при этом темпы роста отрасли достигали 17 % в год, а темпы роста экспорта – 36 %. В 1972 году Республика Корея активно развивала тяжелую промышленность, а также химическую и нефтехимическую отрасли. Особое внимание уделялось машиностроению, которое включало в себя автомобилестроение и судострое-

ние. Позже развитие машиностроительной отрасли оказало существенное влияние на производство военной и специализированной техники, которая составляла около 60 % потребностей Южной Кореи. При этом около 10 % крупных компаний начали производить военно-ориентированные изделия. В 1980-х гг. экономика сконцентрировалась на развитии высокотехнологичных отраслей, и теперь страна стала производить не только промышленные товары, но и полупроводниковую, радиоэлектронную и компьютерную технику.

Согласно статическим данным по объемам производства промышленность Корейской республики занимает 6-е место в мире. Для наиболее наглядного восприятия ниже приведен рис. 4, показывающий темпы роста промышленности Южной Кореи.

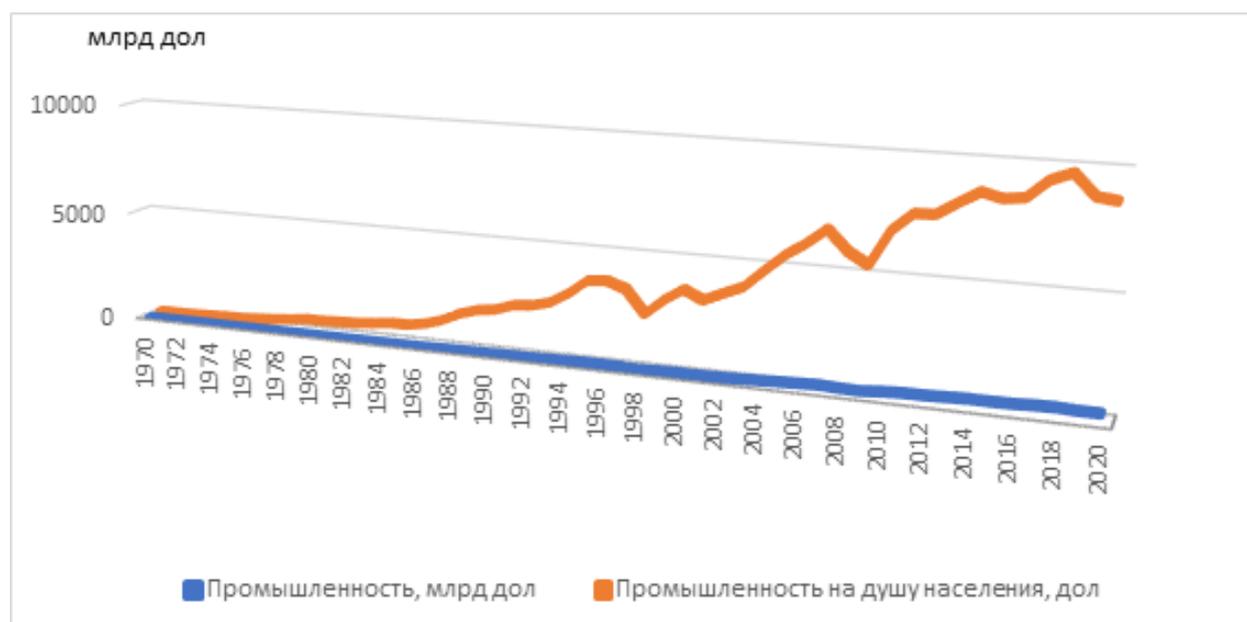

Рис. 4 – Темпы роста промышленности Южной Кореи, 1970–2020 гг.

Согласно данным, приведенным на рис. 4, можно увидеть, что промышленность страны начала набирать обороты во второй половине 1970-х, чему способствовало активное финансирование промышленной отрасли со стороны государства. Наиболее благоприятным годом для исследуемой отрасли стал 2018 год, когда объем промышленного производства составил 493,3 млрд. долларов. За короткий в историческом плане промежуток времени Южная Корея добилась беспрецедентного экономического роста. Эксперты называют это достижение “Чудом на реке Хан”, поскольку большая часть промышленных объектов страны была разрушена во время трехлетней корейской войны, а сама Корея была лишена капитала и природных ресурсов. Следует отметить, что с конца 70-х – начала 80-х гг. прошлого столетия государство построило множество крупных промышленных комплексов и предприятий, которые размещались в этих комплексах и впоследствии получали финансовую поддержку со стороны государства, например, предоставление особых льгот.

Промышленная отрасль Кореи сосредоточена в основном в трех главных промышленных районах:

1. Столичный район, который охватывает Сеул и прилегающие к нему провинции, такие как Кёнгидо, Ульсан, Чханвон, Инчхон, Ансан, Пуджон, Соннам и Сувон. В данном регионе сосредоточены в основном компании отраслей высоких технологий. Также в провинции расположены главные офисы и штаб-квартиры крупных промышленных компаний, таких как

Samsung Electronics с главным офисом в Суване, Lotte Group, LG Corp., Hyundai Motor Co. Ltd и Kia Motors Corp. со штаб-квартирами в Сеуле и Celltrion, Inc. в Инчхоне.

2. В Пусанском промышленном районе, объединяющем города Пусан и Кёнсан, а также Ульсан, Пхохан и Масан, сконцентрирована обрабатывающая промышленность, включающая черную металлургию, машиностроение и нефтехимическую индустрию.

3. Тэгу, в состав которого также входит город Куми, специализируется на текстильном производстве и электронной промышленности. Подробное описание специализации районов и городов Кореи представлено в таблице 1.

Таблица 1

Специализация районов Южной Кореи по отраслям экономики

Название района	Отрасли специализации района
г. Сеул	Финансовые и деловые услуги, компьютерные технологии, биопроизводство.
г. Инчхон	Машиностроение, автомобилестроение и металлургия, компьютерные технологии.
Провинция Кёнгидо	Компьютерные технологии, биопроизводство, международная логистика.
г. Пусан	Производство автозапчастей, визуальные ИКТ, портовая логистика, туризм.
г. Тэгу	Текстильная промышленность, роботостроение, производство мобильных приборов и наноприборов, биопроизводство.
г. Кванджу	Производство автозапчастей, бытовой и оптической электроники, культура.
г. Тэджон	Производство высокотехнологических двигателей и материалов, роботостроение, информационные технологии, биопроизводство.
г. Ульсан	Химическая промышленность, автомобилестроение, судостроение.
Провинция Канвондо	Производство новых видов материалов, производство медицинского оборудования, биопроизводство, туризм.
Провинция Чхунчон-Пукто	Производство полупроводников, средств мобильной связи, биопроизводство.
Провинция Чхунчон-Намдо	Производство автозапчастей, электронного оборудования, визуальные ИКТ, биопроизводство.
Провинция Чолла-Пукто	Машиностроение, автомобилестроение, производство альтернативных источников энергии, пищевая промышленность, туризм.
Провинция Чолла-Намдо	Производство новых видов материалов для судостроения, пищевая промышленность, логистика, туризм.
Провинция Кёнсан-Пукто	Производство новых видов материалов для машиностроения, производство электроники и оборудования для ИКТ, производство традиционной китайской медицины, туризм.
Провинция Кёнсан-Намдо	Интеллектуальное бытовое приборостроение, интеллектуальное машиностроение, производство биоматериалов, роботостроение.
Остров Чеджу	Косметическая промышленность, производство цифровых компонентов, экологически ориентированное сельское хозяйство, туризм [9]

Далее рассмотрим отдельные отрасли промышленности Южной Кореи.

Черная металлургия Корейской республики преуспела и на протяжении последних нескольких лет по объемам производства входит в Топ-10 стран мира по выплавке стали (6-е место по данным на 2020 г.) Также известно, что в 2016 году Южная Корея произвела 67,1 тонну стали, что на 4,5 тонны меньше объема выплавленной стали в России [12]. Однако пандемия COVID-19 ухудшила рыночную ситуацию и сильно повлияла на объемы выплавки стали, что нанесло ущерб как внутреннему, так и экспортному спросу, особенно в таких сегментах рынка, как автомобилестроение и строительство [6].

Неотъемлемой частью Корейской экономики является автомобилестроение. За 2021 год Корея произвела 3 462 376 автомобилей и заняла тем самым 5-е место в мире по производству грузовых и малолитражных автомобилей, уступая лишь Китаю (26 057 243 автомобиля), США (9 123 378 автомобилей), Японии (7 732 898) и Индии (4 396 283). Однако реализовано на рынке из 3 462 376 автомобилей только 1 707 959 (9-е место в мире после США, Японии, Индии, Германии, Франции, Бразилии и Великобритании) [7].

Как известно, Южнокорейские автопроизводители с самого начала своей деятельности были нацелены на конкуренцию с немецкими, японскими и американскими автомобильными марками. Автомобили из Южной Кореи зарекомендовали себя на мировом рынке как качественные и экономичные автомашины, а еще они отличаются красивым современным дизайном. Все это стало возможным благодаря использованию новых исключительных по сегодняшнему времени инновационных технологий при производстве деталей, узлов, комплектующих и бортовой электроники.

Исследования показали, что одним из крупнейших автопроизводителей является корпорация Hyundai Motor Co. Ltd, которая также лидирует в таких отраслях, как производство электроники, нефтяных вышек и сопутствующих изделий. Помимо этого, Hyundai является одной из первых компаний в мире, которая выполняет крупные инфраструктурные проекты [1].

Следующим производителем автомобилей является Kia Motors Corp. Производство продукции в этой корпорации основано на уникальной идее, которая затем воплощается в жизнь с учетом доступности автомобиля на рынке по цене. То есть компания разрабатывает автомобили с оптимальной себестоимостью, чтобы приобрести новую модель автомобиля могло большее количество людей. Стратегическая цель компании – производить автомобили, которые отвечают большинству потребностей автолюбителей. Вот почему некоторые модели «Kia» стоят менее 700 тыс. рублей и ничем по качеству не отличаются от автомашин дороже 700 тыс. рублей. Помимо Hyundai и Kia в Южной Корее выпускаются автомобили таких компаний, как Daewoo, SsangYong и Renault Samsung Motors.

Еще одной значимой производственной отраслью Кореи является судостроение. Министерство торговли, промышленности и энергетики Южной Кореи поставило стратегическую цель для судостроителей занять до 75 % доли рынка экологически чистых судов с меньшим или нулевым выбросом углерода к 2030 году, по сравнению с 66 % сегодня.

Главными конкурентами в данной отрасли являются судопроизводители Китая и Японии, которых промышленность Южной Кореи намерена обойти по экономическим показате-

лям. Исторически в 50-х годах прошлого века ведущей страной для судостроения была Япония, а Южная Корея начала свое вступление в отрасль в 70-х годах и постепенно сумела преодолеть конкурирующую страну, чтобы стать ведущим производителем судов во всем мире [5].

Текстильная промышленность является растущей и постоянно развивающейся отраслью. И хотя COVID-19 создал некоторые проблемы для развития и функционирования отрасли, прогнозируется, что она будет восстанавливаться быстрыми темпами. Мировой рынок текстильной и швейной промышленности в 2019 году составил около 1,9 триллиона долларов. Ожидается, что к 2030 году он достигнет 3,3 трлн. долларов [11].

За последние несколько десятилетий Южная Корея превратилась в ведущую производственную экономику и страна находится в оптимальном положении, чтобы оставаться конкурентоспособной в эпоху “Четвертой промышленной революции” (также известной как “Индустрия 4.0”), которая влечет за собой конвергенцию цифровых технологий и обрабатывающих отраслей. Экономическая политика Южной Кореи строится на комплексной поддержке государства с целью более активного создания прибавочной стоимости. К тому же корейское правительство призывает предприятия адаптироваться к новому направлению цифровизации производства и охарактеризовало инициативу четырьмя ключевыми словами: smart, services, sustainability и platform (интеллектуальность, услуги, устойчивость и интернет-платформа).

В июне 2014 года стратегия инноваций в обрабатывающей промышленности 3.0 была представлена в рамках Инициативы креативной экономики Кореи. Производство 3.0 сосредоточено на концепции умной фабрики, коллективно охватывающей автоматизацию, обмене данными, а усовершенствованные производственные технологии на протяжении всего процесса изготовления продукции включают как краткосрочные, так и долгосрочные технологические планы. При этом правительство предложило дорожную карту для нескольких областей научно-исследовательских проектов: технологии проектирования, промышленный Интернет вещей, технологии сортировки бракованной продукции, интегрированные в программное обеспечение методы работы, интеллектуальные датчики, технологии сбора и обработки данных и промышленные стандарты.

Ряд тенденций в отрасли также влияют на технологию производства Кореи. Быстрые достижения в области информационных технологий, 5G датчиков и наноматериалов, а также применение киберфизических систем резко снижают затраты на передовые производственные процессы и повышают производительность труда. В то же время компании испытывают растущее давление, чтобы повысить производительность труда и стать более гибкими к меняющимся ожиданиям и потребностям клиентов. Корейские конгломераты ускоряют решение вопросов по автоматизации производства для повышения производительности труда и прибыльности, а также снижению затрат по всей цепочке поставок. В результате передовые производственные среды эволюционируют от устаревших централизованных систем к модульным децентрализованным системам и автоматически управляемым платформам.

Библиографический список

1. Булетова Н. Е. Влияние технологий "умного города" на развитие транспортного комплекса мегаполисов в регионах Российской Федерации / Н. Е. Булетова, А. А. Соколов // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. 2019. № 1 (3). С. 123-128.

2. Заграничный А. И. Особенности формирования имиджа города / А. И. Заграничный, И. М. Кублин, С. А. Санинский // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. № 3 (67). С. 52-57.
3. Казанкина О. А. Лизинговый механизм инвестирования в основной капитал машиностроительных предприятий: специальность 08.00.10 "Финансы, денежное обращение и кредит": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М. 2009. 20 с.
4. Калашников А. Н. Исследование социально-экономического положения региона методами факторного и регрессионного анализа / А. Н. Калашников, М. Г. Тиндова, И. М. Кублин // Экономика устойчивого развития. 2020. № 4 (44). С. 81-85.
5. Корейские марки автомобилей. Каталог. URL: <https://1gai.ru/publ/514561-koreyskie-marki-avtomobiley-katalog.html> (дата обращения 14.04.2022).
6. Кублин И. М. Организационные проблемы управления затратами в системе менеджмента качества машиностроительного предприятия / И. М. Кублин, В. М. Ханин // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2013. № 5 (108). С. 58-64.
7. Статистика производства новых автомобилей в 2021 году. URL: https://auto.vercity.ru/statistics/production/2021/?utm_referrer=https%3A%2F%2Faway.vk.com%2F (дата обращения 14.04.2022).
8. Южная Корея. Импорт и Экспорт. Весь мир. Все товары. Стоимость (долл. США) и изменение стоимости, г/г (%) 2009–2020. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Korea/TOTAL> (дата обращения 09.04.2022).
9. Kim Y. S. Regional Industrial Policy in Korea - its outcomes and implications // KIET Industrial economic review. No. P. 19.
10. Republic of Korea: 2021 Article IV Consultation-Press Release; Staff Report; Staff Statement; and Statement by the Executive Director for the Republic of Korea B. J. Song; D. Lim. Korean Industry vision 2020 and megatrends // KIET Industrial Economic Review. No. P. 10.
11. Shipbuilding industry in South Korea – statistics and facts. URL: <https://www-statista.com/topics/7200/shipbuilding-industry-in-south-korea/#dossierKeyfigures> (дата обращения 14.04.2022).
12. South Korean Ferrous Metal Scrap Suppliers and Manufacturers. URL: <https://www.go4worldbusiness.com/suppliers/south%20korea%20%28republic%20of%20korea%29/ferrous-metal-scrap.html> (дата обращения 13.04.2022).

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ

FINANCIAL INSTRUMENTS

УДК339.9

ББК 65.05

М. Моатассам Белаллах, Е. В. Степанова

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ОБЗОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ

Моатассам Белаллах Мостафа – доктор философии, Ph.D. юриспруденции, Университет Эль-Мансуры; Египет, Мансура; e-mail: al_moatassem@mans.edu.eg

Степанова Екатерина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС; Волгоград, Российская Федерация; e-mail: stepanova.volg@mail.ru

Аннотация. В статье представлен обзор двойственной связи между устойчивым развитием и изменением климата. Устойчивое развитие является результатом компромисса между долгосрочными приоритетами развития, основанными на углеродно-нейтральной экономике, глобальном введении налогов на углеродный след, цифровизации всех сфер деятельности общества и необходимости минимизации воздействия выбросов парниковых газов. Авторы сравнивают влияние изменения климата и углеродный след России, Египта и других стран, а также влияние этих факторов на устойчивость развития экономики. Сделан вывод о необходимости внедрения специальных институций, ответственных за достижение ответственного инвестирования и переход к углеродно-нейтральной экономике, а также по применению экологического фактора как фактора эффективного производства в условиях внедрения целей устойчивого развития.

Ключевые слова: изменение климата, устойчивое развитие, налоги на выбросы CO₂, государственные программы, пандемия COVID-19.

Для цитирования: Моатассам Б. М., Степанова Е. В. Изменение климата и устойчивое развитие: обзор экономических последствий // *Парадигмы управления, экономики и права.* 2022. № 1 (5). С. 60-66. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N1.pdf

М. Moatassem, E. V. Stepanova

CLIMATE CHANGE AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT: OVERVIEW OF ECONOMIC IMPACTS

Mostafa Moatassam Belallah – Ph.D., Associate Professor, Mansoura University; Mansoura, Egypt

Ekaterina V. Stepanova – Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication of Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA; Volgograd, Russian Federation

Abstract. The paper provides an overview of dual relationship between sustainable development and climate change. Sustainable growth results from a compromise between long-term development priorities founded on carbon neutral economy, global introduction of carbon footprint emission taxes, on rapid digitalization of all areas of activity in society, and impact of greenhouse gases emissions. The authors compare climate change impact and the carbon footprints of the major global economies and the influence on sustainability. Conclusion is made that in order to achieve SDG; specific institutional infrastructure should be introduced aimed at achieving responsible investment and transition to a carbon neutral.

Keywords: climate change, sustainable development, carbon footprint emission taxes, government programs, COVID-19 pandemic.

The efficiency of national climate strategies increases when continuously immersed into more global paths made to meet national and regional development paths more sustainable. Sustainable developmental goals introduced into national agenda particularly regarding the obligation to meet corresponding indicators and the UN Principles for Responsible Investment in domestic policy. This is a serious challenge for the Russia and national public policy in terms of compliance with models, business conduct rules, companies' standards of operations, social responsibility and environmentally responsible activity.

Therefore, national economies adapt to demands in different way searching for arguably most promising area of development using natural resources in controlled way since the Sustainable Development Goals aspects should be regarded as knowledgeable and functional for improvement and application in business relations in the global market. The paper presents introduction to economic framework for exploring potential impacts and the overview of economic impacts of climate change

For the purpose of proving conclusions connected with relevant technologies application aimed at implementation of carbon neutrality of national production and exports, we considered existing developmental adjustments of such countries as New Zealand, Egypt, US and Russia which take sustainable development measures that determine the outcomes of economic activity for the environment invoking ecological damage and positive outcomes received from management of CO₂ emissions measures, etc. In order to study responsible environment principles in national policies aimed at succeeding in carbon neutrality attainment, the authors of the article used World Bank data [10] and various analytical reports [9]. The research methods, actualizing theoretical and practical significance of the research results, included systemic analysis, comparison and dynamics methods.

National economy aims at achieving predominant profitability and societal outcomes from its operations and consider domestic legislation and strategic goals such as Strategy for the Social and Economic development of the Russian Federation with a low level of greenhouse gas emissions until 2050 [2]. Typically, risk management process include the following stages of risk assessment: establishing the context, identifying, analyzing and evaluating the risk. At a certain point the actors have to make a choice on risk treatment referring to communication and consultancy as well as monitoring and reviewing. The equivalent scheme is applied in global economies regarding the climate change.

In the economic framework, risk management is based on estimation of consequence versus potential risk. Whereas in economics, impact is compared to probability taking into consideration expected impact. It further should be noted that in the economic framework, magnitude of potential consequences and their impacts depends on such factor as scope of change, rate of fluctuations, variability and extreme events, applied thresholds, aggregate and cumulative risks and mitigation and adaptation strategies [7, p. 14].

It is important to stress that climate change refers to long-term shifts in temperatures and weather patterns. These shifts may be natural, such as through variations in the solar cycle. But since the 1800s, human activities have been the main driver of climate change, primarily due to burning fossil fuels like coal, oil and gas. Considerable changes were identified in temperature, rainfall, wind, sea level, extreme events with certain regional variations. The climate policies mainly consist of two types: mitigation which can slow economic growth slightly in short run and adaptation having an immediate benefit in reducing impacts of current climate variability and extreme weather events. The main economy sectors related to impact of burning fossil fuel are primary or land-based, industry, infrastructure, financial and public health.

The authors study the potential for global agricultural sector regarding the application of environmental restrictions in economic activity through sustainable development perspective as a factor of integration into public policy and activities of participants in the country's agriculture. Agriculture is one of the sectors mostly affected by climate change as it is influenced by changes in temperature and rainfall patterns, more frequent extreme weather events such as droughts, floods, storms, erosion, and rural fires [3, p. 7]. Agriculture is highly dependent on climate, however it is also highly adaptive. Increase in crop yields in some regions, decline in others, change in risks to animal health, changes in crops grown, where grown, length/timing of seasons, transitional costs in changing land uses and exotic pests and disease risks.

Furthermore, export markets are dependent on what happens in export destinations and countries of competing producers, as well as on demand patterns determining destinations and timing of seasonal demand. Primary land-based sectors are characterized by a greater variability of production as rapid response to international markets and prices is more difficult for crops that require long-run investment such as viticulture and forestry.

Forestry is also affected by environmental changes as higher temperatures, carbon dioxide and rainfall increase forest growth and productivity in some regions, whilst causing decline in others. There are change in species that can be grown and the location of plantations. Drier, hotter summers limit planting to areas with sufficient water supply, summer droughts increase tree mortality. At the same time, increased storm damage and forest fires as well as exotic pests and disease risks require achieving territorial environmentally safe growth objectives.

Another seriously affected area of agriculture is fishery as changes in sea temperatures, prevailing winds and currents impact species habitat and nutrient upwelling. Other consequences include decline in stock (e.g. hoki), migration to other areas (e.g. tuna), heat stresses and growing parasite threats (e.g. lobster). Aquaculture is under influence of such factors as warmer temperatures may increase growth rates in some species and allow farming of different species, so toxic algal blooms, exotic pests and diseases. Floods and droughts, changes in water level, quality and temperature, disturbed breeding season and reduced fish egg survival in rivers and lakes.

Equally tourism and recreation are brought out like agriculture, being highly adaptable to changes in opportunities. So, warmer winters and drier, hotter summers increase some domestic tourism opportunities, extend tourist and sports season in some areas, increase outdoor recreation and sports; on the other hand, more humid winters and more frequent extreme weather events disrupt outdoor recreation and sports, damage facilities. Besides, more water shortages in some tourist areas are caused by drier summers.

Impact to industry is revealed in damage to stock and buildings from floods, storms and subsidence, change in insurance risk profile, claims and premiums, exposure of outdoor workers in hotter summers in Egypt and New Zealand, higher transport costs if carbon priced into transport fuels, changes in and more disruptions to supply chains. Another factor is change in demand for seasonal goods and services. However, there are opportunities for research, innovation and entrepreneurship and development of new technologies, goods and services, markets, businesses and jobs. Infrastructural damage is also quite noticeable due more subsidence from hotter, drier summers and damage from extreme weather events such as droughts, floods and storms. For instance in Egypt, coastal infrastructure is affected by floods, storms, increased wave heights, rising sea levels. Moreover, we observe erosion and damage to transport infrastructure, bridges, port facilities, utilities, settlements (housing, businesses) and farm land [4, p. 43].

Infrastructural damage to roads, rail tracks, bridges, embankment foundations, ports, runways subsidence in hotter, drier summers and destructions from extreme weather events such as droughts, floods and storms. More frequent extreme weather events cause disruption of transport services and risks to safety as well as discomfort for travelers – higher temperatures, poorer air quality. All things considered we observe increase in walking and cycling and more incentive for development and use of more efficient vehicles, electric vehicles, biofuels, changes in modes of transport, reductions in travel.

Environmental risks impact the financial sector of many global economies, namely in insurance sector, more claims on weather related damage were observed last year, but fewer cold-weather related claims. Investment change in commercial risk profile is expressed in change of investment locations and dominant economy sector. Another factor is emissions trading providing opportunities for buying/selling entitlements domestically or in international schemes. In order to prove conclusions and trends related to relevant technologies application and ensuring carbon neutrality of national production, we considered existing developmental trends of some global economies which adopt sustainable technologies that assess impact of economic activity on the environment as far as it concerns ecological pollution and the optimistic outcomes received from CO₂ emissions management [6]. The article examines responsible investment principles and national policy for achieving carbon neutrality. So, table 1 presents the results of comparing the largest global countries in terms of the level of carbon intensity of exports.

Table 1

**Intensity of CO₂ emissions embodied in total gross exports of final products,
tonnes per USD million**

Countries	Total	Agriculture, hunting, forestry and fishing
Russian Federation	897,794	694,636
China	678,348	439,974
United States	248,492	310,184

Source: Compiled by the authors based on [10]

The idea of sustainable development of agricultural territories in some areas of Egypt and Russian Federation poorly corresponds to sustainable development strategy. For instance, in the Strategy of Sustainable Development of Rural Areas of the Russian Federation for the period till 2030, sustainable development is referred to as stable social and economic enlargement of agricultural areas

which regulates producers' framework and activity. Furthermore, 'land' is referred to as the main factor of production in the Strategy. Being a member of UNFCCC (UN Framework Convention on Climate Change), as well as the Paris Agreement on Climate Change and the Kyoto Protocol, Russia possesses large territory with varying climate, determining specific features of climate change a sit has a more rapid pace of warming than in the rest of the globe.

Table 2 shows correlation between climate change from economic activity and sustainable developmental perspectives which, on the one hand, hierarchize responsible investment, and on the other developmental trends ranking the increase in return on the resources used in agricultural activities, including non-renewable natural resources.

Table 2

Sustainable Development Goals and Climate change

<i>Sustainability of Development</i>		
National sustainable development indicators	Sustainable development	Principles of responsible investment and ESG factors
National Projects of the Russian Federation	Growing environmental footprint from economic activity, reduction of societal divide and inequality	Policy of Bank of Russia regarding the adoption of ESG investment criteria by Russian financial system
Decree of the President of the Russian Federation No. 474 "On the national development goals of the Russian Federation for the period till 2030"; Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of May 7, 2018 No. "On national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period till 2024"	Reduced psychological comfort. Delegation of responsible decisions to algorithms. Loss of control over digital privacy. Social divide. Growing to the environment. The growing environmental footprint of economic activity	Social, Environmental and Managerial Factors of responsible investment
<i>Economy Transformation</i>		

Source: Compiled by the authors

Egyptian and Russian agricultural regions can be characterized by varying production scheme explained by different geographical conditions as well as availability of different sectorial features of economy that provide mass production of food and consumer goods required for specific areas. Nevertheless, when examining the intensity and the volume of CO₂ emissions included in total gross exports of final products measured in tons per USD million for exports of agriculture including forestry, hunting and fishing goods in Russia is high. It is evident that timely measures should be adopted in order to decrease the carbon footprint of Russian and Egyptian agro-industrial complexes.

At the same time, public health in Egypt also faces complications and hazards of climate change including injuries from extreme weather events such as floods and storms, exposure to respiratory and heat stress in hotter summers and heat waves, rise in foodborne illness in hotter summers. On the opposite side, the positive outcomes are reduction in cold weather-related morbidity and mortality, increased opportunities for physical recreation, reduced availability and quality of drinking water in some areas as well as increased bacterial growth and pest activity (flies, rodents) in longer,

hotter summers and milder winters. At the moment, we are witnessing in some African regions including increased frequency and severity of weather events are affecting the ability of communities and regulated entities to adequately protect water resources and comply with the law.

These changes threaten the agricultural sector as well as health and investment in infrastructure. Some areas in the US (the Northeast, Midwest and Great Plains) are experiencing increases in annual precipitation, while parts of the Southeast and Southwest have experienced decreases in precipitation. NASA analysis has found that “the last seven years have been the warmest eight years on record,” and that global average surface temperatures in 2016 and 2021 tied for the warmest recorded, reviewing data collected since the late 1800s. In 2021, global temperatures were between 1.1 and 1.2 degrees Celsius (2.2 degrees Fahrenheit) above the preindustrial average, according to new data from NASA, the National Oceanic and Atmospheric Administration and Berkeley Earth [5].

Between 1901 and 2016, the annual average temperature over the contiguous United States increased by 1.8oF, and is expected to rise by about an additional 2.5oF by 2050 (compared to the average temperatures of 1976 to 2005).

There are also measures taken by countries through enforcement to assess and address climate risks and to restore and maintain the chemical, physical, and biological integrity of the environment by utilizing both historic data and future projections. National legislation is to be amended to expressly require regulated community systems to conduct risk and resilience assessments and develop or modify existing emergency response plans to ensure systems’ resilience to natural hazards associated with climate change. However, the challenging task to design appropriate compliance remedies based on historic climate and hydrologic patterns (e.g., precipitation, including the frequency and magnitude of large storms) is announced by some governments including the US as historic weather patterns and data are often not adequate to accurately characterize current or future conditions in light of a changing climate.

So, such factors as Sea level rise, storm surge, precipitation timing, amounts, and intensity, frequency and magnitude of storm events, location of floodplains, soil erosion and increased potential for mudslides, potential fluctuations of freshwater stages, such as changes in river channels and flood elevations, frequency and magnitude of droughts and resulting changes in stream flow and wildfire regimes should be considered for future projections and evaluations.

However, states are to adapt plans beyond enforcement including research that focuses on climate change impacts in a given geographic area, vulnerability assessments of potential impacts and susceptibility to hazardous conditions in floodplains, coastlines, agricultural areas, and wildfire risk areas. Furthermore, integrate considerations of climate change and sea level rise into plans should involve state assets, investments, land management, and resources as well as assessing and adapting to climate vulnerabilities and planning for infrastructure resilience and survivability, considering climate change in developing water resource plans to ensure sustainable supplies of clean, safe, and abundant water for all purposes, including agriculture.

The presented overview of the economic impacts of climate change in different sectors of the economy, analyzed the current risk of management framework. The authors noted that the significance and speed of changes in the surrounding world, basic threshold values of environmental indicators, cumulative risks determine the strategy of Mitigation as preventive action and minimization of existing consequences [1, p. 258-359].

The focus was made on the impact of environmental shifts on agriculture and food security in the world. According to the authors, agriculture is very adaptive despite the significant dependency on climate, the increase in extreme weather events: droughts, floods, hurricanes, soil erosion, etc. In some regions, there are positive consequences of the average temperature increase for cultivated crops, duration of cultivation seasons. In this case, the undoubted advantage is the rapid response of international markets and pricing policies in sectors that require long-term investments, such as viticulture and forestry. At the same time, during the discussion, the challenges to public health and national health systems associated with climate change were noted. It should be stressed that the global problem of climate change and minimization of environmental consequences cannot be solved without comprehensive international cooperation. In order to achieve these goals, specific institutional infrastructure is introduced aimed at achieving responsible investment and transition to a carbon neutral economy set as goals to global countries. So, the environmental factor should be regarded as a well-developed comprehensive aspect like the labor and the land factors.

References

1. Anisimov A. P., Stepanova E. V., Eliseev V. S. Revisiting the Issue of Unitary Enterprises' "Inefficiency" (on the example of the Stavropol territory) // Law and Economics Yearly Review. 2018. V. 7. P. 351-364.
2. Bank of Russia 2021. Sustainable Development Financing. Moscow. URL:<https://cbr.ru/develop/ur/> (date of access 08.04.2022).
3. Buletova N. E., Stepanova E. V., Abou-Raya. Genetic Technologies in Agriculture as a Condition of Competitiveness and National Security in Post-COVID Period // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 723 (3), 032077. 2021. DOI 10.1088/1755-1315/723/3/032077.
4. Buletova N. E. Formation of Environmental Ethics as a Condition for Building Innovative "Green" Economy. Life safety 3(147), 2013. P.45-52.
5. GISTEMP Team, 2022: GISS Surface Temperature Analysis (GISTEMP), version 4. NASA Goddard Institute for Space Studies. URL: data.giss.nasa.gov/gistemp/ (date of access 08.04.2022).
6. Government (national) report on the state and use of land in the Russian Federation in 2020. URL: rosreestr.gov.ru (date of access 08.04.2022).
7. Moatassam Bel Allah Mostafa, Stepanova E. V., Hadeer Essam Aldin Ali. Government Business Support Programs to Overcome Economic Consequences of Covid-19 In Egypt and Russia // Topical Issues of business and civil law - collection of scientific papers. Edited by S. M. Mironova, A. E. Ponomarchenko, E. N. Agibalova, I. B. Ilovaisky; Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Volgograd Institute of Management. 2021. P. 11-16.
8. Pan G., Xu Y., Ma J. The potential of CO2 satellite monitoring for climate governance: A review // Journal of Environmental Management, 2021.P.277, 423.
9. Report of the Center for Testing and Development of Humanitarian Technologies. URL: <https://proforientator.ru/> (date of access 08.04.2022).
10. World Bank. 2020. State and Trends of Carbon Pricing 2020. Washington. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33809> (date of access 08.04.2022).

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL ECONOMICS

УДК 330.564.2(470.45)

ББК 65.261.94(2Рос-4Вог)

А. Н. Столярова, Л. В. Шамрай-Курбатова

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Столярова Алла Николаевна – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Государственный социально-гуманитарный университет; Российская Федерация, Москва;
e-mail: tovarovedmgosgi@mail.ru

Шамрай-Курбатова Лидия Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством, Волгоградский институт бизнеса; Российская Федерация, Волгоград;
e-mail: shamraylv@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье проанализирован объем среднедушевых и медианных годовых денежных доходов населения Волгоградской области за период с 2014 г. по 2020 г., их динамика за анализируемый период, рассмотрена структура денежных доходов населения региона, произведен расчет индекса концентрации доходов (индекса Джини) по четырем методикам, а также определена величина нормального и избыточного неравенства на основании трех функциональных границ. В работе были использованы методы обобщения, синтеза, аналогии и классификации.

Ключевые слова: доходы населения, неравенство, индекс Джини, Волгоградская область.

Для цитирования: Столярова А. Н., Шамрай-Курбатова Л. В. Анализ экономического неравенства населения на территории Волгоградской области // *Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 1 (5). С. 67-76.* URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N1.pdf

A. N. Stolyarova, L. V. Shamray-Kurbatova

ANALYSIS OF THE ECONOMIC INEQUALITY OF THE POPULATION IN THE TERRITORY OF THE VOLGOGRAD REGION

Alla N. Stolyarova – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Management, State Social and Humanitarian University; Russian Federation, Moscow

Lydia V. Shamrai-Kurbatova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs and Quality Management, Volgograd Institute of Business; Russian Federation, Volgograd

Abstract. This article analyzes the volume of the per capita and median annual cash income of the population of the Volgograd region for the period from 2014 to 2020, its dynamics for the analyzed period, considers the structure of the cash income of the regional population, calculates the income concentration index (Gini index) using four methods, and the value of normal and excess inequality is determined based on three functional boundaries. The methods of generalization, synthesis, analogy and classification were used in the work.

Keywords: population income, inequality, Gini index, Volgograd region.

Дифференциация доходов индивидов (домохозяйств) в целом по региону обусловлена наличием таких факторов, как тип населенного пункта, в котором проживает индивид (домохозяйство), его удаленность от административного (областного) центра, инфраструктура населенного пункта, ключевые сферы занятости, уровень образования. В связи с этим, выбор тех источников данных о доходах населения региона, которые позволят учесть указанные факторы, будет играть важную роль при проведении анализа социально-экономического неравенства и способствует правильной интерпретации его результатов.

В качестве информационной базы для проведения анализа дифференциации доходов индивидов (домохозяйств) выступили формы статистической отчетности в разрезе муниципальных образований Волгоградской области по каждому виду доходов. Так, сведения о налогооблагаемых доходах населения региона были получены из отчетов по форме № 5-НДФЛ за период с 2014 г. по 2020 г. по каждому из 443 муниципалитетов Волгоградской области. Данная форма статистической отчетности Федеральной налоговой службы Российской Федерации (ФНС РФ) позволяет оценить величину декларируемого дохода по всем плательщикам налога на доходы физических лиц с привязкой данной величины к территории конкретного сельского и городского поселения, что дает возможность снизить погрешности при оценке уровня неравенства населения по доходам и учитывать локальные факторы, характерные для территорий конкретных муниципалитетов региона. Сведения об объемах социальных выплат (пенсий, пособий, социальной помощи, стипендий и страховых возмещений) населению Волгоградской области, а также прочих денежных поступлений (доходов от сдачи вторсырья, доходов в виде материальной выгоды, выигрышей по лотереям и другим операциям игорного бизнеса) за период с 2014 г. по 2020 г. в разрезе муниципальных образований региона представлены по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (ФСГС РФ) [5].

Сведения о величине среднедушевых и медианных доходах населения Волгоградской области за период с 2014 г. по 2020 г. показывают, что за анализируемый период величина среднедушевых денежных доходов индивидов (домохозяйств) Волгоградской области в целом возросла на 28,46 % или на 38 550,65 руб., и по состоянию на конец рассматриваемого периода составила 173 985,95 рублей. Абсолютная величина медианного дохода населения, отражающего уровень доходов, выше и ниже которого был получен доход одинаковым числом индивидов (домохозяйств) региона, в 2020 году составила 103 638,28 рублей, что выше показателя 2014 года на 56,29 % или на 37 330,32 рублей. Превышение темпов прироста медианного дохода над темпами прироста среднедушевого дохода населения Волгоградской области свидетельствует о сокращении отклонения, величина которого варьируется от 51,04 % в 2014 году до 40,43 % в 2020 году и в среднем составляет 44,82 %. В то же время, превышение величины среднедушевых денежных доходов над медианными доходами свидетельствует о высоком уровне дифференциации доходов населения Волгоградской области.

Лидерские позиции при ранжировании муниципальных образований по величине среднедушевых денежных доходов за период с 2014 г. по 2020 г. занимают Паньшинское сельское поселение Городищенского муниципального района (569188,59 рублей в среднем на душу населения за весь анализируемый период), Бубновское сельское поселение Урюпинского муниципального района (272 542,13 рублей), Пимено-Чернянское сельское поселение Котельниковского муниципального района (246 420,87 рублей), Шарашенское сельское поселение Алексеевского муниципального района (228032,47 рублей) и Алявское сельское поселение Еланского муниципального района (208 943,67 рублей). Высокий уровень доходов населения достигается за счет функционирования на территориях указанных муниципальных образований крупнейших промышленных предприятий Волгоградской области, таких как ОАО «Национальная продовольственная группа «Сады Придонья» (Городищенский муниципальный район), ООО «НьюБио» (Алексеевский муниципальный район), ООО «Газпром трансгаз Волгоград» (Урюпинский муниципальный район) и ООО «ЕвроХим-ВолгаКалий» (Котельниковский муниципальный район).

На протяжении всего анализируемого периода наименьшее значение величины денежных доходов на душу населения в год представлено в таких муниципальных образованиях, как Верхнепогроменское сельское поселение Среднеахтубинского муниципального района (58 194,14 рублей в среднем на душу населения за весь анализируемый период), Захаровское сельское поселение Котельниковского муниципального района (59 869,61 рублей), Краснооктябрьское, Суходольское и Куйбышевское сельские поселения Среднеахтубинского муниципального района (58 987,71 руб., 61 046,72 руб. и 62104,25 руб. соответственно). Объем социальных выплат в совокупном денежном доходе населения представленных муниципальных образований превышает 78 %, что может свидетельствовать о высокой доле нетрудоспособного населения и лиц пенсионного возраста, неразвитости инфраструктуры муниципалитетов, отсутствии рабочих мест, преднамеренном занижении декларируемых доходов или о наличии нелегальных (теневых) способах получения дохода.

Проанализировав объем среднедушевых доходов, рассчитаем абсолютное и относительное изменение величины годовых денежных доходов на душу населения в разрезе муниципальных образований Волгоградской области за период с 2014 г. по 2020 г. За рассматриваемый период высокий показатель относительного прироста среднедушевых денежных доходов населения отмечен в Солонском сельском поселении Нехаевского муниципального района (среднедушевой годовой денежный доход населения возрос в 3,54 раза), Шарашенском сельском поселении Алексеевского муниципального района (в 2,95 раза), Харьковском сельском поселении Старополтавского муниципального района (в 2,73 раза), Алявском сельском поселении Еланского муниципального района (в 2,73 раза) и Наримановском сельском поселении Светлоярского муниципального района (в 2,61 раза). Наибольший абсолютный прирост рассматриваемого показателя за анализируемый период наблюдается в Шарашенском сельском поселении Алексеевского муниципального района (+276 776,06 рублей), Краснопахаревском сельском поселении Городищенского муниципального района (+265 843,42 рублей), Алявском сельском поселении Еланского муниципального района (+212 586,96 рублей) и Пимено-Чернянском сельском поселении Котельниковского муниципального района (+141 229,86 рублей). Важно отметить, что высокий уровень прироста денежных доходов населения муниципальных образований достигнут главным образом за счет увеличения налогооблагаемых доходов населения, а именно трудовых доходов и доходов от предпринимательской и другой производственной деятельности.

Наибольшее абсолютное и относительное сокращение показателя отмечено в Тараптинском сельском поселении Жирновского муниципального района и Ахтубинском сельском поселении Среднеахтубинского муниципального района. Уменьшение величины денежных доходов на душу населения в целом за весь период составило -30 571,37 руб. (-24,15 %) и -30 997,30 руб. (-26,13 %) соответственно.

В рамках анализа динамики денежных доходов населения Волгоградской области за период с 2014 г. по 2020 г. сопоставим цепные темпы прироста доходов населения муниципальных образований, занимающих лидирующие позиции при ранжировании по величине среднедушевых денежных доходов населения, и доходов населения муниципальных образований – аутсайдеров по результатам ранжирования [3, с. 11]. За анализируемый период наблюдается нарастание темпов прироста среднедушевых доходов наиболее обеспеченных слоев населения Волгоградской области и сокращение цепных темпов прироста доходов малообеспеченных слоев. Полученные результаты свидетельствуют об увеличении диспропорций в уровне среднедушевых доходов населения Волгоградской области, нарастании уровня экономического неравенства в регионе, что также подтверждается путем расчета индекса концентрации доходов (индекса Джини) за период с 2014 г. по 2020 г.

С целью получения наиболее полной оценки доходов населения Волгоградской области рассмотрим структуру денежных доходов индивидов (домохозяйств) региона по источникам формирования. Основным источником формирования доходов населения Волгоградской области на протяжении всего рассматриваемого периода выступают доходы, связанные с участием индивидов (домохозяйств) в экономической деятельности региона. Так, доля трудовых доходов по состоянию на конец анализируемого периода составляет 0,485, что выше аналогичного показателя 2014 года на 0,13 единиц (на 36,62 %). На наш взгляд, рост доли трудовых доходов населения региона является следствием реализации масштабных инвестиционных проектов на территории Волгоградской области, обеспечивающих местных жителей дополнительными рабочими местами с высоким уровнем оплаты труда. Кроме того, следует отметить, что преобладание трудовых доходов в совокупном объеме доходов населения Волгоградской области создает основу для нормального экономического неравенства населения, способствующего экономическому развитию территории региона.

По величине удельного веса в общем объеме денежных доходов населения вторым источником формирования доходов выступают социальные выплаты в виде пенсий, пособий, социальной помощи, стипендий и страховых возмещений, доля которых в 2020 году составила 0,243, что выше аналогичного показателя на начало рассматриваемого периода на 0,006 единиц (на 2,53 %).

Рост удельного веса трудовых доходов и доходов в виде социальных выплат сопровождается одновременным сокращением доли доходов от предпринимательской деятельности на 0,096 единиц (на 63,16 %), а также прочих доходов в виде денежных поступлений от сдачи вторсырья, доходов в виде материальной выгоды, выигрышей по лотереям и другим операциям игорного бизнеса на 0,045 единиц (на 19,74 %).

Оценив объем среднедушевых годовых денежных доходов населения Волгоградской области, проанализировав их динамику и структуру за 2014–2020 гг., представим распределение денежных доходов населения региона по 10-ти процентным децильным группам, являющимся основой для последующей количественной оценки уровня экономического неравенства населения Волгоградской области. Полученные децильные группы представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Распределение денежных доходов населения Волгоградской области
по 10-ти % децильным группам за период с 2014 г. по 2020 г.**

Год	10-ти % децильные группы населения									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2014	0,0199	0,0297	0,0415	0,0553	0,0780	0,1051	0,1248	0,1471	0,1664	0,2322
2015	0,0201	0,0305	0,0433	0,0572	0,0753	0,1066	0,1218	0,1432	0,1585	0,2435
2016	0,0197	0,0303	0,0423	0,0579	0,0791	0,1048	0,1202	0,1248	0,1683	0,2526
2017	0,0192	0,0306	0,0430	0,0588	0,0879	0,0991	0,1081	0,1514	0,1680	0,2339
2018	0,0193	0,0324	0,0428	0,0626	0,0787	0,1012	0,1138	0,1342	0,1604	0,2546
2019	0,0191	0,0307	0,0425	0,0631	0,0756	0,1081	0,1279	0,1366	0,1414	0,2548
2020	0,0184	0,0278	0,0453	0,0627	0,0871	0,0950	0,1127	0,1400	0,1697	0,2413

Примечание: составлено автором.

Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют о неравномерности в распределении денежных доходов населения региона, что выражается в различии удельного веса совокупного дохода, приходящегося на каждую из групп. Следует отметить, что на протяжении всего анализируемого периода четверть совокупного дохода приходится на 10 % населения Волгоградской области, составляющего 10-ую децильную группу.

На основании полученных децильных групп и результатов ранжирования муниципальных образований Волгоградской области по величине среднедушевого денежного дохода количественно оценим уровень экономического неравенства населения региона путем расчета индекса концентрации доходов по методике Р. Лермана и Ш. Ицхаки, методике А. Дитона, методике Б. Милановича и методике, применяемой при оценке дифференциации доходов населения ФСГС РФ [1, с. 49; 4, с. 1880]. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Количественные показатели уровня экономического неравенства населения
Волгоградской области за 2014–2020 гг.**

Год	Коэффициент Джини G					K _r
	По методике Р. Лермана и Ш. Ицхаки	По методике А. Дитона	По методике Б. Миланович	По методике ФСГС РФ	Справочно: по данным ФСГС РФ	
2014	41,6754%	45,1715%	41,6286%	36,5701%	36,6%	11,68
2015	41,1224%	47,3357%	41,0760%	36,5697%	36,8%	12,12
2016	42,4899%	50,5142%	42,4419%	36,5416%	36,3%	12,82
2017	41,6859%	51,6058%	41,6390%	35,9226%	35,8%	12,21
2018	43,5643%	52,5496%	43,5152%	37,1835%	34,7%	13,21
2019	43,2315%	53,8382%	43,1828%	37,3336%	34,5%	13,34
2020	43,9370%	53,9143%	43,8875%	37,3363%	35,1%	13,12

Примечание: составлено автором.

Расчет показателей количественной оценки экономического неравенства населения региона показал, что на территории Волгоградской области на протяжении всего анализируемого периода наблюдается высокая степень неравномерности в распределении доходов индивидов (домохозяйств). Значение индекса Джини в зависимости от применяемой методики расчета варьируется от 35,92 % до 53,91 % за весь анализируемый период. Также выявлена тенденция роста величины индекса Джини, что свидетельствует об увеличении уровня дифференциации доходов населения Волгоградской области. Вместе с тем следует отметить, что значения коэффициента концентрации доходов, полученные в результате расчета по четырем представленным методикам, противоречат данным Федеральной службы государственной статистики РФ (ФСГС РФ), указывающим на снижение индекса Джини с 36,6 % в 2014 году до 35,1 % по состоянию на конец анализируемого периода. Отмеченное противоречие подтверждает объявленную ранее гипотезу о том, что учет ФСГС РФ скрытых (теневых) доходов населения занижает фактический уровень экономического неравенства населения региона.

Рост индекса Джини за период с 2014 г. по 2020 г. сопровождается увеличением коэффициента фондов (K_f). Так, доходы наиболее и наименее обеспеченного населения Волгоградской области в крайних децильных группах различаются в 2014 году в 11,68 раз, когда в 2020 году показатель возрос до 13,12 раз, что доказывает ранее полученные выводы об усилении степени неравномерности распределения доходов населения региона за анализируемый период.

Текущие результаты расчета количественных показателей экономического неравенства населения Волгоградской области являются недостаточными для последующей оценки влияния налоговой политики Волгоградской области на уровень неравенства населения региона по доходам, а также на экономику в целом, поскольку наличие высокого уровня дифференциации доходов индивидов (домохозяйств), а также его рост могут диаметрально противоположно характеризовать экономику региона. С одной стороны, наличие высокого уровня неравенства населения и возможность достижения более высокого уровня доходов стимулирует население на более качественный, квалифицированный и интенсивный труд, что окажет положительное влияние на экономический рост. С другой стороны, высокий уровень дифференциации доходов населения влечет за собой негативные социально-экономические последствия, такие как деформация в структуре и уровне потребительского рынка, снижение общей экономической активности населения [2, с. 51]. Кроме того, высокая степень неравенства населения оказывает негативное влияние на социально-психологическое состояние общества, обусловленное ограниченностью социальных перспектив, безысходностью социально-экономического положения, и ведет к распространению деструктивных явлений, таких как преступность, различные формы девиантного поведения.

В связи с этим, разделим индекс Джини на нормальное неравенство (социально оправданное неравенство, оптимальное для экономического роста) и избыточное неравенство (обусловленное бедностью) на основе трех функциональных границ по методике А. Ю. Шевакova [6, с. 451]. Декомпозиция индекса Джини по границе бедности z , равной величине прожиточного минимума на территории Волгоградской области в среднем на душу населения, за анализируемый период представлена в таблице 3.

Таблица 3

**Декомпозиция индекса Джини по границе бедности z Волгоградской области
за период с 2014 г. по 2020 г.**

Год	Доля населения с доходом ниже z	Граница бедности z	covar F (X+(z), F(X))	Δm	GN по границе бедности	GE по границе бедности
2014	14,92%	6 133,30	5 736,88	14 916,49	7,6313 %	34,0441 %
2015	14,43%	6 738,50	6 304,00	14 956,54	7,8621 %	33,2603 %
2016	14,44%	7 487,30	8 070,38	16 985,63	9,6837 %	32,8062 %
2017	16,12%	8 889,00	7 260,64	23 848,55	7,8099 %	33,8760 %
2018	13,89%	8 991,30	11 172,65	21 870,83	11,4269 %	32,1373 %
2019	14,01%	9 096,00	10 327,07	21 803,09	10,6970 %	32,5345 %
2020	13,52%	9 145,50	11 130,80	22 045,65	11,3561 %	32,5808 %

Примечание: составлено автором.

На основании данных, представленных в таблице 3, можем сделать вывод о том, что рост индекса Джини за анализируемый период вызван ростом уровня нормального неравенства с 7,6313 % в 2014 году до 11,3561 % по состоянию на конец анализируемого периода, и сопровождается незначительным сокращением уровня избыточного неравенства на 1,4633 %. Рост абсолютного показателя нормального неравенства, а также сокращение доли населения с доходом ниже величины прожиточного минимума до 13,52 % в 2020 году оказывают положительное влияние на экономическое развитие региона, однако, присутствие избыточного неравенства сдерживает экономический рост. В связи с этим оценим долю каждой составляющей общего неравенства в величине коэффициента концентрации доходов. За рассматриваемый период произошли изменения в структуре общего неравенства в сторону увеличения доли нормального неравенства и сокращения удельного веса избыточного неравенства, что свидетельствует о наличии положительной тенденции в изменении ключевых показателей, характеризующих экономическое развитие региона. Однако высокая доля избыточного неравенства (более 73 % на протяжении всего анализируемого периода) свидетельствует о том, что экономический потенциал Волгоградской области задействован не полностью, регион несет потери валового регионального продукта (ВРП) от избыточного уровня неравенства.

Подтвердим полученные выводы путем декомпозиции индекса Джини по альтернативной границе – границе социального минимума w, равной стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг на территории Волгоградской области в среднем на душу населения. Полученные результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4

**Декомпозиция индекса Джини по границе социального минимума w
Волгоградской области за период с 2014 г. по 2020 г.**

Год	Доля населения с доходом ниже w	Граница социального минимума w	covar F (X+(w), F(X))	Δm	GN по границе социального минимума	GE по границе социального минимума
2014	36,33 %	8 797,93	8 220,91	25 809,25	10,1968 %	31,4786 %
2015	29,50 %	9 518,04	8 035,79	30 058,29	9,1593 %	31,9630 %
2016	28,84 %	10 421,49	10 561,24	33 245,64	11,5461 %	30,9438 %
2017	40,42 %	11 955,19	7 737,45	32 281,23	7,9617 %	33,7242 %
2018	40,22 %	12 796,29	13 251,69	34 513,69	12,7303 %	30,8340 %
2019	40,73 %	13 340,24	11 423,44	39 792,08	10,8242 %	32,4073 %
2020	39,92 %	13 695,61	11 388,36	41 463,51	10,5717 %	33,3653 %

Примечание: составлено автором.

Результаты анализа разделения общего неравенства по границе социального минимума w , представленные в таблице 4, не позволяют сделать однозначного вывода о наличии тенденции в изменении показателей нормального и избыточного неравенства. Для более детального анализа обратимся к структуре общего неравенства. Так, на протяжении всего рассматриваемого периода наибольшую долю в структуре общего неравенства, занимает избыточное неравенство (более 70 %), что указывает на неэффективное использование трудовых, финансовых и природных ресурсов Волгоградской области, а также создает угрозу социально-политической стабильности в регионе, что подтверждает полученные ранее выводы.

Второй альтернативной функциональной границей декомпозиции индекса Джини является граница социального достатка q , равная среднему эквивалентному доходу на территории Волгоградской области в среднем на душу населения. Разделение индекса концентрации доходов по границе социального достатка q представлено в таблице 5.

Таблица 5

**Декомпозиция индекса Джини по границе социального достатка q
Волгоградской области за период с 2014 г. по 2020 г.**

Год	Доля населения с доходом ниже q	Граница социального достатка q	Covar F (X+(q), F(X))	Δm	GN по границе социального достатка	GE по границе социального достатка
2014	>95 %	21 033,11	0,00	-	0,0000 %	41,6754 %
2015	>95 %	23 218,38	0,00	-	0,0000 %	41,1224 %
2016	>95 %	24 806,28	34,37	148 458,23	0,0231 %	42,4668 %
2017	>95 %	28 204,33	0,00	-	0,0000 %	41,6859 %
2018	>95 %	28 001,76	23,24	162 800,18	0,0138 %	43,5505 %
2019	>95 %	28 606,13	107,76	172 495,90	0,0627 %	43,1688 %
2020	>95 %	29 617,93	88,15	181 876,69	0,0495 %	43,8874 %

Примечание – Составлено автором на основании проведенных расчетов по данным Федеральной налоговой службы РФ и Федеральной службы государственной статистики РФ

Анализ общего неравенства по границе социального достатка q показал, что более 95 % населения Волгоградской области имеют доходы ниже общероссийских среднедушевых денежных доходов, скорректированных на индекс относительной стоимости жизни в регионе. Вследствие этого, на протяжении всего анализируемого периода величина общего неравенства была эквивалентна уровню избыточного неравенства, доля которого в структуре общего неравенства составила 100 %.

На основании проведенного анализа экономического неравенства населения Волгоградской области за период с 2014 г. по 2020 г. можем сделать вывод о том, что на территории региона наблюдается высокий уровень неравенства в распределении доходов населения, возрастающий на протяжении всего анализируемого периода. Увеличение уровня экономического неравенства населения Волгоградской области вызвано, в первую очередь, превышением темпов прироста доходов наиболее обеспеченных слоев населения над темпами прироста доходов малообеспеченных слоев. Рост диспропорции в уровне среднедушевых доходов населения также является следствием неравномерного распределения на территории Волгоградской области объектов инфраструктуры, выступающих ключевым источником доходов населения городских и сельских поселений региона. Полученные выводы подтверждают результаты расчета индекса концентрации доходов и коэффициента фондов, значения которых имеют устойчивую тенденцию роста. Декомпозиция индекса Джини по методике А. Ю. Шевякова показала, что наибольшую долю в общей величине неравенства занимает избыточное неравенство, обусловленное бедностью населения.

Таким образом, высокая степень дифференциации доходов населения, а также наличие избыточного экономического неравенства на территории Волгоградской области за анализируемый период указывают на низкую эффективность реализации региональной налоговой политики с точки зрения выполнения таких социальных функций, как выравнивание доходов населения, сглаживание экономического неравенства, оказание помощи наименее защищенным слоям населения, а также повышение благосостояния общества. В связи с этим представляется целесообразным количественно оценить степень влияния инструментов и методов региональной налоговой политики на уровень дифференциации денежных доходов населения.

Влияние налоговой политики в целом и инструментов и методов налоговой политики в частности на уровень жизни и благосостояние различных групп населения носит двойственный характер. С одной стороны, на величину уплачиваемых индивидами (домохозяйствами) налогов сокращается величина их доходов, что приводит к снижению располагаемого дохода населения, направляемого на текущее потребление и сбережение. При этом следует отметить, что величина уплачиваемых налогов (налоговой нагрузки) различна для малоимущих граждан и наиболее обеспеченных слоев населения, что является причиной увеличения разрыва в уровне их доходов и, как следствие, нарастания уровня экономического неравенства населения территории в целом, выражающееся ростом индекса Джини избыточного неравенства. С другой стороны, налоги, в том числе уплачиваемые физическими лицами, формируют налоговые доходы субъектов налоговой политики, которые, в свою очередь, выступают финансовой базой для функционирования и развития социальной, культурной, экологической, экономической и политической сфер жизни общества, что в целом создает предпосылки для устойчивого социально-экономического развития территории и повышения уровня жизни и благосостоя-

ния населения. Кроме того, налоговые льготы, предоставляемые субъектами налоговой политики, позволяют компенсировать отрицательное воздействие налоговой системы на величину располагаемых доходов индивидов (домохозяйств) и снизить налоговую нагрузку для различных групп населения.

Библиографический список

1. Бикеева М. В. Измерение экономического неравенства: проблемы, факты и оценка / М. В. Бикеева, И. В. Моисеева // Статистика и экономика. 2019. № 6. С. 48-56.
2. Гончарова К. С. Анализ системы взаимосвязи динамики дифференциации доходов населения и экономического роста в регионах России // Вестник ЧелГУ. 2019. № 11 (433). С. 48-60.
3. Капитанов В. А. Проблемы числовых оценок неравенства / В. А. Капитанов, А. А. Иванова, А. Ю. Максимова // Статистика и экономика. 2018. № 4. С. 4-15.
4. Кормишкина Л. А. К вопросу о пределах неравенства доходов и эффективности перераспределительной политики российского государства / Л. А. Кормишкина, Л. П. Королёва // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. № 10 (367). С. 1872–1889.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 10.04.2022).
6. Сабетова Т. В. Анализ факторов, формирующих наблюдаемую дифференциацию доходов населения России / Т. В. Сабетова, Г. Н. Егорова // Вестник ВГУИТ. 2018. № 2 (76). С. 449-457.

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

ECONOMY AND ENTREPRENEURSHIP

УДК 339.13.027:338.22

ББК 65.290.31

А. Ю. Масленникова, Д. Ю. Масленников

КЕЙСЫ МОЛОДЕЖНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Масленникова Анастасия Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Уральский институт управления – филиал РАНХиГС; Российская Федерация, Екатеринбург; e-mail: maslennikova-ay@ranepa.ru

Масленников Дмитрий Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Уральский институт управления – филиал РАНХиГС; Российская Федерация, Екатеринбург; e-mail: maslennikov343@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос особенностей развития молодежного социального предпринимательства (СП) в России и Свердловской области, а также существующие инструменты мотивации и поддержки молодёжи в рамках данного вопроса. Согласно исследованиям, социальное предпринимательство влияет на развитие территории через создание новых возможностей для взаимодействия между заинтересованными сторонами. Данное взаимодействие приводит к синергетическому эффекту при решении социально-значимой проблемы, а также к росту экономики за счет вывода продукции социального предпринимателя, на рынок. Следствием также является снижение социальной напряжённости в обществе, возникновении социального партнерства и создании социально-инновационных экосистем. Авторами описан уникальный молодежный социально-предпринимательский проект, а также определен социальный и экономический эффект для конкретной целевой аудитории и региона. Рассмотрен пример эффективной бизнес-модели социального предпринимательства, позволяющий выявить резервы для тиражирования и масштабирования проекта на другие территории. Также авторами представлены данные о динамике развития субъектов социального предпринимательства в регионах и основные механизмы поддержки субъектов, наиболее актуальные с позиции региона. Представленная модель может быть использован и в других регионах как модель для тиражирования.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, молодежное предпринимательство, развитие территорий, проектная деятельность.

Для цитирования: Масленникова А. Ю., Масленников Д. Ю. Кейсы молодежного социального предпринимательства // *Парадигмы управления, экономики и права.* 2022. № 1 (5). С. 77-85. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N1.pdf

A. Yu. Maslennikova, D. Yu. Maslennikov

CASES OF YOUTH SOCIAL ENTREPRENEURSHIP

Anastasia Yu. Maslennikova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Ural Institute of Management, branch of the RANEPА; Yekaterinburg, Russian Federation

Dmitry Yu. Maslennikov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Ural Institute of Management, branch of the RANEPА; Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The article discusses the issue of the features of the development of youth social entrepreneurship (SP) in Russia and the Sverdlovsk region, as well as the available tools for motivating and supporting the youth in this issue. According to research, social entrepreneurship affects the development of the territory through the creation of new opportunities for interaction between the parties concerned. This interaction has a synergistic effect in solving socially significant problems and leads to the growth of the economy by bringing the products of social entrepreneurs to the market. It also decreases social tension, causes the emergence of social partnerships and the creation of social innovation ecosystems. The authors describe a unique youth social and entrepreneurial project and also determine the social and economic effect for the specific target audience and region. They study an example of effective business models of social entrepreneurship, which makes it possible to identify the reserves for replicating and scaling the project to other territories. Also, the authors present data on the dynamics of development of social entrepreneurship entities in the regions and the main mechanisms for supporting entities that are most relevant from the position of the region. The presented model can be used in other regions as a model for replication.

Keywords: social entrepreneurship, youth entrepreneurship, development of territories, project activities.

Молодежное социальное предпринимательство на сегодняшний день является драйвером экономического развития территорий с одной стороны, с другой – эффективным методом вовлечения молодежи в решение социально-экономических проблем. До недавнего времени существовал ряд проблем, связанных с определением сущности и содержания социального предпринимательства как деятельности, поскольку в различных источниках термин «социальный предприниматель» и «социальное предпринимательство» имели разные трактовки [3].

Стоит отметить, что представленные в литературе определения феномена социального предпринимательства не способствовали четкому определению статуса социального предпринимателя. В ходе исследования были использованы методы наблюдения, абстрагирования, анализа и синтеза. Изложены методологические и концептуальные основы развития молодежного социального предпринимательства путем применения основ проектного управления [1].

Феномен социального предпринимательства на сегодняшний день изучается достаточно активно представителями разных научных специальностей, также со стороны государства и институтов развития существует большое многообразие форм поддержки молодежи в инициации проектов [2, с. 128]. До недавнего времени были методологические и методические сложности в определении сущности и содержания процесса социального предпринимательства и статуса социального предпринимателя. Благодаря тому, что в 2019 году внесены изменения в Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», в соответствии с которыми закреплены понятия «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» на сегодняшний день появилась возможность четкого определения правового статуса социального предпринимателя [4]. Так, «социальное предпринимательство» – предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества. В свою очередь, дефиниция «социальное предприятие»

– субъект малого или среднего предпринимательства, осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства.

В связи с вышеуказанным социальное предпринимательство сегодня рассматривается как новый способ социально-экономической деятельности, в котором социальный предприниматель, с одной стороны, способствует решению социальной «боли», а с другой, повышает экономическую эффективность своего проекта и отдельных категорий граждан.

В рамках молодежного предпринимательства важное место в развитии и стимулировании студенческой среды к занятию СП занимает Всероссийский акселератор социальных инициатив Raise (далее Raise) – это образовательная программа с конкурсной составляющей, где студенты учатся разрабатывать и реализовывать проекты в сфере социального предпринимательства. Акселератор с одной стороны, является обще академической практикой Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Академия) при Президенте РФ, в которой принимают участие 52 филиала Академии, а с другой, расширяет свои границы и приглашает студентов других вузов стать участниками. Главной целью Акселератора является популяризация социального предпринимательства и развитие компетенций у молодежи в этом направлении. Модель работы Акселератора максимально эффективна на сегодняшний день, поскольку вовлекает в работу над проектами разные заинтересованные стороны, что создает дополнительный синергетический эффект.

Важной особенностью Акселератора является закрепление за каждой студенческой командой куратора-наставника из числа преподавателей или сотрудников вуза, что обеспечивает большую поддержку студенческих инициатив, глубокую проработку инициатив, а также доступ к административным ресурсам вуза и возможность поиска партнёров со стороны власти и бизнеса. Куратор не является членом команды, но выполняет функции организации, мотивации, координации и контроля деятельности команды на всех этапах развития проекта. Акселерация проектов длится учебный год, затем студенческие команды выходят на финальную защиту, где лучшие команды с точки зрения проработанности и эффектов проекта презентуют свои результаты перед представителями разных сфер деятельности. Так, команды могут найти потенциальных инвесторов проекта, заказчиков, партнёров в других регионах. Большое значение в Raise уделяется системе менторства студенческих команд. Менторы подбираются к командам согласно специфике проекта, имеющие практический опыт. На наш взгляд, система куратор-ментор является для команд наиболее эффективной формой взаимодействия, т. к., с одной стороны, студенты получают академическую поддержку, а с другой стороны, практическую помощь в реализации проекта. В рамках данной статьи представим кейсы молодежных социально-предпринимательских проектов, которые прошли акселерацию и показали хорошие результаты с позиции реализации и перспектив тиражирования.

Молодежный социально-предпринимательский проект, реализованный студенческой командой социального предпринимательства «Атмосфера» Уральского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Академия) при Президенте РФ под руководством студентки 5 курса Журавской Виолетты «Город без границ» – это мобильное приложение-навигатор, которое позволяет людям с ОВЗ выбирать удобный маршрут передвижения в городской среде. Формат продукта: карта города с указанием всех особенностей ландшафта, оборудования для обеспечения доступной среды, подробной информацией о проблемах, связанных с передвижением.

Функции приложения позволяют пользователю выбрать нужную категорию инвалидности – нарушение ОДА, зрения или слуха. Далее человек может посмотреть на карте доступные для его посещения социально-культурные объекты и полную информацию о них. Для того чтобы маломобильному человеку добраться до нужного объекта, приложение строит несколько вариантов маршрута. Исходя из условий городской среды, которые отмечены на карте цветовыми индикаторами, пользователь выбирает для себя оптимальный путь. Мобильное приложение является универсальным, что позволяет установить его как на систему Android (через PlayMarket), так и IOS (через AppStore).

Актуальность проекта подтверждается статистическими данными, а именно, по данным сайта Росстат в России в 2021 году проживает около 11 631 000 человек с инвалидностью. Многие из них ежедневно сталкиваются с проблемой свободного перемещения и ориентирования в условиях современного города. Несмотря на свои особенности, они хотят вести полноценный образ жизни – посещать досуговые учреждения, саморазвиваться и получать новые впечатления. В нашей стране уже предпринимались попытки реализации проектов, направленных на решение данной проблемы: сайт «Доступная среда», карта доступности от компании Teva. Однако они имеют три существенных минуса: трудный поиск по сайту, нехватка представленной информации, а также отсутствие мобильной версии.

Согласно данным социологического опроса, в котором приняли участие 680 людей с ОВЗ города Екатеринбурга, в результате 77 % опрошенных отметили, что готовы скачать такое приложение и оформить платную подписку на его использование. Более того, анкетирование затронуло и другие целевые аудитории – мамы с колясками, пожилые маломобильные люди, велосипедисты.

Целевой аудиторией проекта являются люди с инвалидностью (проблемы опорно-двигательного аппарата, проблемы со зрением) в г. Екатеринбурге около 250000 чел. (Свердловская область); 11 631000 чел. (Российская Федерация). Для определения доходов по проекту были использованы коэффициенты MAU (это число уникальных пользователей, которые запустили приложение хотя бы раз в месяц) и MAU/DAU (характеризует долю всех игроков, которые используют приложение каждый день). Согласно экспертному мнению, для социальных приложений, успехом можно считать значение коэффициента в районе 20–30 %. То есть это конверсия пользователей, которые активно находятся в приложении и регулярно скачивают обновления.

Важно отметить, что проект в процессе реализации выиграл грант в конкурсе стартапов «Startup_reality. Твой ключ от бизнеса», организованном Русской Медной компанией: команда приложения смогла получить на реализацию «Города без границ» более миллиона рублей. С другой стороны отшлифовать составляющие бизнес-плана и получить выход на потенциальных партнеров команде помогло участие во Всероссийском акселераторе социальных инициатив «RAISE». Дальнейшее финансирование развития и поддержки продукта планируется осуществлять за счет посевных инвестиций, которые возможно получить через участие в программах институтов развития по тиражированию проектов. Данный пример нагляден с точки зрения возможностей развития молодежного социального предпринимательства не только в форме производства товаров и услуг, но и технологического предпринимательства.

На сегодняшний день перспективами проекта являются:

- размещение всех социально значимых объектов г. Екатеринбурга на карте;

- сотрудничество с горно-металлургической компанией «ЕВРАЗ»;
- использование «Яндекс. Толока», «myTracker» и др. сервисов для сбора информации об объектах и препятствиях;
- расширение набора функций для людей с разными видами инвалидности;
- монетизация приложения с помощью размещения в нем специализированной рекламы;
- масштабирование проекта в городах по всей России.

Эффекты проекта:

1. Не менее 600 скачиваний мобильного приложения.
2. Не менее 50-ти привлеченных волонтеров для исследования объектов.
3. Не менее 500 исследуемых социально-культурных объектов.
4. Не менее 5 публикаций в СМИ. Проект получил освещение в таких СМИ как Областное Телевидение, портал электронных новостей E1.ru, издания – Агентство социальной информации, 66.RU, Publishernews.
5. На данный момент проекту удалось осуществить предварительную продажу приложения 70 пользователям на общую сумму выручки 14 000 рублей.

Социально-предпринимательский проект «SUPPY» был инициирован командой социального предпринимательства «Атмосфера» Уральского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ под руководством студентки 5 курса Востровой Екатерины.

Проект «SUPPY» соответствует политике Российской Федерации по обеспечению качественными медицинскими услугами всех социальных групп населения, что важно для развития нашего общества в целом, а также способствует реализации Приоритетного национального проекта «Здоровье». Целью проекта является оказание паллиативной помощи тяжело больным людям путем разработки и обеспечения данной категории людей комплексом устройств «SUPPY».

Потенциальные потребители: 1) мужчины и женщины в возрасте от 18 лет, имеющие инвалидность или находящиеся в тяжелом состоянии здоровья, неспособные к самообслуживанию и нуждающиеся в постоянном уходе; 2) государственные и частные медицинские учреждения, имеющие стационарное отделение для больных; 3) государственные и частные геронтологические заведения; 4) отделения паллиативной медицинской помощи.

Благополучателями являются выше обозначенные категории потребителей, а также: 1) социальные работники, ухаживающие за больными в тяжелом состоянии, а также инвалидами; 2) государственные социальные и патронажные службы, количество сотрудников которых значительно меньше необходимого; 3) родственники и близкие люди тяжело больного человека, переживающие за преодоление его повседневных проблем и трудностей, и не имеющие возможности ежедневно ухаживать за ним.

«SUPPY» – комплекс устройств, направленный на адаптацию людей с ОВЗ и оказание паллиативной помощи тяжело больным пациентам, включает:

1. Противопролежневый матрас – матрас из надувных секций с системой автоматического нагнетания воздуха компрессором. Изменение давления в отдельных секциях дает массажный эффект, улучшающий кровообращение в мягких тканях, что минимизирует риск образования пролежней у лежачих больных.

2. Кресло-трансформер – кресло на колесной базе, оснащенное механизмом и автоматикой для превращения в горизонтальную плоскость для удобства перемещения лежачего больного с лечебной койки на кресло.

3. Компьютерная мышь для людей с ДЦП, которая разрабатывается индивидуально для каждого клиента, с учетом анатомических особенностей строения кисти руки, что упрощает пользование компьютером.

Ресурсная база проекта:

1. Паллиативная служба г. Екатеринбурга – данные о потребности целевой аудитории в данных устройствах, возможность апробации устройств в учреждениях.

2. Уральский институт управления – филиал РАНХиГС – административная и финансовая поддержка команды.

3. Уральский федеральный университет – помощь в разработке конструкторской документации устройств.

4. «Инженерная лаборатория» – команда Политехнического колледжа г. Екатеринбург – разработка необходимых конструктивных элементов и электронных компонентов, обеспечивающих выполнения всех функций устройств.

5. Екатеринбургский механический техникум, Лаборатория аддитивных технологий – 3D-печать прототипов и деталей.

6. «Институт Дизайна» ТГУ г. Томск – разработка дизайна устройств.

В процессе работы над проектом команда столкнулась с рядом сложностей – это отсутствие части необходимых ресурсов для реализации проекта, в т. ч. финансовых. Для преодоления барьеров были предприняты следующие мероприятия – это участие в конкурсах грантов для социальных предпринимателей с целью получения необходимых финансовых ресурсов.

В результате реализации проекта команде удалось достигнуть следующих показателей. Количественные результаты: 500 000 руб. – грант; 30 000 руб. – объем выручки.

Качественные результаты:

- 4 человека с диагнозом ДЦП приобрели компьютерную мышь, соответствующую их особенностям строения кисти руки;

- повышение качества ухода за тяжелобольными пациентами учреждений паллиативной помощи г. Екатеринбурга;

- развитие системы здравоохранения Свердловской области;

- вовлечение молодежи в решение социально значимой проблемы в регионе.

Достижения:

1) в мае 2020 года проект стал победителем Всероссийского конкурса социальных проектов «Инносоциум»;

2) в июле 2020 года команда «Атмосфера» стала Серебряным Призером Всероссийского Акселератора социальных инициатив RAISE сезон 2019–2020 гг.

Эффекты проекта:

На данный момент проект достиг следующих результатов:

1. Созданы устройства: компьютерная мышь для людей с ДЦП/трекбол, кресло-трансформер.

2. Реализовано более 5 компьютерных мышей и трекболов по индивидуальным заказам.

3. Проект «Supru» вошел в топ 100 рейтинга АСИ.

4. Выручка по проекту к 15.04.2022 составила 50.000 руб.; прибыль 20.000 руб.

Годовые показатели проекта.

Компьютерная мышь для людей с ДЦП/трекбол:

- чистая прибыль 165,19 тыс. руб.;
- рентабельность 20 %.

Противопролежневый матрас/подушка:

- чистая прибыль 2045,85 тыс. руб.;
- рентабельность 21 %.

Кресло-трансформер:

- чистая прибыль 1781,3 тыс. руб.;
- рентабельность 24 %.

Согласно прогнозам, повышение цены на устройства составит 20 %, а именно:

1. Для «Противопролежневого матраса/подушки» при мелкосерийном производстве 20.000 руб.
2. Для «Компьютерной мыши/трекбола» – 6.000/9.000 руб. при индивидуальном изготовлении.
3. Для «Кресла-трансформера» – 60.000 руб.

Социально-предпринимательский проект «ГудJob» инициирован командой социального предпринимательства «Атмосфера» Уральского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ под руководством студентки 5 курса Мелкомукловой Ольги.

На данный момент существует большое количество кадровых агентств и HR-платформ, помогающих людям найти работу по душе, а работодателям получить компетентного сотрудника исходя из запроса рынка. Но, к сожалению, в большинстве случаев в существующих агентствах нет индивидуального подхода и ориентации на обучение и трудоустройство людей с ОВЗ. Аналоги имеют ряд недостатков, которые являются существенными в процессе поиска работы человеком с ОВЗ или работодателем, которому нужен именно такой сотрудник. Что именно является минусом:

1. На этих платформах людям с инвалидностью очень трудно ориентироваться, поскольку отсутствует необходимая информация, рекомендации по заполнению резюме, контакты работодателей, актуальные вакансии, образовательные курсы по современным, востребованным направлениям, а также фриланс.

2. Нет конкретно платформы, которая в большей степени ориентирована на трудоустройство людей с инвалидностью, поэтому все вакансии для данной категории растворяются в общей массе. Люди вынуждены просмотреть большое количество сайтов и это отнимает много времени, которое, как правило, тратится зря.

3. Нет комплексных проектов, деятельность которых направлена как на обучение необходимым компетенциям, так и на трудоустройство людей с ОВЗ, то есть нет принципа единого окна.

4. Самая острая проблема заключается в том, что соискатели и работодатели не могут найти друг друга на просторах интернета, поскольку каждый использует свою информационную базу, которые могут не совпадать, что подтверждается социологическими опросами.

С каждым годом проблема становится острее, а внимание государства пристальнее. Президент Российской Федерации в ноябре 2020 года на пленарной сессии форума «Сильные идеи для нового времени» заявил, что к 2025 году планируется увеличить количество занятых людей с ограниченными возможностями здоровья до 51 с лишним процента [5]. На данный момент число трудоустроенных граждан с ограниченными возможностями увеличилось на 25 тысяч человек по сравнению с 2019 годом, об этом сообщает "Российская газета" во Всероссийском обществе инвалидов (ВОИ). Сегодня работают чуть более 900 тысяч инвалидов, и это всего лишь каждый четвертый человек трудоспособного возраста с нарушениями функций организма. Таким образом, статистические данные подтверждают актуальность проекта.

В нашей стране насчитывается около 7 млн людей II и III группы инвалидности, и только около 1,6 млн. по данным Федеральной службы государственной статистики трудоустроены. Многие обращаются в центры занятости, но не находят отклика. Эти показатели свидетельствуют о возникновении существенных проблем, связанных с трудоустройством людей с ОВЗ. У них отсутствует уверенность в том, что они смогут устроиться на работу, найти подходящий вариант, поэтому данный проект позволит дать возможность людям с инвалидностью развиваться, общаться и зарабатывать. На сайте будет расположена информация о вакансиях, о фрилансе и образовательных курсах, поэтому любой вопрос можно решить при переходе на онлайн – платформу «ГудJOB».

Цель проекта – открыть кадровое агентство «ГудJOB» и разработать онлайн-платформу по обучению и трудоустройству людей с ограниченными возможностями здоровья в России.

Целевая аудитория – 1) люди с ограниченными возможностями здоровья II и III группы инвалидности (проблемы опорно-двигательного аппарата, сахарный диабет, ДЦП и др.) около 7 млн. человек в Российской Федерации; 2) работодатели.

Описание проекта:

В рамках проекта будет создано кадровое агентство «ГудJOB» и разработана онлайн – платформа по обучению и трудоустройству людей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации. При переходе на онлайн-платформу для трудоустройства человеку необходимо выбрать направление, в котором он планирует развиваться. После этого ему нужно пройти тестирование для выявления skills, наличие которых будет отображаться в личном кабинете. Если у соискателя недостаточно компетенций, он проходит обучение на курсах. Затем происходит автоматическое дополнение имеющихся skills. Таким образом, увеличивается вероятность трудоустройства людей с ограниченными возможностями здоровья, поскольку для них представлен расширенный перечень вакансий. Также на онлайн-платформе для соискателей предусмотрен фриланс. Работодатели размещают задания, которые необходимо выполнить за короткий промежуток времени по установленной оплате.

Данный продукт также будет иметь дополнительный социальный эффект при его продвижении через СМИ. Когда представители некоторых организаций и учреждений узнают о том, что появилась удобная платформа для обучения и трудоустройства людей с инвалидностью, у них появится желание изменить ситуацию, которая прогрессирует на данный момент, в лучшую сторону.

Количественные результаты проекта:

- более 20 компаний-работодателей вовлечены в проект.

- реализовано более 8 образовательных курсов, на которых обучились более 30 человек, а также трудоустроились 5 человек.

Качественные результаты проекта выражены в помощи людям с ограниченными возможностями в поиске работы, адаптации людей с инвалидностью к жизни. А также направлены на создание условий для получения необходимых компетенций для осуществления трудовой деятельности. Улучшение качества жизни социально незащищённых слоев населения.

Перспективы развития проекта:

- создание мобильного приложения;
- разработка новых образовательных программ;
- масштабирование проекта в городах по всей России;
- выход на международный рынок.

Сегодня представленные проекты являются самостоятельно действующими субъектами социального предпринимательства, имеют цель в ближайшее время войти в реестр СП. Важно, что проекты имеют высокий социальный и экономический эффект, что выражается в возможности зарабатывать как целевой аудитории проекта, так и инициаторам.

Таким образом, как видно из материала статьи, молодежное социальное предпринимательство имеет интересные кейсы, студенты активно используют разные государственные программы поддержки и программы институтов развития. Стоит подчеркнуть важность дальнейшего развития грантовой поддержки молодежи, чьи идеи направлены на социальное и социально-технологическое предпринимательство и институт наставничества и менторства. Описанные примеры являются наглядной демонстрацией возможностей самореализации молодежи через социальное предпринимательство, а также показывают, как можно решить социальную проблему той или иной слабозащищенной категории граждан, повысить экономический эффект территории за счет присутствия проекта, помочь государству решить сложные социально-экономические задачи.

Библиографический список

1. Анцибор А. В. Препятствия и векторы развития социального предпринимательства в Российской Федерации // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2021. Том 2. № 4. doi: 10.18334/social.2.4.112960.
2. Иващенко Н. П., Булыгина Н. И. Социальное предпринимательство в России: текущее состояние и особенности развития // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. Т. 10. № 1. С. 114–132. DOI: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2019.10.1.114-132>
3. Социальное предпринимательство новый вектор развития социальной сферы в регионах // Аналитический вестник. 2021. № 2 (762). URL: <http://council.gov.ru/media/files/I5CRqG3oXJxLjBV5heyngHLIfX1xi9FA.pdf> (дата обращения 10.04.2022).
4. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения 10.02.2022).
5. Форум «Сильные идеи для нового времени». URL: <https://asi.ru/news/159406/> (дата обращения 10.04.2022).

ЭКОНОМИКА ТРУДА

LABOR ECONOMICS

УДК 331.104

ББК 65.24

Е. В. Беликова, Е. Ю. Чернявская

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЕКРУТИНГА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Беликова Екатерина Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и экономики, Волгоградская государственная академия физической культуры; Российская Федерация, Волгоград; e-mail: timoshenko_k@bk.ru

Чернявская Екатерина Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин, Волгоградский институт бизнеса; Российская Федерация, Волгоград; e-mail: timoshenko_k@bk.ru

Аннотация. Авторы научного исследования определяют необходимость развития российского рекрутинга, который во всевозможных форматах существует не так долго, но при этом рекрутинговые агентства в России достигли высокого значения по качеству оказания услуг, в том числе имеют все шансы соперничать с западными агентствами.

В статье акцентируется внимание на обострившуюся ситуацию дефицита кандидатов на рынке труда, который заставляет видоизменять бизнес-механизмы, политику работы с персоналом, в том числе пересмотр инструментов и методов.

Использование современных технологических методов и инструментов, таких как CRM для рекрутинга (или ATS) – одно из главных решений, так как они помогают ускорять процесс подбора и отбора кандидатов, а также определяют зоны формирования всей HR-функции. При всей доступности таких технологий сейчас, внедряются они не так стремительно, как могли бы.

В рамках исследования выявлены несколько общих трендов для отрасли рекрутинга, возникших под влиянием пандемии Covid-19. В первую очередь, это переход на дистанционный формат работы, более активная публикация вакансий в социальных сетях, ведение деловых коммуникаций в мессенджерах и рост популярности формата коротких видео-резюме.

Ключевые слова: рекрутинга персонала, внешний рекрутинг, классический рекрутинг, массовый рекрутинг, Executive Search (ES) и Headhunting, рекрутмент.

Для цитирования: Беликова Е. В., Чернявская Е. Ю. Особенности развития российского рекрутинга в условиях социальных изменений // *Парадигмы управления, экономики и права.* 2022. № 1 (5). С. 86-93. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N1.pdf

E. V. Belikova, E. Yu. Chernyavskaya

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN RECRUITING IN THE CONTEXT OF SOCIAL CHANGES

Ekaterina V. Belikova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department Humanitarian Disciplines and Economics Volgograd State Academy of Physical Culture; Volgograd, Russian Federation

Ekaterina Yu. Chernyavskaya – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Financial and Economic Disciplines, Volgograd Institute of Business; Volgograd, Russian Federation

Abstract. The authors of the scientific study predetermine the need for the development of Russian recruiting, which does not have a long history in various formats, but at the same time recruiting agencies in Russia have achieved high values in terms of the quality of services and have every chance to compete with Western agencies.

The article focuses on the aggravated situation of shortage of candidates in the labor market, which forces the modification of business mechanisms, the policy of working with personnel, including the revision of tools and methods.

The use of modern technological methods and tools, such as CRM for recruiting (or ATS), is one of the main solutions, as they help speed up the process of recruitment and selection of candidates, as well as determine the areas of formation of the entire HR function. With all the availability of these technologies now, they are not being implemented as rapidly as they could.

The study identified several common trends for the recruitment industry that arose under the influence of the Covid-19 pandemic. First of all, this is the transition to a remote mode of work, more active publication of jobs on social networks, business communications in messengers and the growing popularity of the format of short video resumes.

Keywords: recruitment of personnel, external recruiting, classical recruiting, mass recruiting, Executive Search (ES) and Headhunting, recruitment.

Особенная черта российского рекрутмента в том, что в субъектах России есть дефицит кандидатов, поскольку многие едут обучаться в Москву и Санкт-Петербург, а далее остаются работать по причине значительного преимущества в заработных платах. При этом в 2019 году степень конкуренции за открытую вакансию среди сотрудников составлял 1,8, то есть в среднем менее двух человек претендовали на одну позицию.

Потребность в высококвалифицированных сотрудниках всегда остается актуальной, а значит, деятельность рекрутинговых агентств будет еще более востребованной. Так, рынок рекрутмента в России продолжает расти. По данным экспертов, в 2020 году численность сотрудников в 53 % организациях возросла. Кроме того, в компаниях, где количество сотрудников колебалось от 101 до 500 человек, численность увеличилась в 77 % случаев. В 2019 году также 46 % компаний ожидали увеличения штата и только 14 % ожидали сокращения.

Интересной особенностью российского рынка является то, что очень многие (37,8 млн человек) заняты в сегменте массовых профессий. Цифры, которые приводят отраслевые эксперты и аналитики, разнятся. По данным Росстата из классификатора занятости, около 52 % занятых в сегменте массовых профессий (включая квалифицированных рабочих) от числа всех работающих в стране.

Один из отраслевых трендов на международном рынке рекрутинга в последние 3-4 года является резкое увеличение числа микропредприятий, предлагающих услуги по подбору персонала. Например, в Германии появились так называемые Zeitfirmen (дословно «временные фирмы») – компании, работающие по принципу аутстаффинговых сервисов. Это такие компании, как: CentralZeitarbeitGmbH, DazServices, KurtGruppe, Hueber и BruniPolke.

Таким образом, все вышеизложенное делает выбранную для исследования тему рекрутинга персонала в условиях социальных изменений особенно актуальной и интересной как с теоретической, так и с практической точек зрения.

В области управления персоналом по теме рекрутинга было создано огромное количество разработок и научных трудов. В их число входят исследования Т. Ю. Базарова, И. Б. Дураковой, А. П. Казаковой, А. Я. Кибанова и многих других, которые рассматривают технологии рекрутинга [1, с. 216; 3, с. 26].

В современном мире формируются все новые методы в управлении человеческими ресурсами. Данный процесс происходит на основе закрытости и непрозрачности, неустойчивости социального и экономического положения рынка, а, следовательно, и его прогнозов. Несмотря на изученность данной темы, необходима дальнейшая научная рефлексия рекрутинга под влиянием социальных изменений, что определило цель данного исследования.

На основе анализа рынка рекрутинга попытаемся рассмотреть его технологии в условиях социальных изменений, выявить основные проблемы и предложить мероприятия по их стабилизации в условиях пандемии.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- проанализировать особенности развития российского рекрутмента;
- определить ключевые проблемы, влияющие на развитие технологий рекрутинга в условиях социальных изменений;
- предложить решение проблем российского рекрутинга с помощью CRM-систем для подбора.

Теоретическая значимость исследования отражена в результатах, полученных авторами в процессе решения задач проведенного исследования, к которым можно отнести рассмотрение технологий рекрутинга и особенности его развития в условиях пандемии. Практическая значимость предлагаемого исследования представлена анализом современных особенностей развития российского рынка труда и новые методы рекрутинга в условиях социальных изменений.

Пандемия коронавируса повлияла и на планы организаций в области управления персоналом. Вместе с переходом компаний на дистанционный режим работы повысился интерес к созданию и формированию сервисов коллективного пользования. Стало больше уделяться внимания здоровью и нематериальной мотивации работников. Многим компаниям пришлось оптимизировать оплату труда сотрудников в период самоизоляции, создавать условия для дистанционной работы и приостановить рекрутинг. Последнее связано не только с упавшим спросом, но и со снижением предложения на рынке труда. Тем не менее, часть предприятий по-прежнему продолжали нанимать персонал, что заставило переосмыслить подходы к рекрутингу персонала. Для закрытия вакансии необходимы уже другие навыки и умения, где применяются новые технологии рекрутинга.

Все современные предприятия занимаются привлечением некоторого числа специалистов с различными квалификациями и компетенциями. Вне зависимости от масштаба и специфики деятельности, многие руководители отмечают дефицит сотрудников, даже неквалифицированных. Поэтому для обеспечения качественных результатов рекрутинга необходимо знать о влияющих на рынок труда инновациях, его особенностях, а также учитывать ситуацию в экономической и политической сферах общества и ее перспективное воздействие.

Главная цель рекрутинга персонала – обеспечение организации работниками в качественном и количественном отношении.

Можно выделить, две группы подходов к определению термина рекрутинг принципиально различающихся друг от друга по следующим показателям:

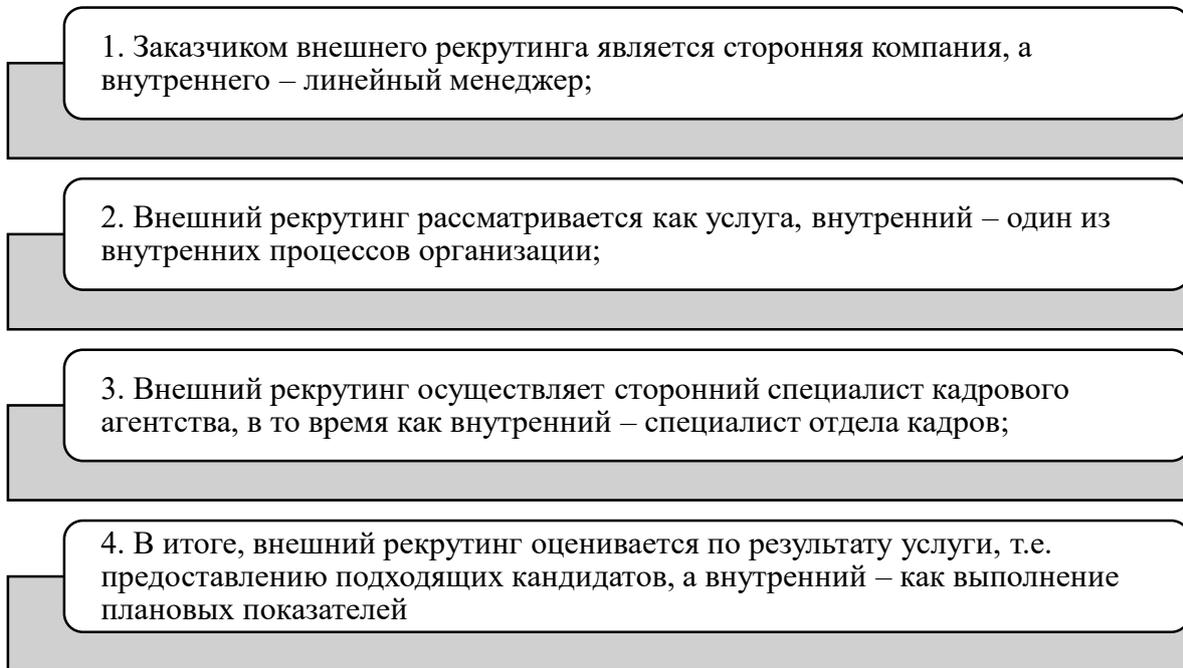

Рис. 1. Группы подходов к определению термина рекрутинг [2, с. 174].

С этой точки зрения, в отличие от рекрутмента, рекрутинг рассматривается как технология реализации практических целей. При этом теоретические разработки, проработки основных суждений и классификаций не учитываются. Из чего можно заключить, что рекрутмент исследует теоретические элементы с целью объяснить происходящие процессы, в то время как рекрутинг ориентируется на решение практических задач. Однако есть и исследования, в которых представленные понятия используются как синонимы. Противоречия или некорректности, по нашему мнению, в этом нет, поэтому в данном случае понятия «рекрутмент» и «рекрутинг» можно применять как схожие.

Теперь следует рассмотреть основные отличительные черты рекрутинга.

Рекрутинг не только с процессами внутри организации, но и с различными факторами внешней среды, которые прямо или косвенно воздействуют на работу организации. При формировании рекрутинга как процедуры важно учитывать следующие факторы окружения:

- законодательство, регулирующее отношения работника и работодателя при приеме на работу;
- тенденции и состояние рынка труда, потому что процессы отбора и подбора различаются по ряду характеристик в зависимости от вакансии [4, с. 97].

В связи с изменениями в законодательстве для большинства компаний при работе с кандидатами встал вопрос соответствия последним принятым поправкам в 152-ФЗ «О персональных данных». Согласие на обработку и распространение данных подлежит хранить в бумаж-

ном виде. С 1 сентября 2021 года вступили в силу новые требования к обслуживанию персональных данных. Современные онлайн-сервисы по подбору персонала позволяют получать и хранить персональные данные с целью найма и бронирования персонала в соответствии с последними изменениями законодательства.

Внутренними факторами рекрутинга принято считать технологическую изменчивость организации и ее специфику: относится к малому или крупному бизнесу, частное или государственное. Лишь крупные организации могут применять наиболее проверенные и эффективные методы рекрутинга, т.к. для их реализации нужны большие материальные затраты. Также при большом количестве вакансий, превышающем их количество кандидатов и, соответственно, частых случаях найма, работодатели формируют более сложный и затратный по временным и финансовым ресурсам механизм рекрутинга.

Итак, в зависимости от факторов внутренней и внешней среды организации формируются и развиваются принципы поиска, отбора, подбора и найма соискателей, а также складываются наиболее подходящие и эффективные методы и технологии рекрутинга.

Для более детальной характеристики процесса рекрутинг дифференцируют на следующие этапы:

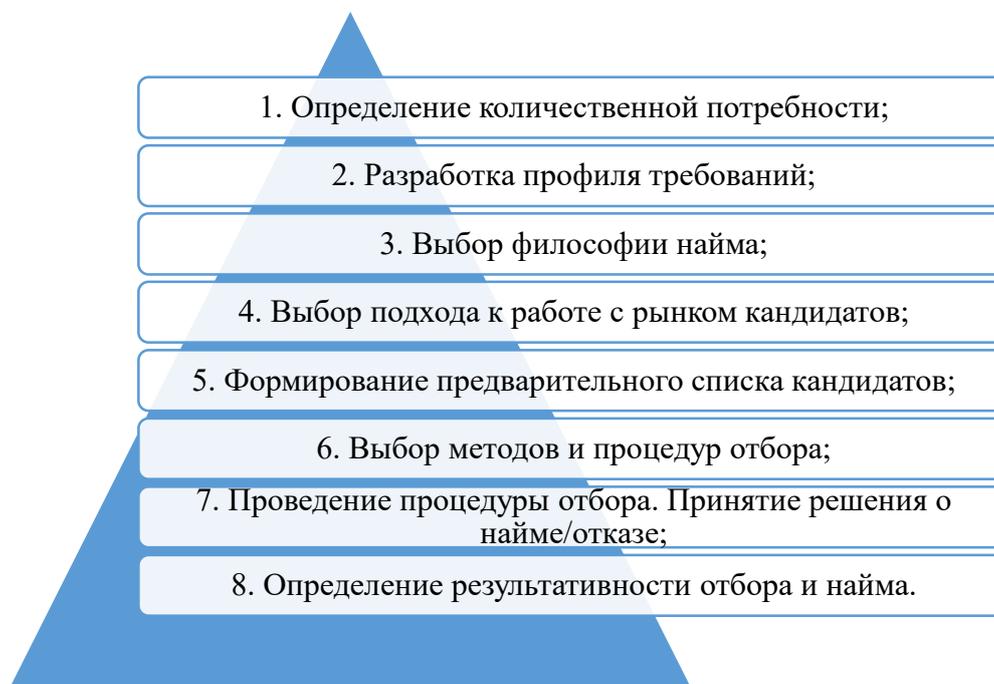

Рис. 2. Этапы рекрутинга [7, с. 317]

В данный момент несмотря на ограничительные меры, связанные с пандемией коронавирусной инфекции, рынки труда и рекрутинга смогли адаптироваться и продолжают активно развиваться. Поэтому в данной сфере появляются новые методологии и технологии рекрутинга персонала. Как правило, она совершенствуются через модернизацию и расширение уже привычных специалистам практик.

В период пандемии около 90 % компаний перешли на удаленный формат. В настоящее время до 70 % работодателей предлагают гибридный формат с присутствием в офисе 1-3 дня в неделю. В результате многие работодатели сокращают расходы на обслуживание офисов и обращаются к аренде коворкингов и площадей поскромнее.

По данным исследования, пандемия «пролила свет» на проблему жизненного баланса между работой и личной жизнью и эффективность использования времени, которое раньше люди тратили на дорогу до офиса. Среди преимуществ удаленной работы респонденты называли экономию времени на дорогу, возможность управлять своим днем: сходить на тренировку или встретиться с друзьями, почитать без потери эффективности работы.

Наиболее распространенными причинами выгорания сотрудников во время пандемии являются потеря чувства команды и неправильная интерпретация сообщений и интонаций в удаленном формате. До 70 % кандидатов отметили нехватку качественного неформального общения. Работодатели также подтвердили потерю среды для инноваций и риски выгорания кадров как главный минус удаленной работы.

Наиболее важным вопросом для работодателей является эффективность сотрудников в нестандартном режиме работы. По мнению представителей компаний, эффективность удаленной работы зависит от умения расставлять приоритеты и создавать границы. До 80 % сотрудников считают, что они эффективны в удаленном режиме. Однако цифра не совпадает с данными работодателей – по мнению руководителей не больше 60 % сотрудников могут работать эффективно дистанционно.

Пандемия стала уникальным временем для работодателей и кандидатов, когда на первый план вышли качественные характеристики и умение адаптироваться под быстрые изменения на рынке. Если ранее удаленная работа была актуальна только для специалистов в IT, то сегодня 90 % вакансий с возможностью удаленной или гибридной занятости – это маркетинг. Среди наиболее популярных вакансий 2020 года – HR, мобильный маркетинг, инфлюенсер-маркетинг, продакты, аналитики, менеджеры по продажам. Стоит отметить, что технологии рекрутинга персонала рассматриваются как совокупность инструментов для достижения желаемого результата. В то время как метод является тем самым инструментом и частью технологического процесса.

Таким образом, можно сделать вывод что, несмотря на большое количество технологий рекрутинга, их можно разделить на три группы: классический рекрутинг, массовый рекрутинг и поиск, отбор и подбор ключевых специалистов и руководителей с помощью технологий ExecutiveSearch (ES) и Headhunting [5].

Классический рекрутинг подходит для поиска линейных менеджеров или специалистов. Кандидаты – опытные специалисты, ищущие работу или готовые ее сменить, их количество не превышает 10 человек. Поскольку это более высокие позиции, чем при массовом рекрутинге, то проводятся собеседования, применяются различные методы тестирования.

Массовый рекрутинг предназначен для работников низшего звена, производственного персонала. Кандидаты чаще всего имеют небольшой опыт работы, невысокие зарплатные ожидания, данного типа специалистов на рынке труда избыток. Количество кандидатов может составлять несколько десятков, поэтому такие вакансии закрываются в течение месяца, а для согласования достаточно резюме или короткого собеседования по телефону.

ExecutiveSearch (ES) и Headhunting необходимы для рекрутинга специалистов, которые имеют не только большой опыт, уникальную профессию, редкие умения и компетенции. Таких сотрудников, как правило, мало, поэтому часто их «переманивают» из компаний-конкурентов, проводят несколько встреч и собеседований, а их поиск и найм может занимать несколько месяцев [6].

Статистика говорит, что пандемия все еще сильно влияет на рынок труда в стране. Сохраняется общий тренд на автоматизацию процессов и удаленную работу, растет количество образовательных онлайн-проектов, адаптированных под современные реалии.

В очередной раз волну изменений оседлали IT-специалисты. Именно этот трудовой кластер не столько задает тренды, сколько выжимает из ситуации максимум. Разработка мобильных приложений, облачных решений и софта для удаленного обучения повышает спрос на кандидатов с техническими знаниями. Согласно последним исследованиям, рынок онлайн-образования будет стабильно прирастать на 32,7 % в год, вплоть до 2032 года.

Развитие HR-технологий и HR-tech решений продолжается. В 2020 году весь сектор получил 5 млрд долларов для развития технологий, а в 2021 году в него проинвестировали уже 17,5 млрд долларов. COVID-19 показал потребность в новых HR-возможностях и инструментах.

Компании, которые хотят опережать конкурентов, ускорили адаптацию к изменчивому рынку. Следует отметить, что 57 % всех респондентов работают в компаниях, где сотрудники частично или полностью на удалёнке. При этом лишь 9 % всех опрошенных говорят, что руководство собирается возвращать сотрудников в офисы. Во всех остальных случаях C-level смотрит на эпидемиологическую обстановку и внедряет гибридный/полностью удаленный формат работы.

Таким образом, основными методами рекрутинга являются приглашение на собеседование сотрудников организаций-конкурентов, поиск с помощью центров занятости, СМИ, сети Интернет, знакомых, привлечение выпускников вузов и других учебных заведений, обращение в консалтинговые и кадровые агентства. Технологиями, которые предполагают использование одного или комплекса методов, являются: массовый рекрутинг, рекрутинг, прямой поиск (ExecutiveSearch), хэдхантинг (Headhunting). Каждая методика имеет свои особенности. В зависимости от списка компетенций кандидата различаются сроки закрытия позиции, источники поиска и порядок согласования соискателя [8, с. 93].

На основании данных Федеральной службы государственной статистики, в России численность рабочей силы составляет более 75 млн человек, из них 37 млн человек или практически 50 % трудятся на массовых позициях, свидетельствуют данные исследования рынка, проводимого до пандемии. В настоящее время, (после уровня безработицы до 6,1 % в разгар локдауна 2020-го, вернувшись к допандемийным показателям в 4,5 %), организации, не связанные жесткими ковидными ограничениями, вновь нуждаются в работниках, каждый второй из которых, фактически пройдет через массовый рекрутинг.

Библиографический список

1. Базаров Т. Ю. Управление персоналом. Практикум: Учебное пособие. М.: Юнити, 2017. 223 с.
2. Беликова Е. В., Перфильева И. В., Чернявская Е. Ю. Особенности управление персоналом в системе менеджмента организации (на примере спортивных организаций): Монография, Саратов: Амирит, 2019. 252 с.
3. Беликова Е. В., Чернявская Е. Ю. Проблемы управления персоналом в системе менеджмента организации индустрии спорта // Проблемы и инновации спортивного менеджмента, рекреации и спортивно-оздоровительного туризма: материалы Всероссийской научно-

практической конференции (Казань, 6 июня 2019 г.) / под общ. ред. Г. Н. Голубевой. Казань : Поволжская ГАФКСиТ, 2019. С. 25-27.

4. Кибанов А. Я. Управление персоналом: учебное пособие. 6-е изд. М.: КНОРУС, 2016. 202 с.

5. Коростелева Д. А. Управление кадровым резервом организации: подходы, перспективы, задачи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 2-4. С. 34-40.

6. Мамонов Е. Как закрывать сложные вакансии: методы привлечения кандидатов // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2017. N 4. С. 64-72.

7. Минева О. К. Управление персоналом организации: технологии управления развитием персонала: учебник / О. К. Минева, И. Н. Ахунжанова, Т. А. Мордасова. М.: Инфра-М, 2017. 539 с.

8. Тараканова Н. И., Чернявская Е. Ю. Конкурентоспособность персонала как неотъемлемая часть конкурентоспособности предприятия // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXVII Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2019. С. 90-93.

УДК 331.5

ББК 65.05

Д. Г. Каххоров, Ш. Х. Мачидзода

О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Каххоров Давлатали Гаффорович – старший преподаватель кафедры процессуального права и криминологии, Волгоградский государственный университет; Российская Федерация, Волгоград;
e-mail: kahhorov@volsu.ru

Мачидзода Шавкати Хабибулло – помощник прокурора города Канибадама, Республика Таджикистан, Республики Таджикистан, г. Канибадам; e-mail: m.shavkat_1991@mail.ru

Аннотация. В настоящее время проблема занятости населения по-прежнему занимает одно из первых мест в социальной политике и экономике как отдельных субъектов РФ, так и страны в целом. Актуальность работы связана с исследованием требующей постоянного совершенствования разработки проблемы и методических основ безработицы и занятости применительно к Российской Федерации. В данной статье определены ключевые направления для совершенствования политики занятости в Российской Федерации, реализация которых будет способствовать сокращению безработицы и эффективному функционированию служб занятости.

Ключевые слова: безработица, занятость, вакансия, регион, население.

Для цитирования: Каххоров Д. Г., Мачидзода Ш. Х. О государственном регулировании занятости населения // *Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 1 (5). С. 94-99.* URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N1.pdf

D. G. Kakhkhorov, Sh. H. Majidzoda

STATE REGULATION OF POPULATION EMPLOYMENT

Davlatali G. Kakhkhorov – Senior Lecturer of the Department of Procedural Law and Forensic Science, Volgograd State University; Volgograd, Russian Federation

Shavkati H. Majidzoda – Assistant Prosecutor of Kanibadam; Kanibadam, Republic of Tajikistan

Abstract. At present, the problem of employment of the population still occupies one of the first places in the social policy and economy of both individual constituent entities of the Russian Federation and the country as a whole. The relevance of the work is associated with the study of the development of the problem and the methodological foundations of unemployment and employment in relation to the Russian Federation that require constant improvement. This article identifies the key areas for improving the employment policy in the Russian Federation, the implementation of which will contribute to the reduction of unemployment and the effective functioning of employment services.

Keywords: unemployment, employment, vacancy, region, population.

Обеспечение занятости всего трудоспособного населения является одной из важных задач любого государства и правительства. Для решения этой задачи государство принимает соответствующий закон о занятости и разрабатывает комплекс мер, содействующих его реализации, иначе говоря, проводит определенную политику занятости. Государственная политика на рынке труда представляет собой систему целей, принципов, взаимоувязанных мероприятий, направленных на регулирование системы подготовки граждан к трудовой деятельности, купли – продажи рабочей силы, порядка заключения и исполнения трудовых договоров,

занятости, внутрифирменной организации и оплаты труда, развитие институтов и инфраструктуры соответствующего сегмента экономики и социальных отношений. Государственная политика занятости направлена на регулирование спроса на труд (численности рабочих мест), предложения труда, эффективности использования рабочей силы [4, с. 105].

В соответствии с рекомендациями Международной Организации Труда (МОТ) целью государственной политики занятости для экономически развитых стран является обеспечение права на труд для каждого гражданина, который имеет возможность и желает работать (получать доход от легальной производственной деятельности). В целом система целей государственной политики в сфере занятости носит разветвленный иерархический характер. Обобщая множество целей, можно сказать, что основной целью (целью первого уровня) является повышение занятости и сокращение безработицы. В качестве целей второго уровня правомерно рассматривать решение конкретных проблем спроса и предложения труда, заработной платы, структуры занятости, профессиональной структуры подготовки кадров, эффективности функционирования институтов и инфраструктуры рынка труда и ряд других [2, с. 117].

По срокам действия система целей политики занятости включает две важные группы задач.

Первая группа задач – на долгосрочную перспективу – предусматривает стабилизацию, затем повышение общего спроса на труд на основе прогрессивного в структурно-технологическом отношении роста производства (ВВП) со снижением уровней потенциальной (скрытой) и частичной безработицы (неполной занятости). В достаточно отдаленной перспективе возможна постановка задачи сокращения реальной безработицы и регистрируемой безработицы.

Вторая группа задач – на краткосрочную и среднесрочную перспективу (до начала устойчивого роста производства ВВП) – воспрепятствование массовому высвобождению потенциальных (скрытых) безработных и резкому увеличению структурно-регрессивной (т. е. сопряженной с опережающим падением производства и спроса на труд в наиболее перспективных отраслях обрабатывающей промышленности, науки и социально-ориентированных отраслях), реальной (открытой), безработицы, в том числе застойной (длительной) ее компоненты [5, с. 67].

Государство осуществляет регулирование занятости на 3 уровнях – федеральном, региональном (на уровне субъекта РФ) и местном. Круг полномочий каждого уровня отображен в Законе «О занятости населения в Российской Федерации». Полномочия каждого уровня представлены на рисунке 1.

Так, полномочия федеральных органов государственной власти в сфере занятости населения заключаются в разработке и реализации государственной политики в сфере занятости населения, принятии федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере занятости населения, установлении норм социальной поддержки безработных граждан, формировании средств на социальную поддержку безработных граждан и контроль за их целевым использованием, согласование целей и приоритетов политики занятости с экономической, социальной, демографической, миграционной, финансово-кредитной, структурной, инвестиционной и внешнеэкономической политикой.

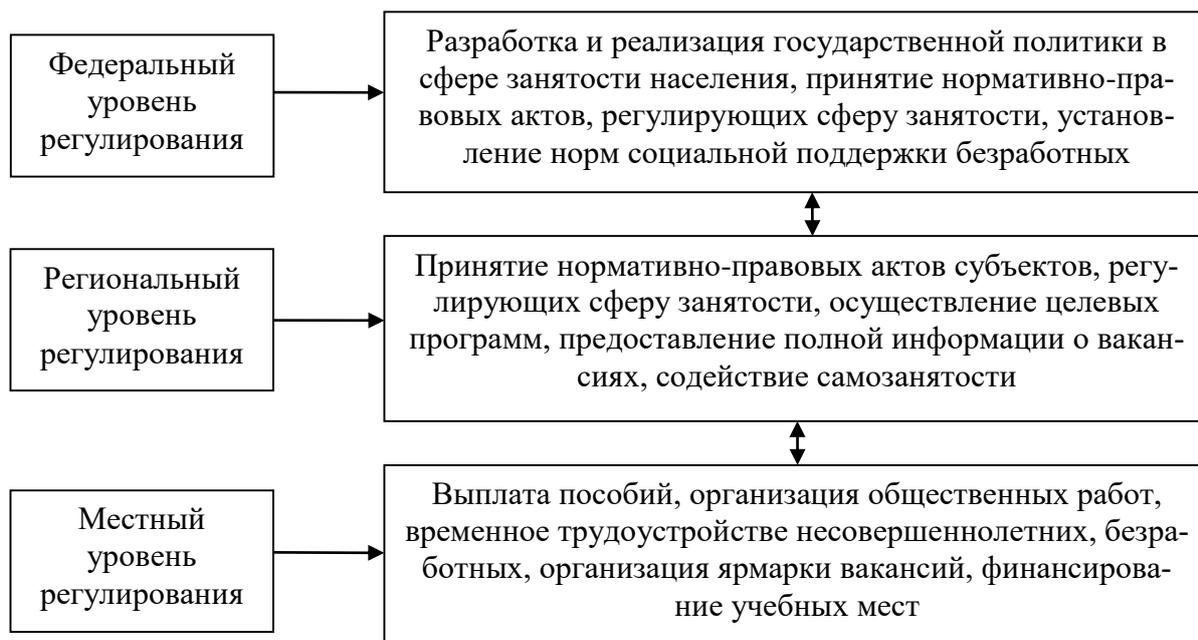

Рис. 1. Уровни государственного регулирования рынка труда

На региональном уровне учитываются перечисленные выше направления. Однако полномочия региональных органов управления несколько сужены. Полномочия органов государственной власти субъектов РФ состоят в принятии нормативных правовых актов субъектов РФ в области содействия занятости населения, разработке и реализации региональных программ, предусматривающих мероприятия по содействию занятости населения, разработке и реализации мер активной политики занятости населения, проведении мониторинга состояния и разработке прогнозных оценок рынка труда субъекта РФ, оказание в соответствии с законодательством о занятости населения государственных услуг (информирование о положении на рынке труда в субъекте РФ, организация профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), психологическая поддержка безработных граждан, содействие самозанятости безработных граждан и т.д.) [3, с. 51].

Участие органов местного самоуправления в содействии занятости населения заключается в проведении оплачиваемых общественных работ, временном трудоустройстве несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время, безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, и в организации и финансировании ярмарок вакансий и учебных рабочих мест, выплате пособий [6, с. 177].

Сущность и направленность государственной политики занятости определяют принципы, на которых она основана. К основным направлениям (принципам) государственной политики в сфере содействия занятости населения в соответствии с ФЗ «О занятости населения в РФ» можно отнести следующие:

- развитие трудовых ресурсов, повышение их мобильности, защита национального рынка труда;

- обеспечение равных возможностей всем гражданам Российской Федерации независимо от национальности, пола, возраста, социального положения, политических убеждений и отношения к религии в реализации права на добровольный труд и свободный выбор занятости;
- создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека;
- осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы (инвалиды; лица, освобожденные из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы; несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет; лица предпенсионного возраста (за два года до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно); беженцы и вынужденные переселенцы; граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей; одинокие и многодетные родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, детей-инвалидов и другие);
- поддержка трудовой и предпринимательской инициативы граждан, осуществляемой в рамках законности, содействие развитию их способностей к производительному, творческому труду;
- предупреждение массовой и сокращение длительной (более одного года) безработицы;
- поощрение работодателей, сохраняющих действующие и создающих новые рабочие места, прежде всего, для граждан, испытывающих трудности в поиске работы;
- объединение усилий участников рынка труда и согласованность их действий при реализации мероприятий по содействию занятости населения;
- создание условий для развития негосударственных организаций, осуществляющих деятельность по содействию в трудоустройстве граждан и (или) подбору работников, включая частные агентства занятости, а также для взаимодействия и сотрудничества таких организаций с органами службы занятости.
- международное сотрудничество в решении проблем занятости населения, включая вопросы, связанные с трудовой деятельностью граждан РФ за пределами территории Российской Федерации и иностранных граждан на территории Российской Федерации, соблюдение международных трудовых норм [1].

Государственная политика занятости населения является важнейшей составной частью макроэкономической политики и требует корректировки по мере изменения спроса на труд со стороны работодателей и требований населения к рабочим местам. Это обусловлено внутренними демографическими, экономическими, отраслевыми факторами, которые усугубляются внешним влиянием. Кроме того, снижается стабильность отношений работодателей и работников, разнообразные нестандартные формы занятости постепенно занимают все больший сегмент рынка труда, вытесняя традиционные долгосрочные контракты. Таким образом, постоянное и целенаправленное совершенствование государственной политики в сфере содействия занятости населения является важным и неотъемлемым элементом деятельности государства.

Одним из основных направлений совершенствования качества услуг в сфере содействия занятости является повышение эффективности и уровня охвата граждан (в первую очередь учащихся общеобразовательных и среднеспециальных учреждений) государственными услугами в области профориентации. Профориентация – это серьезная ступень на пути к профессиональному самоопределению и успеху подростка, выбора им той профессии, которая

будет дарить смысл жизни и радовать каждый день. А как результат – это залог снижения безработицы в будущем, поскольку у гражданина не будет стимула сменить место работы или специальность, квалификацию. Определившись с профессией еще в подростковом возрасте, граждан не постигнет стресс, депрессия и профессиональное выгорание. Таким образом, для реализации данного направления государство должно содействовать появлению профориентирующих центров, их сотрудничеству со школами и средними специальными учреждениями, а также активной работе с подростками по этому направлению в органах Службы занятости.

Следующим немаловажным направлением является совершенствование профессиональной переподготовки и повышения квалификации граждан, ищущих работу, с целью увеличения их конкурентоспособности на рынке труда. На данном этапе данную работу с безработными осуществляют территориальные органы Службы занятости. Совершенствованием в данном направлении может быть обеспечено за счет увеличения списка специальностей, предлагаемых Службой занятости, для переквалификации, внедрения заочного или дистанционного переобучения для молодых мам или молодежи, желающей получить новую востребованную специальность, а также для лиц престарелого возраста, желающих и имеющих возможность работать, но потерявших трудовые навыки.

Безработные, не способные длительное время найти работу, нуждаются не только в переквалификации, но и в определенном стимуле к поиску работы. Таким образом, направлением совершенствования будет являться повышение мотивации незанятых граждан к трудовой деятельности и формирование их активной позиции, ориентированной на самостоятельный поиск работы. Это может быть обеспечено за счет публичного чтения лекций или работы психологов с безработными на тему важности трудовой деятельности в жизни человека, его профессиональной ориентации и саморазвитии.

Профессионально ориентированному и мотивированному гражданину, занимающемуся поиском достойной работы, будет достаточно проблематично найти такую работу без доступной и широкой информационной базы о востребованных вакансиях. На данном этапе на просторах сети Интернет можно столкнуться с сотнями сайтов, предназначенных для поиска работы, с десятками рекрутинговых агентств, которые за дополнительную плату готовы найти место работы. Вся эта система достаточно громоздка и неудобна для безработного гражданина, а порой и недоступна. Направлением совершенствования в данном случае будет качественное улучшение системы информирования населения о состоянии рынка труда и возможностях трудоустройства в различных отраслях экономики, т. е. создание единого государственного сайта, где будет представлена информация о вакантных местах и востребованных специальностях. Кроме того, данный информационный портал должен содержать информацию для подростков о вакансиях, востребованных в будущем, а также о возможности временного трудоустройства несовершеннолетних с целью приобщения их к трудовой деятельности.

Следующим направлением совершенствования государственной политики в сфере занятости является повышение трудовой мобильности граждан, т. е. привлечение на постоянное место жительства квалифицированных специалистов в труднедостаточные территории. В соответствии с этим должны быть осуществлены мероприятия по оказанию материальной помощи государством в покупке жилья для такой категории специалистов, а также меры для поддержания их семей. Это позволит решить проблему с квалифицированными кадрами в регионах без затрат на их подготовку и переподготовку. Для решения данной проблемы также

может способствовать приток иностранной силы из заграницы, развитие обмена между странами специалистов для получения конкретного опыта работы.

Одним из наиболее важных направлений является борьба со скрытой безработицей, т. е. безработицей, возникающей в такой ситуации, когда работник не по своей воле осуществляет свою трудовую деятельность неполный рабочий день. В данном направлении следует совершенствовать методiku учета безработных граждан Федеральной службой по труду и занятости, увеличить число проверок службой по данному направлению, а также законодательно ввести штраф, взимаемый с работодателя, за принуждение работника, способного работать полный рабочий день, к неполному рабочему дню.

И наконец, государственные меры регулирования занятости следует совершенствовать в направлении содействия предпринимательству посредством финансовой и организационно-методической поддержки безработных граждан, решивших создать собственное дело.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на данный момент государственная система регулирования на рынке труда является несовершенной и требует существенных доработок. Представленные расчеты свидетельствуют о том, что деятельность органов Службы занятости малоэффективна, и на сегодняшний день ее статус как службы, содействующей занятости, значительно падает. При этом можно судить и о том, что уровень безработицы в Российской Федерации находится в пределах естественного уровня, в отличие от 60 % мировых стран, данный показатель в которых превышает допустимую норму.

Библиографический список

1. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 N 1032-1
2. Курсова О. А. Методы правового регулирования нетрадиционной занятости: ориентиры МОТ и опыт зарубежных стран // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Т. 7. № 2. С. 106-121.
3. Сапунова Т. А. Перспективные направления повышения эффективности государственного регулирования занятости в Краснодарском крае // Вестник ИМСИТ. 2022. № 1 (89). С. 49-52.
4. Тимонина И. В. Особенности правового регулирования и направления развития сферы занятости населения в Российской Федерации // Вестник Юридического института МИИТ. 2019. № 1 (25). С. 102-107.
5. Филин С. А., Нурашева К. К., Куланова Д. А., Ускенов М. К. Регулирование занятости и безработицы как функция управления рынком труда // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2021. № 10. С. 63-70.
6. Чумакова Е. А. Факторы и условия, влияющие на формирование занятости населения на рынке труда // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 3 (32). С. 176-180.

ПРАВО

LAW

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

PUBLIC LAW

УДК 342.9
ББК 67.401.

Э. В. Голоманчук, Д. А. Абезин

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СРОКОВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

Голоманчук Эйда Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС; Российская Федерация, Волгоград; e-mail: golomachuk-ev@ranepa.ru

Абезин Денис Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС; Российская Федерация, Волгоград; e-mail: abezin-da@ranepa.ru

Аннотация. В статье комплексно исследуются актуальные особенности правового регулирования института сроков в административном праве и их процессуальное значение. Авторы указывают, что способы подсчета сроков в национальных законодательствах могут существенно различаться, поскольку некоторые нормы предусматривают учет целого ряда обстоятельств. В связи с этим, в административном секторе, огромную значимость влекут за собой вопросы, связанные с урегулированием сроков в законодательстве об административных правонарушениях. Статья раскрывает доктринальные и практические нюансы сроков по делам об административных правонарушениях и указывает на существующие пробелы, стремясь их заполнить.

Ключевые слова: срок, процессуальный срок, административное правонарушение, срок давности, производство по делам об административном правонарушении.

Для цитирования: Голоманчук Э. В., Абезин Д. А. Отдельные особенности правовой регламентации сроков в административном праве // *Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 1 (5). С. 101-106.* URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N1.pdf

A. V. Golomanchuk, D. A. Abezin

CERTAIN FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF DEADLINES IN ADMINISTRATIVE LAW

Ada V. Golomanchuk – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Volgograd Institute of Management, branch of the RANEPa; Volgograd, Russian Federation

Denis A. Abezin – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law, Volgograd Institute of Management, branch of the RANEPa; Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article comprehensively examines the actual features of the legal regulation of the institution of deadlines in administrative law and their procedural significance. The authors point out that the methods of calculating deadlines in national legislations may differ significantly, since some norms provide for taking into account a number of circumstances. In this regard, in the administrative sector, issues related to the regulation of deadlines in the legislation on administrative offenses are of great importance. The article reveals the doctrinal and practical nuances of deadlines in cases of administrative offenses and points out the existing gaps, trying to fill them.

Keywords: term, procedural term, administrative offense, period of limitation, proceedings in cases of administrative offenses.

В отличие от физического времени, которое неуправляемо, для правового времени характерна управляемость правовыми процессами (ускорение процедуры, приостановление, восстановление пропущенного срока). Каждая из этих характеристик может иметь буквально решающее значение по делу и непосредственно влиять как на процесс привлечения к административной (или любой иной) ответственности, так и на возможность защиты гражданами и юридическими лицами своих интересов в связи с влиянием сроков на этот аспект.

Очевидно, что у времени есть различные правовые характеристики и компетенции. Важную роль играет характеристика срока в контексте течения времени для любой отрасли права, для каждого лица, в любой форме вовлеченного в правовой процесс. Время координирует и упорядочивает повседневную жизнь, действительность в современном обществе организуется и систематизируется именно при помощи времени, оно позволяет структурно ограничить все события, имеющие правовое значение и создать им внешнюю характеристику по темпоральному признаку. Каждое событие имеет свою временную принадлежность, последовательность событий также напрямую зависит от времени – значит, справедливым является утверждение о влиянии времени на объективную правовую реальность.

Важной с правовой точки зрения является и такая характеристика времени как его длительность – продолжительность тех или иных событий напрямую влияет на их юридические последствия, на всю систему права, на тактические и иные аспекты правового процесса, в том числе и по делам об административных правонарушениях. Для права в целом крайне важную роль играют и отдельные единицы времени – например, такие единицы как год, месяц, сутки, час, минута, реже – секунда. Их выраженность, совокупность и интенсивность в конечном итоге характеризуют течение правовых сроков и определяют ритм (темпоритм) правовой реальности.

Необходимо помнить, что правовой срок – явление необратимое, это неизменяемая (неизменная) доминанта, которой можно дать оценку, но последовательность останется прежней, в том числе и по развитию стадий. Различный подход к определению категории «правовой срок» обусловлен в том числе признанием либо непризнанием срока юридическим фактом. Данная оценка базируется на различных характеристиках срока, но, поскольку выше мы описали правовую (нормативную) базу срока как неизменяемой доминанты, мнение об изменчивости правового срока и связанной с этой изменчивостью невозможности считать его срок юридическим фактом мы не считаем верным.

Ни один процесс не представляется подлежащим юридической оценке без указания на его сроки, по сути это не только оценка времени, но и системные правовые гарантии для участников производства по делу об административном правонарушении.

Систематизировать порядок и регламентировать структуру производства по делу невозможно без четкого определения допустимых сроков его рассмотрения. Более того, статья 24.1 КоАП РФ закрепляет в качестве одной из своих основных задач своевременность рассмотрения дела.

Схожей позиции придерживается и Конституционный Суд РФ, считая необходимость скорейшего рассмотрения дел об административных правонарушениях неотделимой от административного производства, о чем не раз указывалось в ряде решений Конституционного Суда РФ, как, например, это было сделано в постановлении от 16 июня 2009 г. № 9-П, где было отмечено, что оперативность рассмотрения дела должна обеспечиваться наряду с эффективной государственной защитой прав граждан, т.е. скорейшее рассмотрение дела является важнейшей задачей государственных органов. Под оперативным разрешением целесообразно понимать более скорое по сравнению с иными категориями споров, в первую очередь судебных, разрешение дела.

Правовая природа своевременности как таковой представляется гражданам как некая временная упорядоченность тех или иных действий участников производства по делу об административном правонарушении, при которой каждый из них всемерно зависим от задач, обозначенных статьей 24.1 КоАП РФ. Становится ясно, что срок в административном праве выступает в роли функциональной единицы. Именно данная черта обуславливает значение срока для координации административных правоотношений [4].

Далее имеет смысл разобраться с содержанием такой юридической конструкции, именуемой «давность». По нашему мнению, правовая давность несет в себе определенную конкретными отношениями идею, заключающуюся в способности правоотношений между субъектами претерпевать различного рода метаморфозы по прошествии определённого промежутка времени.

Частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ, государство предусмотрело для должностных лиц и уполномоченных органов конкретные сроки, после прошествия которых, эти лица утрачивают возможность выносить постановления по делам об административном правонарушении, которые могут привлечь правонарушителя к ответственности. То есть, истечение установленного законом срока является основанием освобождения виновного лица от административного наказания и ответственности соответственно [5].

Какое же значение имеет институт давности в административных правоотношениях и какую роль в процессе регулирования юрисдикционных отношений он занимает?

Интересно, что сроки давности ни в какой своей форме не могли распространяться на вероотступничество и отцеубийство [3]. Мы считаем, что столь суровые нравы – это естественная модель поведения людей, которая сложилась под воздействием ряда факторов. Если анализировать ситуацию с вероотступничеством, то по сути ничего удивительного в этом нет. Ведь все мы прекрасно знаем, что в те времена господствовала теологическая теория, изменив либо усомнившись в которой – можно было подвергнуться весьма узурпаторским санкциям.

Для чего же необходим срок давности? Н. С. Малейн писал, что установление сроков давности фактически полностью исключает ответственность за административные правонарушения, однако при таком развитии событий, сама ответственность утрачивает вложенное в неё значение; правонарушение перестает быть чем то «плохим» в людских умах, в связи с чем

давно сложившаяся система идентификации правонарушителей изменяется и перестает действовать должным образом по прошествии определенного длительного периода времени, а кроме того привлечение к ответственности после такого перестает быть целесообразным, поскольку не будет оказываться должный эффект [2, с. 176].

Преследуемые исполнением наказания цели попросту не могут быть достигнуты по истечении определенного периода времени. Соглашаясь всецело с изложенной позицией, полагаем необходимым конкретизировать, что правомерное поведение лица после совершенного, но не вовремя выявленного правонарушения свидетельствует о том, что лицо хотя и виновно в содеянном, но не нуждается более в применении к нему государственного принуждения, поскольку его законопослушный образ жизни на протяжении предусмотренного законодательством срока привлечения к ответственности свидетельствует о том, что цели административного наказания, предусмотренные ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ, были достигнуты и без его назначения и исполнения. В подобных случаях привлечение лица к ответственности лишь нарушает принципы экономии репрессии и правовой определенности, для соблюдения которых и применяется институт сроков давности.

Между тем точно определить конкретные сроки давности привлечения лица к административной ответственности, которые можно было бы с уверенностью назвать соответствующими принципам права, по меньшей мере затруднительно. Несмотря на это, критерии установления конкретных сроков давности привлечения к публично-правовой ответственности за те или иные правонарушения все же существуют, и этими критериями, выступают неуказанная прямо в КоАП РФ общественная опасность административного правонарушения, а также характер деяния.

Поскольку объекты административных правонарушений и преступлений в большинстве своем совпадают, то при сопоставлении преступлений и административных правонарушений более уместно говорить именно о различной степени их общественной опасности. При этом преступления обладают большей, нежели административные правонарушения, степенью общественной опасности, а сама административная ответственность, в отличие от уголовной, является менее строгим способом воздействия на правонарушителя.

Ввиду того что правовые ограничения должны быть соразмерны степени общественной опасности совершенного виновным правонарушения, а преступления характеризуются большей, нежели административные правонарушения, степенью общественной опасности, административная ответственность не может быть более строгим способом воздействия на правонарушителя, чем уголовная. В свою очередь, меньшая строгость административной ответственности должна проявляться не только в видах и размерах наказаний, применяемых к виновным лицам, но и в сроках давности привлечения к соответствующей форме публично-правовой ответственности.

Есть и весьма спорные аспекты рассматриваемой проблемы – так, относительно порядка исчисления сроков давности за некоторые нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренные ч. 6 ст. 4.5 КоАП РФ, ранее уже высказывались вполне обоснованные опасения, что в некоторых случаях такой срок также может превышать сроки давности привлечения к уголовной ответственности. Более того, конституционность соответствующего порядка исчисления сроков давности неоднократно подвергалась сомнению в жалобах и запросах, адресованных Конституционному Суду РФ.

В целом же сроки давности чётко установлены частями 1 и 3 статьи 4.5 КоАП РФ, а именно:

- общий срок давности по делам, которые рассматривают органы и должностные лица составляет 2 месяца;
- общий срок давности по делам, которые рассматривают судьи составляет 3 месяца;
- 1 год, 2 года, 3 года, 6 лет – специальные сроки давности по отдельным видам нарушений;
- 1 год - специальный срок при привлечении к ответственности должностных лиц за нарушения, санкция по которым предусматривает дисквалификацию.

Заслуживает внимания, на наш взгляд, классификация сроков в зависимости от однозначности либо неоднозначности, установленной законом продолжительности. По этому основанию их можно классифицировать как:

а) категоричные, формально определенные в законе сроки, в течение которых процессуальное действие обязательно должно быть совершено. В КоАП для обозначения таких сроков используется понятие «немедленно». Например, в ч. 2 ст. 24.4, ч. 2 ст. 28.1, ч. 1 ст. 28.5, ч. 2 ст. 28.7, ч. 2 ст. 28.8, ч. 1 ст. 29.11, ч. 1 ст. 30.8 КоАП РФ.

б) сроки альтернативные, когда предусмотрен выбор между сроком «обычным» и исключительным для совершения определенного процессуального действия. Часто это касается срока расследования с необходимостью его продления (например, по ходатайству стороны производства).

в) условные сроки, которые хоть и получили текстуальное нормативное закрепление, но при этом могут изменяться в части восстановления при возникновении предусмотренных законом оснований и наличии оговорённых законодателем обстоятельств.

К сведениям, способным повлиять на процессуальную характеристику срока, можно отнести различные виды источников данных:

- фиксируемые цифровым следом, в том числе на электронных носителях (например, данные видеорегистраторов, смартфонов, камер и иных устройств выносной и (или) электронной памяти);
- документы, подтверждающие юридически значимые действия (например, договоры, акты, заключения экспертов и т.п.);
- сведения из органов власти (например, данные единых государственных реестров (ЕГРН, ЕГРЮЛ, ЕГРИП, реестра органов ЗАГС и так далее);
- показания свидетелей как определённые «идеальные» доказательства с привязкой к конкретному моменту (дате, времени, периоду) совершения административного правонарушения;
- иные доказательства, способные оказать непосредственное влияние на определение и юридическую оценку срока в производстве по делу об административном правонарушении.

Все эти данные исследуются уполномоченным должностным лицом и имеют важное процессуальное значение.

Итак, КоАП РФ содержит такую характеристику сроков производства по делам об административных правонарушениях, элементами которой являются категории часов, суток, дней, месяцев и года (лет). Так, жалоба на постановление по делу об административном пра-

вонарушении может быть подана в течение десяти суток (ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ), для обжалования же постановлений по отдельной категории дел (ст. ст. 5.1 - 5.25, 5.45 - 5.52, 5.56, 5.58) той же статьей предусмотрен срок до пяти дней (ч. 3 ст. 30.3 КоАП РФ).

Для направления копии протокола об административном правонарушении лицу, в отношении которого он составлен, ч. 4.1 ст. 28.2 КоАП предусматривает три дня, протокол же (постановление прокурора) об административном правонарушении направляется судьбе, в орган, должностному лицу, уполномоченным рассматривать дело об административном правонарушении, в течение трех суток (ч. 1 ст. 28.8 КоАП). В сутках исчисляется срок вручения (высылки) физическому лицу или законному представителю юридического лица копии решения по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении (ч. 2 ст. 30.8 КоАП РФ).

Таким образом, основы и система классификации сроков по делам об административном правонарушении представляют собой установленные доктриной и практикой привлечения к административной ответственности общие начала характеристики правовой природы и практических актуальных особенностей процесса производства по делу об административных правонарушениях.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. (с послед. изм. и доп.).
2. Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юрид. лит., 1985. 192 с.
3. Саблер В. К. О значении давности в уголовном праве. М.: Типография т-ва Рис, 1872.
4. Стаховский Д. В. О понятии сроков в административном праве // Проблемы экономики и юридической практики 2012. № 2. С. 176-180.
5. Субачев А. К. Сроки давности привлечения к административной ответственности и порядок их исчисления в ракурсе конституционно-правовых принципов // Lex Russica. 2021. № 1 (170). С. 32-43.

УДК 341.231.14:316.42
ББК 67.400.328

А. Е. Епифанов, Е. Н. Алимова

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЯХ В КОНТЕКСТЕ ПАНДЕМИЙ

Епифанов Александр Егорович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС; Российская Федерация, Волгоград; профессор кафедры международного права и прав человека, Институт права и управления, Московский городской педагогический университет; Российская Федерация, Москва; e-mail: mvd_djaty@mail.ru

Алимова Елена Николаевна – аспирант кафедры теории и истории государства и права, Астраханский государственный университет, заместитель главного врача по клинико-экспертной работе государственного учреждения здравоохранения «Клиническая больница № 5»; Российская Федерация, Астрахань; e-mail: alimova.elen@gmail.com

Аннотация. Авторы статьи прослеживают исторические аспекты возникновения правовых ограничений в контексте опыта человечества в борьбе с эпидемиями и пандемиями и их последующее нормативное закрепление, и обоснованность применения.

Ключевые слова: государство, глобализация, личность, права человека, общество, пандемия, правовые ограничения, эпидемии.

Для цитирования: Епифанов А. Е., Алимова Е. Н. К вопросу о правовых ограничениях в контексте пандемий // *Парадигмы управления, экономики и права.* 2022. № 1 (5). С. 107-113. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N1.pdf

А. Е. Epifanov, E. N. Alimova

ISSUE OF LEGAL RESTRICTIONS IN THE CONTEXT OF PANDEMICS

Alexander E. Epifanov – Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Volgograd Institute of Management, branch of the RANEPА; Volgograd, Russian Federation; Professor of the Department of International Law and Human Rights, Institute of Law and Management, Moscow City Pedagogical University; Moscow, Russian Federation

Elena N. Alimova – postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law of the Astrakhan State Institution, Deputy Chief Physician for Clinical and Expert Work of the State Health Institution “Clinical Hospital No. 5”; e-mail: alimova.elen@gmail.com

Abstract. The authors of the article trace the historical aspects of the emergence of legal restrictions in the context of the historical experience of mankind in the fight against epidemics and pandemics and their subsequent regulatory consolidation, as well as the reasonability of their application.

Keywords: state, globalization, personality, human rights, society, pandemic, legal restrictions, epidemics.

Постоянно пополняемый список прав и свобод человека на сегодняшний день составляет основу мировой политики и инструмент публичной дипломатии. На протяжении большей части истории люди приобретали права и обязанности благодаря своему членству в группе – семье, коренной нации, религии, классе, общине или государстве. Во всех обществах, будь то в устной или письменной традиции, существовали системы приличия и справедливости, а также способы заботы о здоровье и благополучии своих членов [19]. Признавая индивидуальность – сущностью прав человека, авторы статьи, используя метод ретроспективного анализа,

ставят перед собой цель проследить исторический процесс становления в системах общественного и государственного управления ограничений действий человека в контексте эпидемий и пандемий и последующее их нормативное закрепление. Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования новых подходов к изучению применения правовых ограничений в определенных исторических ситуациях с целью совершенствования отношений между гражданами и государством, для обеспечения защиты прав и свобод личности в условиях стремительно меняющейся реальности.

В истории формирования Человека и человеческого общества имелся весьма длительный период становления сознания, представлявший собой единый процесс антропосоциогенеза, в котором биогенетический аспект сводился в основном к формированию человеческого мозга и к закреплению в его структурах и процессах социально детерминированных программ поведения и жизнедеятельности [16, с. 63]. Начало формирования «общественного» бытия и «общественного» сознания было одновременно и началом превращения стада в социальный организм, развивающийся по законам отличным от биологических, началом становления человеческого общества, а тем самым, и человека [6, с. 108].

Уже в первобытном обществе начала складываться своеобразная система нормированного управления, ориентированная, «прежде всего на ограничения» [14, с. 185] с формированием обычаев и традиций в виде «норм-запретов», «норм-рамок», «норм-ограничений» – табу. Термин табу имеет полинезийское происхождение и был впервые отмечен капитаном Джеймсом Куком во время его визита в Тонгу в 1771 году; он ввел его в английский язык, после чего он получил широкое распространение [21]. Зигмунд Фрейд в своей работе «Тотем и Табу» указывает, что «табу древнее богов и восходит ко временам, предшествовавшим какой бы то ни было религии» [17, с. 33] и отмечает их охранительную функцию. Благодаря запретам и ограничениям, а также в силу благочестивых соглашений, древний человек пытался соотносить свою деятельность с окружающими его незримыми силами, стремясь завладеть частью их могущества, оградиться от их коварства и заручиться их поддержкой (а порой путем волшебства и исторгнуть ее у них) [7, с. 97].

По мере становления общества возникала необходимость ограничения активности индивида или группы лиц, в случаях, когда она идет во вред и противоречит общим интересам, что свидетельствует об отсутствии политической власти и государственных институтов, ограничивающих деятельности людей. Формирование общественных отношений, направленных на нейтрализацию сугубо биологических проявлений доминирования и зоологического индивидуализма, происходило, таким образом, путем довольно жесткой саморегуляции праобщины. Можно по-разному терминологически определять эту саморегуляцию, но суть этой саморегуляции очевидна: обеспечение жизнедеятельности праобщины, соблюдение баланса между коллективным и индивидуальным интересами [6, с. 112].

Несомненно, как у живущих в прошлом, так и у нынешних народов существуют значительные отличия в способности создавать разного рода социальные системы, регламентирующие жизнь и социальное поведение, как правило, довольно эгоистически настроенных индивидуумов. Существует прямая связь между уровнем социального интеллекта нации и качеством, сложностью и рационализмом ее социальных систем. Проще говоря, чем выше уровень социального интеллекта, тем более развиты ее социальные системы и, наоборот, чем он ниже,

тем более примитивными, плохо структурированными, более неопределенными (и, соответственно, менее эффективными), регламентирующими социальную жизнь системами она будет обладать [5, с. 25].

Впоследствии, при становлении права, общество было заинтересовано в том, «чтобы возвести существующее положение в закон и те его ограничения, которые даны обычаем и традицией, фиксировались как законные ограничения» [8, с. 356].

В жизнедеятельности любого государства может возникнуть ситуация непредвиденного, произвольного изменения состояния общественных отношений, так называемый «черный лебедь», которую характеризует триада признаков: исключительность, сила воздействия и ретроспективная (но не перспективная) предсказуемость [13, с. 10]. Примером такого непредвиденного и глобального по значимости и последствиям для состояния общественных отношений события являются эпидемия и пандемия, которые сопровождали и меняли историю народов и государств.

Несомненно, что долгие и тяжкие годы страданий, вызываемых у человечества разнообразными инфекционными болезнями, оставили неизгладимые следы в истории каждого народа как слепая и жестокая сила. Развитие и совершенствование методов борьбы с эпидемиями отражают, поэтому в себе социальные и материальные условия жизни, а также культурный уровень всякого отдельного государства во всем его прошлом [1, с. 7] и уровень его социального интеллекта, как способности создавать разнообразные, писанные и негласные системы социальных норм и правил, призванных упорядочить и облегчить жизнь индивидов, сделать ее более безопасной и комфортной [5, с. 24-25].

Отсутствие представлений об источниках инфекционных болезней и мифолого-религиозное сознание долгое время определяли разнообразные стратегии по борьбе с вспыхивающими на различных территориях эпидемиями в различные исторические периоды. Тем не менее, среди них мы можем обнаружить рациональные меры, которые впоследствии будут составлять основу комплекса противозидемических мероприятий, направленных на ограничение деятельности людей. Чаще всего в ответ на возникновение болезни, которая стремительно распространялась в обществе, люди использовали различные ритуальные действия, предписанные откровением или указанные самим Богом жрецам и духовным служителям.

Первые упоминания о заразных заболеваниях встречаются в Ветхом завете. Так заболевание похожее на чуму поразило филистимлян, которые захватили Ковчег Божий: «И отяготела рука Господня над Азотянами, и Он поражал их и наказал их мучительными наростами, в Азоте и в окрестностях его, (а внутри страны размножились мыши, и было в городе великое отчаяние)» [2]. В последующем, чтобы избавиться от болезни, филистимляне направляют Ковчег Божий из одного города в другой, способствуя, таким образом распространению инфекции, до тех пор, пока жрецы не посоветовали им принести «жертву повинности».

В Книге Чисел, после восстания Кораха, чума поражает еврейский народ, и тысячи начинают умирать. Моисей говорит Аарону быстро взять огненный горшок с ладаном (кеторет), пойти в середину собрания и искупить свой грех. Аарон стоит «между живыми и мертвыми» с кеторетом, и чума остановлена [20].

Существующие источники свидетельствуют о понимании народами необходимости ограничительных мероприятий в случае появления неизвестной болезни. В записке Ибн-Фадлана о его путешествии к волжским булгарам в начале X в. содержится такой пример «И если кто-

нибудь из них заболит, то они забивают для него шалаш в стороне от себя и бросают его в нем и помещают с ним некоторое количество хлеба и воды, и не приближаются к нему и не говорят с ним, но посещают его каждые три дня, особенно если он неимущий или невольник. Если же он выздоровеет и встанет, он возвращается к ним, а если умрет, то они сжигают его» [4, с. 80].

Исламский пророк Мухаммад советовал не посещать те земли, о которых известно, что там есть чума, а в случае нахождения на такой территории не покидать ее [9, с. 591] - фактически предписывая карантин, который появится в Европе только в 14 веке в связи с распространением чумы, названной «Черной смертью». Слово «карантин» происходит от итальянского «quaranta» – сорок. Считалось, что именно сорок дней требуется для очищения от заразы. В Венеции в 1343 году были построены специальные дома для приезжих, где им предписывалось находиться сорок дней и ни под каким видом не выходить на улицу. По правилам марсельского карантина суда, прибывшие из опасных мест, сорок дней стояли на рейде, и команде не разрешалось сходить на берег и разгружать товары [15, с. 14].

Черная смерть, поражавшая все страны Европы, не миновала и России. В 1350 году появилась она в Пскове, а затем появилась в Смоленске, Киеве, Чернигове, затем Новгороде, Твери, Казани. Сначала это была легочная чума, но с 1360 года она приняла характер бубонной. Против эпидемии никаких мер не принимали. Считали эпидемию наказанием, посланным богом за грехи, и потому лечили только молитвами [11, с. 26].

Во время эпидемии чумы в Париже в 1533 г. издано распоряжение запрещающее передавать из дома в дом постельные принадлежности и одежду больного, которые рассматривались как очаг [1, с. 48].

Во время эпидемии чумы во Франкфурте было издано постановление, в котором, между прочим, записано: 1) граждане, живущие в зараженных домах должны воздерживаться от посещения общественных рынков и церквей; 2) следует заботиться о том, что бы умершие были похоронены не позже двух дней после смерти; 3) цирюльники должны доводить до сведения властей о всех больных чумой, которых они лечат; 4) свиньи, не имеющие пастухов, должны быть проданы хозяевами; 5) число гостей во время свадеб должно быть по возможности ограничено; 6) пастор обходящий чумные дома, не должен соприкасаться со здоровыми людьми [1, с. 48].

Русские летописи представляют собой незаменимый источник для создания истории повальных (эпидемических) болезней в древней Руси. Основываясь на них, можно проследить, как усложнялись, изменялись и совершенствовались мероприятия по борьбе с эпидемиями [1, с. 10]. Во время эпидемии в Пскове в 1522 году Великокняжеский наместник князь Михаил Васильевич Кислица запер Петровскую улицу, с которой началось распространение «мора» и построил церковь [3, с. 108]. А новгородские купцы запретили под страхом сожжения въезд псковским купцам и их товарам [3, с. 119].

Во время чумы в Москве в 1771 г. въезд и выезд из Москвы были разрешены только через семь застав. Лица, отправлявшиеся по Петербургской дороге, должны были брать у генерала Еропкина свидетельство о том, что они не из зараженных домов, а товары, перевозимые ими, отправлены с фабрик, где нет чумы [11, с. 62], были закрыты все присутственные места, фабрики и магазины [11, с. 63].

В XIX веке на смену чуме явились холерные эпидемии [11, с. 64], послужившие предметом обсуждения учеными и представителями разных стран на первых международных санитарных конференциях, которые в конечном итоге спустя почти столетие привели к созданию ВОЗ [10, с. 11] (Всемирной организации здравоохранения) и международных санитарных правил.

Однако, с удивительным постоянством, от одной эпидемической катастрофы к другой, человек проявляет себя определенными стереотипами поведения. При появлении угрозы эпидемии люди стараются ее не замечать. Ж. Делюмо (1994) выделяет два комплекса причин: сознательные и подсознательные. Первые продиктованы, главным образом, нежеланием прерывать экономические связи с внешним миром, потому что карантин оборачивается для города трудностями в снабжении продовольствием, крахом предпринимательства, безработицей, уличными беспорядками и т.п. Пока число жертв эпидемии незначительно, можно надеяться, что эпидемия отступит без опустошения города. В последние десятилетия экономические интересы стали маскироваться фразеологией о необходимости «соблюдения прав человека» [12, с. 11].

Пандемия новой коронавирусной инфекции 2020 года по своей исключительности, непредсказуемости и силе воздействия на все сферы жизни стала «черным лебедем» для всего мира. Авторитарные меры большинства государств по сдерживанию скорости распространения инфекции, основой которых стали правовые ограничения, вступили в конфликт с доктриной прав человека, вызвали мощное неприятие и порицание в обществе. Перед государством встала задача поиска баланса между спасением жизней людей от инфекции и предоставлением людям свобод, гарантированных международными договорами в области прав человека, которые обязывают государства уважать, защищать и осуществлять права человека. Но как защитить и осуществить права человека в экстремальных условиях пандемии, не ограничивая их?

В ситуациях, требующих принятия экстренных мер право может осуществляться способом, который выходит далеко за рамки ожиданий, вступая в конфликт с каким-либо другим правом, или какой-либо другой важной нормой. Права человека субъективно абсолютны. Объективно – вряд ли. Тем не менее субъективное восприятие имеет решающее значение – решающий социальный факт [18, с. 24]. На протяжении двух лет в странах с жесткими ковидными ограничениями с разной силой разгорались протестные движения. Единообразное неприятие различных обществ мер национальных правительств по сдерживанию эпидемий отражает субъективный протест отдельного человека против ограничения его прав и свобод.

Рассматривая право как универсальный регулятор общественных отношений, как институт защиты прав и интересов отдельных лиц, и способ обеспечения благополучия всего общества, авторы полагают, что в случаях исключительных для государства ситуаций правовые ограничения должны рассматриваться с позиций соизмеримости, научной обоснованности и законности.

Пандемии и эпидемии представляют собой чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения, требующие принятия экстренных и достаточно унифицированных мер, которые, как мы смогли убедиться выше, были выстраданы человечеством на протяжении столетий негативного опыта. Однако благодаря развитию научной мысли, эффективности общественной медицины, многие поколения сменяли друг друга, не зная о возможных губительных последствиях эпидемий и пандемий. Вмененная людям Декларацией прав человека

обязанность поступать в отношении друг друга «в духе братства» не выдержала проверки пандемией новой короновирусной инфекцией. Люди с большим энтузиазмом готовы отстаивать свои личные права и свободы, а любое ограничение, пусть даже направленное на спасение жизни другого человека воспринимается крайне негативно.

Тем не менее, подход национальных правительств к введению правоограничительных мер имеет свои истоки в едином международно-правовом пространстве, а именно в положениях Международных медико-санитарных правил, которые представляют собой юридически обязывающий международный механизм, направленный на предотвращение трансграничного распространения опасных инфекционных болезней. При этом официальное объявление ВОЗ чрезвычайной ситуации в сфере общественного здравоохранения имеющей международное значение является исключительным основанием для ограничения государствами ряда прав граждан в целях определения стратегии принятия мер по борьбе с угрозой здоровью населения или отдельным лицам.

С этой точки зрения угроза распространения или распространение вирусного заболевания, вызывающего высокую смертность среди населения требует охраны госбезопасности, здоровья населения, прав и свобод других лиц, что является необходимым условием в соответствии с ч. 3 ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах для введения государствами ограничений прав и свобод, но на законных основаниях. Уточнение о «законных основаниях» свидетельствует о том, что любые правовые ограничения должны вводиться только на основании закона. Как правило, государствами вводились режимы, разнообразные в наименованиях (локдаун, режим повышенной готовности, режим чрезвычайной ситуации), но единообразные в направлениях реализации накладываемых общественных ограничений: закрытие границ, запрет на передвижение лиц, запрет посещения общественных мест.

Неопределенность в общественном сознании вызванная недостаточностью информации о новом типе коронавируса, высокая степень доступности цифровых медиа была причиной спекулятивных сообщений в информационном пространстве о природе и характере распространения вируса, что повышало градус социальной напряженности и могло расцениваться существенным основанием для властей различных стран по введению ограничений на свободу получения и распространения информации становится триггером для возникновения общественного несогласия. В такой ситуации государства должны обеспечивать своих граждан достоверной и оперативной информацией о текущей эпидемиологической ситуации.

Принятые всеми правительствами без исключения правоограничительные меры были чрезвычайными, вызваны исключительной ситуацией в области глобального здравоохранения и соответствовали только одной цели – цели сохранения жизни людей.

В заключении следует отметить, что в историческом процессе формирования ограничительных мероприятий, как первоочередных мер, направленных на преодоление последствий эпидемий и пандемий прослеживается глубинная охранительная составляющая, направленная на защиту высших интересов общества, реализуемая через государственное управление и обеспечиваемая принудительной силой.

Библиографический список

1. Васильев К. Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России. М.: Гос. изд-во медицинской литературы, 1960. 397 с.
2. Ветхий завет. Первая книга Царств. Глава 5. Стих 6.

3. Евгений (Болховитинов, Евфимий Алексеевич; 1767–1837). История княжества Псковского с присовокуплением плана города Пскова: Ч. 1-4. Киев: тип. Киево-Печер. лавры, 1831. 4 т. 192 с.
4. Ибн-Фадлан А. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / Пер. и комментарий под ред. И. Ю. Крачковского; Акад. наук СССР, Ин-т истории и Ин-т востоковедения. – Москва, Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1939. 194 с.
5. Кабанов А. Мировая история и социальный интеллект / World history and social intelligence. Владимир: АНО «Типография на Нижегородской», 2013. 108 с.
6. Ковлер А. И. Антропология права: Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА 2002. 480 с.
7. Мамфорд Льюис Миф машины. Техника и развитие человечества Пер. с англ / Перевод Т. Азаркович, Б. Скуратов. М.: Логос, 2001. 408 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 25. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. 554 с.
9. Муслим Сахих: мухтасар – «Сахих» имама Муслима: Краткое изложение / Заки-ад-дин 'Абд-аль-'Азым ибн 'Абд-аль Кавви ибн 'Абдуллах ибн Саляма Абу Мухаммад аль-Мунзири (сост.); пер. с араб., прим., указ. А. Нирша. М.: Умма, 2011. 1216 с.
10. Норман Говард-Джонс Международные санитарные конференции, 1851–1938 гг. Научные и исторические аспекты. Всемирная организация здравоохранения, 1976. Московская типография № 32 Союзполиграфпрома. 124 с.
11. Скороходов Л. Я. Краткий очерк истории русской медицины: с 20-ю портретами. Ленинград: Практическая медицина, 1926. 262 с.
12. Супотницкий М. В., Супотницкая Н. С. Очерки истории чумы: В 2-х кн. Кн. 1: Чума добактериологического периода / М. В. Супотницкий, Н.С. Супотницкая. М.: Вузовская книга, 2006. 468 с.
13. Талев Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Пер. с англ. В. Сонькина, А. Бердического, М. Костионовой, О. Попова под редакцией М. Тюнькиной. М.: Издательство КоЛибри, 2009. 528 с.
14. Тихонравов Ю. В. Основы философии права. Учебное пособие. М., 1997. 608 с.
15. Токаревич К. Н., Грекова Т. И. По следам минувших эпидемий. Л.: Лениздат, 1986. 158 с.
16. Хасанов И. А. Антропосоциогенез и происхождение сознания (некоторые методологические вопросы). М.: ИПК госслужбы, 2006. 72 с.
17. Фрейд З. Тотем и табу: психология первобытной культуры и религии / Sigmund Freud; пер. М. В. Вульфа с пред. Г. П. Вейсберга. М.; Петроград: Гос. изд-во, 1923. 170 с.
18. Lawrence Meir Friedman, Lawrence M. Friedman. The Human Rights Culture, A Study in History and Context: Quid Pro Books, 2011. 202 с.
19. Shiman David, Teaching Human Rights, (Denver: Center for Teaching International Relations Publications, U of Denver, 1993): 6-7. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/edumat/hreduseries/hereandnow/Part-1/short-history.htm> (дата обращения 07.04.2022).
20. Shurpin Yehuda. Jewish Responses to Epidemics Throughout History. URL: https://www.chabad.org/library/article_cdo/aid/4682766/jewish/Jewish-Responses-to-Epidemics-Throughout-History.htm (дата обращения 08.04.2022).
21. Taboo. Sociology. URL: <https://www.britannica.com/topic/taboo-sociology> (дата обращения 11.04.2022).

УДК 352:711

ББК 67.400.7

М. В. Коростелева, Н. В. Коростелева

УКРУПНЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Коростелева Марина Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС; Российская Федерация, Волгоград; e-mail: korostelevamv@mail.ru

Коростелева Наталия Владимировна – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экологического строительства и городского хозяйства, Институт архитектуры и строительства, Волгоградский государственный технический университет; Российская Федерация, Волгоград; e-mail: korostelevanv@mail.ru

Аннотация. К числу важнейших, фундаментальных основ местного самоуправления относится его территориальная организация. муниципальное образование выступает правовой единицей местного самоуправления именно как территория, которой соответствует относительно самостоятельный уровень публичной власти. В данной статье авторы анализируют одну из ключевых тенденций её развития – укрупнение муниципальных образований и отказ от двухуровневой системы местного самоуправления. Кроме того, на момент подготовки статьи ко второму чтению в Государственной Думе готовится проект Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», существенным образом трансформирующий начала, на которых базируется территориальный статус муниципальных образований. Авторы рассматривают предлагаемые им изменения и дают прогноз относительно возможных вариантов их практической реализации в Российской Федерации.

Ключевые слова: местное самоуправление в единой системе публичной власти, территориальная организация местного самоуправления, муниципальное образование, городской округ, муниципальный округ.

Для цитирования: Коростелева М. В., Коростелева Н. В. Укрупнение муниципальных образований как основное направление реформирования территориальной организации местного самоуправления в России // *Парадигмы управления, экономики и права.* 2022. № 1 (5). С. 114-120. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N1.pdf

M. V. Korosteleva, N. V. Korosteleva

ENLARGEMENT OF MUNICIPALITIES AS THE MAIN AREA FOR REFORMING THE TERRITORIAL LOCAL SELF-GOVERNMENT ORGANIZATION IN RUSSIA

Marina V. Korosteleva – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Volgograd Institute of Management, branch of the RANEPА; Volgograd, Russian Federation

Natalia V. Korosteleva – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Ecological Construction and Urban Economy, Institute of Architecture and Construction, Volgograd State Technical University; Volgograd, Russian Federation

Abstract. The essential and fundamental basics of local self-government include its territorial organization. Municipalities act as legal units of local self-government exactly as territories with the corresponding level of public authority

which is relatively independent. In this article, the authors analyze one of the key trends of its development – the enlargement of municipalities and the abandonment of a two-tier system of local self-government. Moreover, at the time of the preparation of the article, the draft Federal Law “On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Unified System of Public Authority” is to be considered at the second reading in the State Duma. This Law significantly transforms the foundations underlying the territorial status of municipalities. The authors consider the changes proposed in it and forecast possible options of their practical implementation in the Russian Federation.

Keywords: local self-government in the unified system of public authority, territorial organization of local self-government, municipality, urban district, municipal district.

Действующий в настоящее время Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляет существование в России восьми видов муниципальных образований. Следствием такого многообразия территориальных форм их организации (в частности, среди них выделяются одно и двухуровневые муниципальные образования), выступает и многообразие способов их преобразования, закреплённых в части 1 статьи 13 указанного акта.

Преобразование муниципальных образований достаточно широко используется на практике. Так, только за первую половину 2020 года в семнадцати субъектах Российской Федерации было осуществлено более 70 преобразований [8, с. 12]. Наиболее распространённой формой преобразования при этом выступает объединение муниципальных образований и, как следствие, их укрупнение. Разделение же муниципальных образований практически не осуществляется. В качестве примера можно привести произведённое в апреле 2020 года разделение городского округа Сочи Краснодарского края, в результате чего появился новый городской округ Сириус [2, с. 40-44].

Законодательство предусматривает ряд способов такого укрупнения. Во-первых, возможно объединение нескольких поселений. Министерство юстиции Российской Федерации в своём докладе [8, с. 14] такую форму укрупнения называет традиционной: она довольно часто реализуется в субъектах государства. Среди регионов, наиболее активно её применяющих – Республика Мордовия, Брянская и Волгоградская области. Так, в Волгоградской области в 2019 году такие преобразования касались объединения как двух (хотя в рамках одного района таких объединений могло быть несколько), так и нескольких поселений. В частности, в Палласовском муниципальном районе области объединились Венгеловское и Приозерное сельские поселения, а в Урюпинском муниципальном районе – Беспаловское и Вихлянцевское сельские поселения, Добринское, Бесплемяновское и Забурдяевское сельские поселения, Искринское и Лощиновское сельские поселения, Россошинское и Верхнесоинское сельские поселения. Следует отметить, что объединялись в основном сельские поселения (как и в большинстве субъектов, «практикующих» подобное преобразование). Лишь в одном случае объединение затронуло поселение городское, причем обладающее статусом центра муниципального района – городское поселение рабочий посёлок Даниловка объединилось с Миусовским сельским поселением.

Во-вторых, поселение (сельское или городское) можно объединить с городским округом. На практике в последнее время такое укрупнение было реализовано в Чеченской Республике: два сельских поселения Грозненского муниципального района были объединены с городским округом Грозный, а еще два – с городским округом Аргун (соответствующие законы республики вступили в силу с 1 января 2020 года).

В-третьих, с 2017 года законодатель прямо разрешает объединение всех поселений, входящих в состав муниципального района, с городским округом. Тем не менее, и до появления соответствующей редакции части 3.1 статьи 13 в Федеральном законе от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ, такое преобразование довольно широко практиковалось регионами. В Волгоградской области, например, ещё в 2012 году все четырнадцать сельских поселений, входящих в состав Михайловского муниципального района, объединились с городским округом город Михайловка. В результате данного объединения Михайловский муниципальный район был упразднён.

Необходимо отметить, что до 2019 года субъекты Федерации на практике часто реализовывали такую форму преобразования, как объединение сразу всех поселений муниципального района с образованием нового городского округа. Одним из регионов, наиболее активно её использующих, выступала Московская область: в 2019 году такое объединение муниципальных образований в её границах осуществлялось девять раз, и завершило процесс перехода субъекта на одноуровневую систему местного самоуправления (муниципальных образований поселенческого уровня на её территории не осталось). С мая 2019 года в статье 13 Федерального закона от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ появилась часть 3.1-1, которая регламентирует четвёртый вариант объединения муниципальных образований – объединение всех поселений, входящих в состав муниципального района, в муниципальный округ. Первым субъектом, в границах которого было реализовано такое преобразование, стала Тверская область. Лидируют по частоте её применения Пермский и Ставропольский края (в результате её применения он вошел в число субъектов Федерации с полностью одноуровневой системой организации местного самоуправления), Кемеровская и Нижегородская области.

В-пятых, возможно объединение городских округов друг с другом, а также объединение городского округа с муниципальным округом. Такая форма укрупнения не слишком широко распространена на практике, но, тем не менее, встречается. Так, в Московской области в период с 2019 по 2020 годы было два объединения городских округов.

Самыми редкими формами укрупнения муниципальных образований выступают объединение двух и более муниципальных районов и объединение двух и более внутригородских районов.

Тенденция укрупнения муниципальных образований и, как следствие, перехода на одноуровневую систему местного самоуправления, обусловила изменения и положений Конституции России о местном самоуправлении. До 2020 года в ней было закреплено положение о том, что местное самоуправление осуществляется в границах городских и сельских поселений, а также на иных территориях. По справедливому замечанию Е. С. Шугриной, её нормы предусматривали как поселенческий принцип организации местного самоуправления, так и территориальный [11, с. 30]. Действующая в настоящее время редакция основного закона исходит из того, что местное самоуправление осуществляется в муниципальных образованиях, виды которых устанавливаются федеральным законом, а территории определяются с учетом местной специфики.

Согласно данным Росстата [9], на 1 января 2021 года в России существовало 20303 муниципальных образования. Несмотря на то, что самым «распространенным» видом муниципальных образований выступают сельские поселения (их более 16 тысяч), эта «массовость» не означает, что они сформированы в каждом субъекте. Как уже отмечено, отдельные российские

регионы отказались от «двухуровневой» организации местного самоуправления, и в границах их территории созданы только одноуровневые округа – городские и муниципальные.

Проект Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», принятый Государственной Думой в первом чтении, также содержит положение о том, что местное самоуправление осуществляется на всей территории Российской Федерации. Муниципальным образованием в нём признается территория с постоянно проживающим населением, в границах которой местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления. Следовательно, одним из существенных признаков муниципального образования становится «населённость» территории. Это представляется важным фактором, ведь именно территориальный публичный коллектив должен в идеале выступать в качестве субъективной, личностной основы местного самоуправления [1, с. 69-72].

Территориальный аспект в понятии муниципального образования является одним из ключевых: муниципальное образование выступает правовой единицей местного самоуправления именно как территория, которой соответствует относительно самостоятельный уровень публичной власти.

Закрепляя территориальные основы организации местного самоуправления, законопроект устанавливает, что местное самоуправление осуществляется только в трех видах муниципальных образований: в округах (городских и муниципальных) и во внутригородских муниципальных образованиях, причем последние могут формироваться только в городах федерального значения. Поскольку уровень, на котором создаются муниципальные образования, может быть различным и зависит от особенностей тех или иных субъектов Федерации, законопроект, как и действующий федеральный закон, жестко не связывает административно-территориальное устройство субъектов Российской Федерации с устройством муниципальным. Единственное, чего нельзя делать, исходя из его положений – это «делить» территории существующих населённых пунктов между несколькими муниципальными образованиями. Так, городским или муниципальным округом является муниципальное образование, в состав территории которого входят один или несколько населённых пунктов, не являющихся муниципальными образованиями. Для городского округа в составе обязательно не просто наличие в составе городов и (или) иных городских населённых пунктов, но и важен фактор их «доминирования» в структуре муниципального образования: в них должны проживать не менее двух третей населения, а их размер должен составлять не менее 50% общей площади городского округа.

Очевидно, что существующий в настоящее время поселенческий уровень местного самоуправления ждёт ликвидация. Хотя формально, исходя из норм законопроекта, нет препятствий для формирования округов в границах крупных поселений, особенно тех, которые включают в себя несколько населённых пунктов. Так, например, в составе Краснодарского края сформировано Каневское сельское поселение, в границах которого, по данным Минюста, проживает 45,9 тыс. жителей [8, с. 18]. В соответствии с Законом Краснодарского края от 05 мая 2004 года № 697-КЗ, данное сельское поселение «составляют» пять населённых пунктов: станция и четыре хутора. И таких крупных сельских поселений в составе края немало. Например, Динское сельское поселение (в его составе всего два населённых пункта), в котором проживает более 41 тыс. жителей.

В Саратовской области городское поселение Энгельс насчитывает 265 тыс. жителей. Законом Саратовской области от 27.12.2004 года № 106-ЗСО «О муниципальных образованиях, входящих в состав Энгельсского муниципального района» установлено, что в состав муниципального образования город Энгельс входит семь населенных пунктов: город Энгельс, поселки Геофизик, Новоселово, Плодосовхоз, Прибрежный, рабочий поселок Приволжский, село Квасниковка.

Такие крупные поселения вполне могут получить статус самостоятельного муниципального образования. Хотя, например, в Саратовской области уже в течение довольно длительного времени высказываются предложения об объединении Саратова и Энгельса, и именно в рамках формирования единого муниципального образования – крупного городского округа, её довольно просто реализовать.

Муниципальная реформа повлечет за собой и изменения в статусе муниципальных районов. Как представляется, большинство из них получит статус муниципальных округов. Тем не менее, и здесь возможна своя специфика. Так, например, в Волгоградской области часть городских округов была создана после принятия Федерального закона от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ в границах городов областного значения, являющихся при этом административными центрами одноименных районов области [4, с. 24]. При этом данные города областного значения, как расположенные на территории муниципальных районов (исходя из первоначальной редакции пункта 10 части 1 статьи 11 Федерального закона от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ), стали их административными центрами, формально не входя в их состав. Представляется, что такие муниципальные районы могут как сохранить самостоятельный муниципальный статус, и стать муниципальными округами, так и утратить его, и войти в состав городских округов. Кроме того, возможно, что существующие в настоящее время городские округа, сформированные в границах городов областного значения, войдут в состав муниципальных округов, в которые будут «переформатированы» муниципальные районы, в качестве населенных пунктов.

Следует также отметить, что отдельными авторами поднимался вопрос о том, должны ли муниципальные образования быть «равностатусными» во взаимоотношениях с Российской Федерацией и её субъектами. В частности, Е. С. Шугрина отмечает, что эта проблема периодически возникает в правоприменительной практике [10, с. 8-9]. Очевидно, что предлагаемый в проекте Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» подход к территориальной организации местного самоуправления в определенной степени «унифицирует» статус муниципальных образований. Вместе с тем он снижает доступность органов местного самоуправления для населения. По данной причине видится целесообразным разработка действенных механизмов участия жителей муниципального образования в решении вопросов непосредственного обеспечения своей жизнедеятельности, а также законодательное закрепление положения о необходимости формирования территориальных органов местной администрации в каждом муниципальном образовании, состоящем из нескольких населенных пунктов или имеющем внутреннее административное деление на районы (сейчас такие территориальные органы имеет большинство администраций крупных городских округов [3, с. 73]).

С октября 2003 года, за без малого двадцатилетний период, в государстве несомненно накоплен весомый общественно-политический опыт функционирования института местного самоуправления. Вместе с тем, всё это время на его текущее состояние весьма ощутимо воздействуют системные вызовы. Одним из ключевых среди них выступает недостаточная экономическая база муниципальных образований [5, с. 69-78]. Укрупнение муниципальных образований отчасти способно снять остроту этой проблемы. Вместе с тем, именно в поселениях должностные лица местных органов являясь, как правило, их жителями, способны наиболее эффективно провести планирование и исполнение местного бюджета, направив денежные средства на решение задач, не терпящих отлагательства [7, с. 29]. При укрупнении муниципального образования такой учет интересов жителей не всегда можно обеспечить, хотя это пытаются нивелировать введением институтов инициативного бюджетирования.

Проблемы «компетенционной» основы местного также представляют существенный вызов развитию данного института и вызывают сложности в процессе осуществления межмуниципального сотрудничества, решения вопросов, значимых для целого ряда муниципальных образований и для региона в целом [6, с. 36].

Муниципальные образования (преимущественно поселения) отмечают и кадровые проблемы, касающиеся как количественных показателей кадрового состава местных органов (на это влияют, в том числе, установленные субъектами нормативы формирования расходов на их содержание), так и качественных [12, с. 4-5]. Именно на таком фоне и формируется одна из достаточно явных тенденций в развитии местного самоуправления России – укрупнение муниципальных образований.

Библиографический список

1. Бабичев И. В. К вопросу о территориальном устройстве местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3. С. 66-72.
2. Коростелева М. В. Правовой статус федеральной территории как публично-правового образования // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2021. № 2. С. 40-44.
3. Коростелева, М. В. К вопросу об особенностях осуществления местного самоуправления в городах с районным делением // Юристъ-Правоведъ. 2014. № 3 (64). С. 71-74.
4. Коростелева М. В. Тенденции развития территориальной организации местного самоуправления на современном этапе муниципальной реформы / М. В. Коростелева // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 1 (24). С. 22-27.
5. Коростелева М. В. Экономическая основа местного самоуправления и ее влияние на территориальную организацию муниципальной власти // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. № 4. С. 69-78.
6. Коростелева М. В., Коростелева Н. В. Правовое регулирование порядка создания лесопарковых зеленых поясов в Российской Федерации // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2018. № 2. С. 34-37.

7. Коростелева М. В., Сухомлинов Н. М. О реформе местного самоуправления в Российской Федерации // Журнал юридических исследований. 2022. № 1 (7). С. 26-33.
8. Министерство юстиции Российской Федерации. Доклад о результатах ежегодного мониторинга организации и развития местного самоуправления в Российской Федерации за 2020 год. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/977/> (дата обращения 04.03.2022).
9. Федеральная служба государственной статистики. База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.html> (дата обращения 04.03.2022)
10. Шугрина Е. С. Законодательство о местном самоуправлении: анализ состояния и тенденции развития // Муниципальное право. 2014. № 4. С. 2-19.
11. Шугрина Е. С. Соотношение понятий «муниципальное образование», «административно-территориальная единица», «населенный пункт» // Городское управление. 2013. № 1. С. 30-43.
12. Шугрина Е. С., Орлов А. В. Кадровая политика на муниципальном уровне: кто обеспечивает решение вопросов местного значения // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2017. № 4. С. 3-9.

ЧАСТНОЕ ПРАВО

PRIVATE LAW

УДК 349.6

ББК 67.401

А. П. Анисимов, А. Ю. Мохов

НЕГАТОРНЫЙ ИСК В СИСТЕМЕ СПОСОБОВ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

Анисимов Алексей Павлович – доктор юридических наук, профессор кафедры экологического и природоресурсного права, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина; Российская Федерация, Москва; e-mail: anisimovap@mail.ru

Мохов Артем Юрьевич – ассистент кафедры конституционного и административного права, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС; Российская Федерация, Волгоград; e-mail: aumohov@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье анализируется правовая сущность и основные проблемы, возникающие при использовании негаторного иска в качестве способа судебной защиты нарушенных земельных прав граждан. Обосновываются основные проблемы эффективности применения иска об устранении препятствий в использовании принадлежащего на праве собственности земельного участка, аргументированы и обоснованы на практических примерах возможные способы разрешения выявленных проблем.

Ключевые слова: негаторный иск, нарушение права собственности, земельный участок, ответчик по негаторному иску, право частной собственности.

Для цитирования: Анисимов А. П., Мохов А. Ю. Негаторный иск в системе способов судебной защиты прав граждан на земельные участки // *Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 1 (5). С. 121-126.*
URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N1.pdf

A. P. Anisimov, A. Yu. Mokhov

NEGATORY ACTION IN THE SYSTEM OF METHODS OF JUDICIAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF CITIZENS TO LAND

Aleksey P. Anisimov – Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Environmental and Natural Resources Law, Kutafin Moscow State Law University; Moscow, Russian Federation

Artem Yu. Mokhov – Assistant of the Department of Constitutional and Administrative Law, Volgograd Institute of Management, branch of the RANEP; Volgograd, Russian Federation

Abstract. This article analyzes the legal essence and the main problems that arise when using negatory actions as a way of judicial protection of violated land rights of citizens. The authors substantiate the main issues of the effectiveness of applying actions to remove obstacles in the use of owned land plots, argue in favor of and substantiate possible ways of resolving the identified problems based on practical examples.

Keywords: negatory action, violation of property rights, land plot, defendant in cases involving negatory actions, private property right.

Возможность применения механизмов судебной защиты нарушенных прав граждан является неотъемлемой частью функционирования любого государства, при этом в области земельного права существует также и специфическая форма защиты в виде предъявления ответчику негаторного иска. Отличительная особенность данного способа правовой защиты непосредственно заключается в сущности рассматриваемого правового явления.

Негаторный иск представляет собой внедоговорное требование законного владельца/собственника вещи, предъявляемое к третьим лицам с целью устранения созданных ими фактических препятствий к пользованию либо распоряжению такой вещью. При этом важно отметить, что в отличие от виндикации, негаторный иск применяется для защиты нарушенного права, не связанного с потерей владения имуществом. В цивилистике достаточно распространенным является подход, рассматривающий негаторный иск в качестве основного решения правовых споров в области так называемых «соседских отношений». К подобным спорам в научной литературе относят такие ситуации, как постройка объекта недвижимого имущества, выступающего за пределы границ соседнего земельного участка, превышение допустимого уровня шума, освещения, либо наоборот, затемнение соседского участка, незаконное использование/врезка в газопровод и т.д. [8, с. 53]. Несмотря на существование такой категории правоотношений, современная правовая система РФ не обособляет подобные споры в отдельный институт «соседского права», хотя предложения о его создании встречаются в трудах отдельных ученых [2, с. 28].

Законодательное закрепление дефиниции негаторного иска содержится в ст. 304 ГК РФ, согласно которой «собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения». Считается, что положения ст. 304 ГК РФ базируются прежде всего на общей норме абз. 3 ст. 12 ГК РФ, раскрывающей такой способ защиты нарушенного права как восстановление положения, существовавшего до момента его фактического нарушения [12, с. 87]. В таком контексте, негаторный иск является детализирующим элементом раскрытия общей нормы ст. 12 ГК РФ, что в свою очередь указывает на значительную широту его применения, поскольку наличие словосочетания «всяких нарушений» в норме ст. 304 ГК РФ позволяет применять негаторный иск к множеству вариаций правонарушений в области нарушения права пользования или распоряжения определенной вещью собственника. Такой подход также позволяет применять негаторные иски в области судебной защиты интеллектуальных прав, применительно к положению пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ, обеспечивая пресечение действий как непосредственно нарушающих право, так и действий, создающих обоснованную угрозу подобных нарушений [4].

Исходя из буквального толкования нормы ст. 304 ГК РФ, субъектом подачи негаторного иска в суд может являться исключительно собственник имущества, чье право пользования или распоряжения было нарушено. Однако законодательством, в частности ст. 305 ГК РФ предусмотрены основания, при которых негаторный иск может быть подан и иными лицами, к примеру арендаторами в рамках договора пользования определенным имуществом [13, с. 90].

В нормах действующего гражданского законодательства РФ отсутствует детализированный перечень условий, необходимых для подачи негаторного иска, однако на практике этот пробел устраняется частично буквальным толкованием дефиниции ст. 304 ГК РФ, а также иными нормативно-правовыми актами. Среди таких необходимых условий, позволяющих воспользоваться рассматриваемым способом судебной защиты, необходимо отметить:

1. Наличие неправомерного воздействия на имущество. Формы и способы реализации такого воздействия чрезвычайно разнообразны и к нему можно отнести как вышеуказанные «соседские правоотношения», так и, например, возведение незаконной постройки, нарушающей право собственности/владения иных лиц. Гражданин, пострадавший от такого воздействия вправе не только требовать полного прекращения строительства подобных сооружений, но также указывать на необходимость устранения фактических последствий совершенного правонарушения [10].

2. Наличие неправомерного бездействия. Негаторный иск позволяет защитить нарушенное право, даже если такое нарушение было совершено третьими лицами в форме бездействия. Примером подобных ситуаций может служить загрязнение земельного участка собственника ввиду полного отсутствия ремонта либо должного ухода иного лица за производственным оборудованием, находящемся на смежном участке.

3. Наличие реальной угрозы нарушения права собственности или законного владения. Важно указать, что в подобной ситуации наличие официального разрешения на строительство не будет иметь никакого значения, если постройка такого объекта вызывает обоснованную угрозу нарушения прав иных лиц. К примеру, возведение нежилого сооружения на одном участке, создающее угрозу разрушения построек на прилегающем к нему соседнем участке. При этом особенность негаторного иска заключается также в том, что подобное нарушение может быть допущено даже на чужом участке, не принадлежащем истцу, однако если его права при этом будут нарушены, он имеет полное право обращения в суд. В п. 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 (далее – Письмо) приводится пример из практики, согласно которому ответчик незаконно перекрыл трубопровод, находящийся вне пределов участка истца, однако ввиду того, что подача воды была прекращена также и на его участок, суд не нашел оснований для отказа в рассмотрении негаторного иска, и рассмотрел дело по существу в пользу истца.

4. Невозможность защиты нарушенного права в порядке предъявления иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения, при условии наличия выявленной незаконной регистрации имущества лицом, не обладающим правом владения на него [5].

Ответчиком в судебном процессе по рассмотрению негаторного иска может являться любое лицо, чьи действия нарушают либо создают угрозу нарушения прав истца на пользование, либо распоряжение принадлежащим ему имуществом. Подобное широкое толкование стало возможным благодаря п. 5 Письма, закрепившего данные положения. При этом на практике, согласно вышеуказанному пункту, в качестве ответчика может быть представлено лицо, которое не являлось первоначальным нарушителем прав истца. В качестве примера в данном пункте приводится ситуация, при которой арендатор соседнего от истца участка производил строительство системы водоотведения, загрязняющую соседние участки. В дальнейшем арендатор расторгнул договор аренды, а собственник в свою очередь не демонтировал/переоборудовал указанную систему, в результате чего и был привлечен в качестве ответчика. Более того, согласно анализу практики в п.6 Письма, ответчиками по негаторному иску могут выступать

также лица, непосредственно руководящие, либо заказавшие услуги третьих лиц по постройке/выполнению иных работ, если в результате такой деятельности были нарушены права законных владельцев.

Судебной практикой также был выработан определенный круг ответчиков по негаторным искам, в зависимости от предъявляемых к ним требованиям. Так, например, в случаях возведения самовольной постройки на соседнем земельном участке, собственник такого участка может привлечь в качестве ответчика помимо непосредственного владельца такой постройки также заказчика и исполнителя данной строительной работы, а кроме того и любое лицо, которое зарегистрировало в установленном законом порядке право собственности на такое сооружение [11].

Еще одной особенностью негаторного иска, повышающей эффективность защиты нарушенных прав в судебном процессе, является отсутствие необходимости в соблюдении досудебного порядка разрешения спора. Действительно, претензионный порядок в качестве обязательной досудебной меры не предусмотрен ни в положениях ГК РФ для судов общей юрисдикции, ни в АПК РФ для арбитражных судов, поскольку согласно ч. 5 ст. 4 АПК РФ негаторный иск не является денежным требованием. В тоже время, судебная практика не является столь однозначной в данном вопросе. Так, согласно п. 13 Письма, в случае наличия в негаторном иске дополнительного требования ч. 3 ст. 174 АПК РФ о необходимости взыскания определенных денежных средств с ответчика в качестве возмещения расходов истца, досудебный претензионный порядок должен быть соблюден. Также существует определенное толкование, в силу которого соблюдение претензионного порядка является необходимым условием, в случае если заявленное в негаторном иске требование не подпадает под ситуацию, для которых досудебный порядок является необязательным [9].

Важно отметить, что в силу ст. 208 ГК РФ на процедуру подачи негаторного иска не распространяются общие правила исковой давности. Таким образом, негаторный иск может быть предъявлен ответчику в любое время, вне зависимости от временных сроков совершенного им нарушения.

Однако, несмотря на достаточно широкое освещение специфики негаторного иска в юридической науке, в настоящий момент ни один нормативно-правовой акт не содержит в себе указаний на перечень условий, при которых такие категории дел могут быть удовлетворены [3, с. 164].

В ходе анализа действующего законодательства и судебной практики было выявлено несколько факторов, которые могут повлиять на успех рассмотрения подобных требований в суде, среди которых можно выделить:

1. Наличие документально подтвержденного факта нарушения вещного права. Данный критерий полностью основан на положениях ст. 304 ГК РФ.

2. Наличие установленной причинной связью между случившемся нарушением и действиями ответчика. Подобное условие вытекает как из нормы ст. 304 ГК РФ, так и из ст. 1064 ГК РФ. Отсутствие подобной связи либо отсутствие необходимого ответчика исключает рассмотрение такого спора в рамках негаторного иска [1, с. 71].

3. Наличие элемента противоправности в действиях ответчика. Интересным является тот факт, что в целевой норме ст. 304 ГК РФ отсутствует указание на критерий «противоправности», однако для судебной практики он имеет основополагающее и решающее значение при рассмотрении негаторных исков [2, с. 42].

Так, например, Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ (далее – КГД) от 6 июня 2017 г. № 18-КГ17-49, было вынесено в пользу истца, который являясь собственником земельного участка, предъявил исковые требования застройщику, который возводил многоэтажное сооружение по соседству с ним, не соблюдая нормы строительной безопасности, ввиду чего существовал большой риск попадания строительного мусора на участок истца. В своих требованиях он просил суд обязать застройщика оградить зоны строительных работ специальными защитными конструкциями. Суд удовлетворил требования истца, сославшись на ст. ст. 304 и 1065 ГК РФ, указав, что правомерными могут считаться только такие действия, которые не создают угрозу причинения вреда. При этом суд также обращается и к деликтному праву, поскольку отсутствие защитных сооружений при строительных работах приводит не только к попаданию строительного мусора на чужой земельный участок, что нарушает право собственности, но также создает угрозу причинения вреда [6].

Еще одно Определение КГД от 28 мая 2019 г. № 37-КГ19-4 указывает на большую роль установления правомерности действий ответчика в качестве необходимого условия удовлетворения негаторного иска. В данном деле истец обратился с требованием к ответчику об устранении препятствий в пользовании имуществом, поскольку они являлись соседями по земельным участкам. Ответчик разместил у себя пасеку, что по мнению истца создает угрозу его жизни и здоровью, ввиду наличия у него аллергии на пчелиный яд, а также ответчиком на смежном участке был размещен деревянный навес и высокий забор, затеняющий участок истца. Исследуя критерий правомерности, суд установил, что вышеуказанные сооружения действительно не отвечают своим конструктивным характеристикам и действительно затеняют участок истца, а кроме того, размещение пасеки не соответствовало требованиям ветеринарных правил содержания медоносных пчел. Таким образом, требования истца были полностью удовлетворены [7].

В соответствии с вышеуказанным, стоит отметить, что в действующем законодательстве достаточно слабо раскрыта сущность такого широкого явления, как негаторный иск, но при этом присутствует обширная судебная практика, в которой суды приравнивают негаторные иски к деликтам, не имея четких критериев удовлетворения подобных требований. При таких условиях, предлагается дополнить норму статьи 304 ГК РФ критерием правомерности, обозначив, что «Собственник может требовать устранения всяких неправомерных нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения». Это может облегчить унификацию судебной практики на локальном уровне, однако для более масштабных изменений необходимо введение в гражданское законодательство отдельных норм «соседского права», определяющих меру и формы разрешенного воздействия владельца земельного участка на соседний земельный участок, и соответственно пределы такого воздействия.

Резюмируя, следует указать, что негаторный иск в настоящий момент является эффективным и широко востребованным способом судебной защиты от нарушений, не связанных с лишением правомочий владения, обеспечиваемый по большей части разнообразной судебной практикой, которая находится в постоянном развитии в условиях необходимости соответствия

современным тенденциям модернизации гражданского законодательства. Закрепление отдельных норм «соседского права» в ГК РФ и ЗК РФ будет способствовать данной тенденции и улучшит правовое регулирование в сфере взаимодействия собственников земельных участков.

Библиографический список

1. Анисимов А. П. Правовые проблемы возмещения вреда окружающей среде, жизни, здоровью и имуществу граждан в условиях отсутствия его причинителя: вопросы теории и практики // *Аграрное и земельное право*. 2021. № 7. С. 68-74.
2. Емелькина И. А., Курмаева Ю. Д. Особенности гражданско-правовой защиты интересов собственников и иных владельцев соседних земельных участков // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 12. С. 39-49.
3. Ерохова М. А. В окопах деликта: условия удовлетворения негаторного иска по российскому праву // *Вестник гражданского права*. 2019. № 6. С. 155-172.
4. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 15 января 2013 г. № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» // *Вестник ВАС РФ*. 2013. № 4.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 от 2018 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 июля 2018 г.) // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2019. № 3.
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 18-КГ17-239 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.04.2022).
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2019 г. № 4-КГ19-28 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.04.2022).
8. Подшивалов Т. П. Критерии соотношения вещных и обязательственных исков // *Государство и право*. 2015. № 1. С. 49-56.
9. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28 сентября 2017 г. № Ф02-4560/2017 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.04.2022).
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. (в ред. от 23 июня 2015 г.) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // *Российская газета*. 2010. № 109.
11. Рекомендации Научно-консультативного совета Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14 июня 2018 г. // Доступ из официального сайта Арбитражного суда Волго-Вятского округа (дата обращения 15.04.2022).
12. Сагдеева Л. В. Негаторный иск и требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения // *Журнал российского права*. 2020. № 2. С. 85-93.
13. Сеницын С. А. Негаторный иск в российском и зарубежном праве // *Журнал российского права*. 2014. № 4. С. 84-101.
14. Чубаров В. В. Проблемы правового регулирования недвижимого имущества: монография. М.: Статут, 2006. 336 с.

УДК 347.122
ББК 67.404.219

И. Б. Иловайский, К. Е. Левченко

«УМНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ» И БЕЗОПАСНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Иловайский Игорь Борисович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС; Российская Федерация, Волгоград; e-mail: domino@gambler.ru

Левченко Кристина Евгеньевна – помощник юриста в Государственном казенном учреждении Социального обслуживания «Еланский Центр Социального Обслуживания Населения»; р.п. Елань, Еланский район, Волгоградская область, Российская Федерация; e-mail: kristinka_big@mail.ru

Аннотация. Информационные технологии все чаще используются в системе гражданских правоотношений. К ним относятся и информационные системы распределенных реестров, которые позволяют безопасно обрабатывать значительный объем информации, связанной с идентификацией конкретных участников и оценкой добросовестности исполнения ими обязательств. Это делает использование таких технологий весьма перспективной, с точки зрения создания основы для обеспечения надлежащего исполнения договорных отношений. Настоящее исследование посвящено анализу процесса интеграции технологии блокчейн в гражданский оборот.

Ключевые слова: технология распределенных реестров, информационная система, блокчейн, смарт-контракт, авторское право, результаты интеллектуальной деятельности, аккредитив, безналичные расчеты, безопасность.

Для цитирования: Иловайский И. Б., Левченко К. Е. «Умные технологии» и безопасное осуществление гражданских правоотношений: отдельные аспекты // *Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 1 (5). С. 127-134.* URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N1.pdf

I. B. Povaysky, K. E. Levchenko

"SMART TECHNOLOGIES" AND SAFE IMPLEMENTATION OF CIVIL LEGAL RELATIONS: SELECTED ASPECTS

Igor B. Povaysky – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Volgograd Institute of Management, branch of the RANEP; Volgograd, Russian Federation

Kristina E. Levchenko – Legal assistant in the State Government Institution of Social Service "Elansky Center for Social Services of the Population"; Elan, Elansky district, Volgograd region, Russian Federation

Abstract. Information technologies are increasingly used in the system of civil legal relations. These include information distributed ledger systems, which make it possible to safely process a significant amount of information related to the identification of specific participants and the assessment of the integrity of their performance of obligations. This makes the use of such technologies very promising from the point of view of creating a basis for ensuring proper implementation of contractual relations. This study is dedicated to the analysis of the process of integrating blockchain technology into civil circulation.

Keywords: distributed ledger technology, information system, blockchain, smart contract, copyright, results of intellectual activity, letter of credit, cashless payments, security.

Актуальность использования блокчейн технологии в гражданских правоотношениях

Большая часть гражданских отношений формируются на взаимовыгодной основе, и каждый из их субъектов старается избежать недобросовестных действий, обмана и, тем более мошенничества, со стороны своих партнеров. Для достижения этой цели используются различные приемы и средства, например, создается атмосфера угрозы наступления юридических санкций или в содержание обязательства включаются обеспечительные меры (поручительство, независимая гарантия, залог, задаток и т.п.). В последнее время в подобную систему очень удачно стали встраиваться и достижения технического прогресса, а именно технология распределенных реестров, при работе которой благодаря использованию криптографических средств в осуществлении каждой транзакции, достигается максимальная прозрачность действий и децентрализации управления работой, что сводит к минимуму риски недобросовестного поведения партнеров.

Примером использования подобной технологии является блокчейн, под которым понимают криптографически защищенный реестр, хранящий и отслеживающий значимые сведения и действия в хронологическом порядке, и создающий защищенные записи транзакций конкретных субъектов. Такая технология может использоваться при обороте имущества и имущественных прав: при исполнении договора транспортной перевозки; при расчетах по аккредитиву или при исполнении договора условного депонирования (эскроу); при учете права собственности или иных вещных прав на имущество, в том числе, на ценные бумаги и цифровые финансовые активы и т.п. Применима она и к операциям с личными неимущественными правами, как например, право авторства или иные права на объекты интеллектуальной собственности [4, с. 441].

Использование технологии распределенного реестра при исполнении транспортных обязательств

Показательным примером использования технологии распределенных реестров является деятельность американской международной публичной компании из Сан-Франциско Uber Technologies Inc. (далее по тексту Uber), оказывающей услуги по перевозке (такси). Информационный ресурс, созданный этой организацией, включает в себя: во-первых, банк данных, как об отдельных водителях, которые используют свои собственные автомобили, так и о владельцах и их машинах таксопарков или иных партнёров; во-вторых, специальное одноимённое (т.е. Uber) мобильное приложение для поиска, вызова и оплаты такси или частных водителей. С его помощью заказчик резервирует машину с водителем и отслеживает её перемещение по определенному географическому маршруту. Более того, и это, в-третьих, указанная информация обрабатывается технологией блокчейн, в том числе, осуществляется распределение оплаты между конкретными водителями, им, как правило, переходит 67 % от этой суммы, и 33 % перечисляется на содержание работы самой системы Uber и её остальных участников. Платежи возможны в наличной и безналичной форме. Таким образом, в работу системы включаются и заинтересованные кредитные организации, и иные платежные агенты. По аналогичному принципу построена и доставка еды в Uber.

Использование криптографических средств при осуществлении каждой транзакции позволяет в приведенном выше примере обеспечить достаточно высокую степень безопасности исполнения договора перевозки. Так, стороны этого обязательства получают уверенность в том, что обещанная услуга будет исполнена, а платеж, в том числе, в случае его безналичного перевода, не попадет в руки третьих лиц. Факт того, что все действия документируются и открыты для рассмотрения всем субъектам системы, и невозможность их изменения, позволяют, с одной стороны, справедливо распределить доходы между конкретными водителями и субъектами, обеспечивающими их работу в системе (т.е. посредниками). А, с другой стороны, выявить и привлечь к ответственности недобросовестных участников подобных отношений. Децентрализация и взаимозаменяемость разных компонентов рассматриваемой информационной системы сводят к минимуму риски срыва её работы в случае, например, поломки автотранспорта или выхода из строя отдельных компьютеров или серверов, обеспечивающих ее работу. Таким образом, создается самодостаточная, взаимосвязанная и самоорганизующаяся совокупность субъектов, объединенных единой целью, которым не формально выгодно исполнять взятые друг перед другом обязательства. Подобное сообщество обладает всеми признаками организации, но не всегда оно может быть официально зарегистрировано и иметь статус юридического лица, а состав ее субъектов (участников) может быть неустойчивым и подвергаться временным изменениям. По схеме Uber, или близкой к ней, в РФ уже сформированы и работают такие сервисы услуг перевозки пассажиров (такси), как, «Таксолет», «Любимое такси», «Везет», «Рутакси» и т.п. [2, с. 249].

«Умный контракт» и его обеспечительные свойства

Использование блокчейн-технологии часто совмещается с иным техническим новшеством, а именно со смарт-контрактом, который еще называют «умный контракт», при исполнении которого проверка наступления необходимого условия осуществляется автоматически, без непосредственного участия стороны договора [5, с. 61].

А в свете внесенных поправок в Гражданский кодекс РФ Федеральным законом № 34-ФЗ от 12 марта 2019 г. [1], смарт-контракт – это, по сути, отражение письменной формы сделки – с использованием электронных либо иных технических средств (в форме электронного алгоритма или, иначе, программы для ЭВМ). Между тем, в юридической литературе не раз отмечалось и выполнение обеспечительных функций такого рода соглашений [7, с. 19-20].

Правовая основа для применения технологии смарт-контракта в гражданском обороте закреплена в ч. 2 ст. 309 ГК РФ [1]. В силу этой нормы в условиях сделки может быть предусмотрено, что ее реализация возможна с применением информационных технологий, которые фиксируют и оценивают заранее определенные события и действия и на этой основе, без дополнительного волеизъявления сторон происходит исполнение обязательства. По сути, смарт-контракт, как компьютерная программа, и выступает информационной технологией, которая обеспечивает исполнение договорных условий. В таком соглашении стороны устанавливают как наиболее значимые его условия, так и последствия их невыполнения. Факт заключения подобной сделки подтверждается электронно-цифровой подписью. В процессе её осуществления в банке данных идет сбор и оценка необходимой информации, по итогам которой автоматически (без фактического участия сторон) принимается соответствующее решение или о

положительном завершении сделки, т.е. выдаче денежных средств (иного имущества и т.п.), или о блокировке исполнения, если будет выявлен факт нарушения установленных условий.

После идентификации пользователей в системе их последующие действия подчиняются алгоритму компьютерной программы, организующей работу сети, и лицо, которое желает приобрести тот или иной виртуальный объект, цифровое право на него, получит его автоматически после наступления указанных в пользовательском соглашении обстоятельств. Получается, что воля, направленная на заключение договора в такой сделке, включает в себя и волю, направленную на исполнение возникших обязательств. Такого рода сделки полностью совершаются в системе блокчейн, причем их исполнение гарантируется консенсусом внутри этой системы. Механизм смарт-контрактов использует блокчейн как программную среду, обеспечивающую реализацию условий договора [10, с. 64].

«Умный контракт» и блокчейн в расчетах по аккредитиву

Отечественные и зарубежные банки приспособили использовать смарт-контракт при безналичных платежах посредством документарных аккредитивов. Такая форма расчетов является реальной альтернативой предоплаты, а также создает баланс учета интересов и обеспечивает взаимную добросовестность партнеров. Особенностью аккредитива, согласно ст. 867 ГК РФ является то, что банк-эмитент выплатит определенную заранее сумму по аккредитиву в пользу получателя средств, только тогда, когда он достоверно (документально) подтвердит факт исполнения с его стороны основного обязательства (договора купли-продажи, подряда и т.п.). Но и получатель средств должен доказать плательщику, что во исполнение этого (т.е. основного договора), он открыл аккредитив в банке-эмитенте.

Указанная схема была реализована в декабре 2016 г. между тремя субъектами: (1) отечественной авиакомпанией «S7Airlines», которая выступала подрядчиком определенных работ, и платила по аккредитиву; (2) Альфа-банком, выполнявшим роль банка-эмитента; (3) и исполнителем «Х», который выполнял работы в пользу «S7Airlines» и получал вознаграждение за выполненные работы. В банке-эмитенте плательщиком был открыт безотзывный покрытый аккредитив. При этом смарт-контракты использовались для выполнения всего двух действий – открытия и закрытия аккредитива. Условия для их исполнения, сумма сделки, даты открытия и закрытия аккредитива, наименования сторон и их реквизиты, были зафиксированы в блокчейне. Подрядчик создавал смарт-контракт об открытии аккредитива, прикреплял к нему информацию с описанием реквизитов сделки и перечнем документов, которые должен предоставить подрядчик, и на основе которых должен быть совершен платеж. В электронном виде такой smart-contrakts был отправлен в банк-эмитент, который автоматически проверял эту сделку, на предмет соответствия клиентских реквизитов, наличия денежных средств на его счету и т.п. После этого Альфа-банк переводил суммы аккредитива с клиентского счета на «счет покрытия» и списание комиссий и создавал свой смарт-контракт, который позволял автоматически отслеживать значимые условия исполнения рассматриваемого обязательства такие как, во-первых, истечение срока действия аккредитива, чтобы не исполнить аккредитив с просроченным сроком действия. И, во-вторых, факт исполнения его условий, т.е. поступление необходимых документов свидетельствующих о надлежащем исполнении основного обяза-

тельства. Подрядчик после изучения аккредитива прикреплял к нему соответствующие электронные документы, если они соответствовали условиям, а банк автоматически выполнял платежи в его пользу [11, с. 167].

В таком же порядке технология распределенных реестров и смарт-контракты могут реализовываться и при осуществлении договоров условного депонирования (эскроу), т. к. в литературе неоднократно подчеркивалось значительная схожесть этого обязательства и отношений по аккредитиву [3, с. 55].

Применение технологии распределенных реестров при учете авторских прав и объектов интеллектуальной собственности

Как нами было замечено выше, технология блокчейн может применяться и к операциям с личными неимущественными правами, например, при защите авторских и иных исключительных прав. Резолюцией Европейского Парламента от 3 октября 2018 г. «О технологиях распределенных реестров и блокчейнах: построение доверия посредством устранения посредников» было признано, что «технологии распределенных реестров могут использоваться для отслеживания и управления интеллектуальной собственностью, облегчая тем самым защиту авторских прав и патентов» [12].

Законом установлено, что для возникновения и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения, так, в ст. 1257 ГК РФ определено, что автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Это означает, что автору достаточно лишь предоставить в уполномоченный орган экземпляр произведения, где он указан в качестве такового, а также зафиксировать время создания произведения.

Технология блокчейн предлагает возможность воспользоваться альтернативным способом фиксации авторства, а именно – поместить произведение в публичном децентрализованном реестре. Загружаемый файл должен быть подвергнут электронной процедуре хеширования, т.е. он преобразовывается в определенный массив информационных данных состоящих из букв и цифр со строкой фиксированной длины. В результате получается, так называемый «хеш», представляющий уникальный отпечаток файла, который заносится в информационный банк блокчейна. Запись содержит временные метки, что исключает возможность внесения в нее каких-либо изменений. При необходимости проверки подлинности записи проводится операция по повторному хешированию. Полученный хеш сравнивается с хранящимися в блокчейне на предмет совпадения или несовпадения [8, с. 87].

Технологию блокчейн можно рассматривать как основу для создания единого реестра результатов интеллектуальной деятельности, где будет производиться учет прав на такие результаты. Благодаря такому информационному ресурсу будет допустимым получить необходимую информацию об авторе произведения или правообладателе; о возможностях использования самого произведения; времени его создания и т.п. Авторы или иные правообладатели при этом получают право контролировать использование своих прав и выявлять нарушения. Информация, внесенная в реестр, не может быть удалена или изменена, благодаря использованию криптографических средств технологии блокчейн, что гарантирует: прозрачность фиксации и оборота авторских прав; соблюдение законных интересов авторов; справедливое разрешение споров, связанных с созданием или использованием объектов авторских прав; а также

упрощается процесс доказывания авторства. Смарт-контракты, в свою очередь, в такой области отношений, смогут упростить покупку и продажу объектов авторского права, выплату вознаграждений правообладателям, при этом, снижая необходимость привлечения посредников. Таким образом, оптимизируется договорная работа с авторами, т.к. отпадает необходимость заключения индивидуального договора с каждым из них, поскольку, блокчейн создает условия для непосредственного взаимодействия субъектов, появляется возможность экономить расходы на услуги посредников.

Выводы

Таким образом, приходится признать, что мир шагает навстречу внедрению новых информационных технологий распределенных реестров в систему гражданско-правовых отношений. Их способность быстро обрабатывать значительные объемы информации, связанной с идентификацией конкретных участников и оценкой добросовестности исполнения ими конкретных обязательств, делают работу указанных технологий весьма перспективной, поскольку, они создают с одной стороны более защищенную от злоупотреблений правовую среду, а с другой, сформируют более сложные и по своему характеру, и по совокупности участников, договорные отношения.

Однако, их успешная практическая реализация возможна только при надлежащем правовом регулировании. Так, даже при первоначальном ознакомлении с работой организации подобной Uber, применительно к Российской Федерации, становится очевидным, что все совершаемые ею сделки транспортной перевозки заключаются в устной форме. И хотя, каждая транзакция фиксируется в информационной системе, явного договора не составляется. Более того, если с одной из сторон таких обязательств все ясно – им является пассажир, то с перевозчиком не все так очевидно, и не понятно, кто им является сама компания (Uber Technologies Inc., «Таксолет», «Везет» и т.д.) или конкретный водитель или таксопарк (транспортная организация) от имени которой он работает? В этой связи, не ясны и вопросы ответственности и за ненадлежащее исполнение или не исполнение собственно перевозки пассажира, и за информационные сбои работы самой системы. Аналогичная ситуация складывается и с учетом прав авторства и на объекты интеллектуальной собственности, и с осуществлением безналичных расчетов. И хотя в последнем случае в п. 6.31 Положения Банка России от 29 июня 2021 № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» был закреплён порядок использования при осуществлении платежей по аккредитиву информационных систем [6], всей проблематики правового регулирования подобных отношений такого рода подзаконный акт, к сожалению, не решает.

С большой долей вероятности можно предполагать, что такого рода вопросы на территории США в отношении Uber Technologies Inc., скорее всего, законодательно разрешены. Чего нельзя сказать о правовой системе нашего отечества, в России и формирование подобных информационных систем, и их правовое регулирование, находятся на раннем этапе развития. Правовых ресурсов, а именно норм Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [9], так и норм Гражданского кодекса РФ для полноценного регулирования, указанных выше отношений явно недостаточно. А от этого возможность злоупотреблений со стороны субъектов, участвующих в подобных информационных системах и использующих такого рода технологии.

Разрешить их, на наш взгляд, необходимо в двух направлениях. Во-первых, и это, очевидно, необходима система отечественных нормативных актов, которые на основе как зарубежного, так и отечественного опыта и практики, определяют и состав участников подобных отношений, и совокупность их прав и обязанностей, и порядок использования технологии распределенных реестров в сформированных информационных системах. Представляется, что это должна быть совокупность и федеральных законов, и изданных в их развитие подзаконных актов, объединенных единой научной (правовой и технической) концепцией и терминологией. Это законодательство должно быть гармонизировано с унифицированными международными соглашениями. Во-вторых, в самой системе должны быть созданы определенные корпоративные акты, определяющие работу каждого из его участников. Например, в области транспортной перевозки, к таким нормативам, мы бы отнесли, общее соглашение перевозки пассажиров, которое бы выступало и договором присоединения, и публичным договором в рассматриваемых правоотношениях. В области расчетов в качестве примера можно было бы воспользоваться опытом нормотворчества системы расчетов SWIFT, или аналогичной системой, например, китайской Cross-Border Interbank Payment System (CIPS).

Без реализации указанных мер, по нашему мнению, преждевременно говорить о полноценном внедрении технологии блокчейн в современный гражданский оборот. Поэтому, следует дождаться принятия специального блока нормативно-правовых актов, чтобы внести юридическую ясность в рассмотренную нами сферу.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Иловыйский И. Б., Левченко К. Е. Технология распределенных реестров как основа безопасного осуществления обязательств (на примере договора перевозки) // III Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием от 17 февраля 2021г. Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. С. 248-252.
3. Квициния Н. В. Перспективы развития договора эскроу в России // Legal Concept = Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 1. С. 51-59. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.6>
4. Левченко К. Е. Блокчейн и обеспечение исполнения обязательств: технология распределенных реестров на службе частного права // IV Международный ФОРУМ цивилистов от 23 апреля 2021 г. ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». [Электронный ресурс] – Электр. текстовые данные (5,72 Мб). Ростов-на-Дону, ИП Беспямятников С.В., 2021. С. 441-444.
5. Михайлов С. В. Блокчейн в современном правоприменение / С. В. Михайлов, Н. В. Пономарева, Л. Б. Прудникова // Философия права. 2019. № 1. С. 60-64.
6. Положение Банка России от 29.06.2021 № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2021 N 64765) // Вестник Банка России. 2021. № 62.

7. Пучков В. О. Является смарт-контракт договором? К проблеме цифровой трансформации цивилистической доктрины // *Российской право: образование, практика, наука*. 2020. № 3. С. 19-31.
8. Сальникова А. В. Правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. Т. 15. № 4 (113). С. 83-89.
9. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // *Российская газета*. 2006. № 165. Ст. 18.
10. Янковский Р. М. Проблематика правового регулирования децентрализованных систем на примере блокчейна и смарт-контрактов // *Государственная служба*. 2018. № 2. С. 64.
11. Agibalova E. N., Povaisky I. B., Kail Ya. Ya., Usanova V. A. Use of letter of credit form of payment in the implementation of smart contracts and blockchain technology // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2020. Т. 129 LNNS. С. 160-170. DOI: 10.1007/978-3-030-47945-9_18
12. European Parliament resolution of 3 October 2018 on distributed ledger technologies and blockchains: building trust with disintermediation (2017/2772(RSP)) // *European Parliament*. URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2018-0373_EN.html (дата обращения 19.02.2022).

УДК 347.61/ .64
ББК 67.404

Е. Л. Кдлян, Г. А. Магдесян

О ПРИМЕНЕНИИ НОРМ СЕМЕЙНОГО ПРАВА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кдлян Елена Леоновна – доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса, Сочинский государственный университет; Российская Федерация, Сочи; e-mail: garunt-plus@yandex.ru

Магдесян Галина Андреевна – доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса, Сочинский государственный университет; Российская Федерация, Сочи; e-mail: galina01.75@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию института нотариата в вопросах реализации государственной семейной политики. Безусловно, достижение цели в создании необходимых условий для осуществления семей функций, невозможно без соответствующего правового механизма по защите прав ее членов. Именно нотариат призван как особая система органов, осуществлять деятельность по защите прав и законных интересов участников семейных правоотношений. В статье проанализированы отдельные проблемы семейно-правовых соглашений, удостоверяемых нотариусом. Применение системного метода исследования позволило определить круг полномочий нотариуса при обеспечении защиты семейных прав в настоящее время. На основе комплексного анализа семейного законодательства и законодательства о нотариате представилось возможным сформулировать вывод о наличии потенциала нотариата в сфере обеспечения защиты семейных прав.

Ключевые слова: защита семейных прав, нотариат, правовое регулирование, соглашения.

Для цитирования: Кдлян Е. Л., Магдесян Г. А. О применении норм семейного права при осуществлении нотариальной деятельности // *Парадигмы управления, экономики и права.* 2022. № 1 (5). С. 135-142. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N1.pdf

E. L. Kdlyan, G. A. Magdesyan

APPLICATION OF FAMILY LAW RULES IN NOTARIAL ACTIVITIES

Elena L. Kdlyan – Associate Professor of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure, Sochi State University; Sochi, Russian Federation

Galina A. Magdesyan – Associate Professor of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure, Sochi State University; Sochi, Russian Federation

Abstract. The article is dedicated to the study of the notarial institution in the implementation of the state family policy. It is definitely impossible to achieve the goal of creating the necessary conditions for the implementation of family functions without any appropriate legal mechanism to protect the rights of family members. It is the notarial system that is to carry out activities to protect the rights and legitimate interests of participants in family legal relations. The article analyzes certain problems of family legal agreements certified by notaries. The use of the systematic research method made it possible to determine the scope of notary authorities in ensuring the protection of family rights at the present time. Based on the comprehensive analysis of the family legislation and the legislation on notaries, it was possible to formulate a conclusion about the potential of the notarial system in the field of ensuring the protection of family rights.

Keywords: protection of family rights, notarial system, legal regulation, agreements.

Государственная семейная политика как целостная система принципов, задач и приоритетных мер, согласно Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [16], направлена на поддержку, укрепление и защиту семьи

как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей.

По мнению Б. А. Булаевского подход к постижению механизма защиты гражданских прав, который охватывает, с одной стороны, алгоритм (модель) применения способов защиты гражданских прав, а с другой – систему отношений, основанных на применении способов защиты гражданских прав [1, с. 128], допустим и к защите семейных прав. Кроме того, следует согласиться с позицией А. М. Рабец о том, что важнейшая роль в деятельности по созданию правового обеспечения проведения государственной семейной политики должна отводиться модернизации норм, закрепляющих принципы семейного права, в системе которых важным является принцип защиты семьи, материнства и детства, обозначенный в Конституции РФ [15, с. 203]. Первоочередной задачей любого социального государства является создание условий для благоприятной и наиболее эффективной реализации охраны и защиты прав и интересов граждан, в том числе и несовершеннолетних. Последние, в силу их физической и умственной незрелости, нуждаются в особой, специальной охране и заботе, которая включает надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения, что соответствует Декларации и Конвенции о правах ребенка ребенок [5]. Особой юрисдикционной формой обеспечения защиты семейных прав является нотариальная деятельность. Важную роль нотариуса в обеспечении охраны прав и интересов несовершеннолетних детей отмечает И. М. Леженникова. Так, нотариус, совершая нотариальные действия, направленные на защиту законных прав и интересов ребенка, действует от имени государства, а не как частное лицо или представитель государственного органа (учреждения) [9].

Впервые термин «нотариус» был закреплен в Вексельном уставе 1729 г., до указанного периода лица, которые осуществляли удостоверение сделок, назывались площадными подьячими [3]. Положение о нотариальной части 1866 г. стал первым законодательным актом, определившим базу для становления современного российского нотариата, а также закрепившим самостоятельный статус нотариусов и предусматривающий две должности – нотариусов и старших нотариусов [13]. В советское время нотариусы осуществляли свою деятельность исключительно в государственных нотариальных конторах. Так, из смысла ст. 1 Декрета СНК РСФСР от 04.10.1922 «Положение о государственном нотариате», что «для совершения действий, предусмотренных настоящим Положением, учреждаются во всех городах РСФСР государственные нотариальные конторы, число которых устанавливается местными исполнительными комитетами с утверждения Народного Комиссариата Юстиции» [6].

Правовой статус нотариата и нотариусов в Российской Федерации закреплен в нормативно-правовых актах, международных договорах, а также актах, утверждаемых нотариальным сообществом. Основным источником любого законодательства в российской правовой системе является Конституция Российской Федерации [7]. Применительно к предмету настоящего исследования, имеют значение и положения, регламентирующие право каждого на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48), а также относящие нотариат к предмету совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72).

Наиболее детально правовой статус нотариата и нотариусов раскрывается в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате [11]. Данный акт определяет организационно-правовое положение нотариата, права и обязанности нотариуса, компетенцию и порядок осуществления им деятельности. Особое значение имеют документы, принимаемые самим нотариальным сообществом. Прежде к ним относятся Устав Федеральной нотариальной палаты, а также Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации. Отметим, что общие положения действующего семейного законодательства о защите семейных прав недостаточно регламентированы. Так, в ст. 8 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) содержатся положения, определяющие общие (без какой-либо конкретизации) нормы о способах защиты семейных прав и об органах, в компетенцию которых входят полномочия по реализации указанных способов [17].

В последнее время законодательство о нотариате претерпело изменения, связанные с цифровизацией, что, безусловно, поспособствовало более успешной реализации мер по обеспечению государственной защиты прав и интересов участников семейных отношений. Так, с 1 января 2018 г. нотариусами был осуществлен переход к регистрации всех совершаемых нотариальных действий (в том числе с участниками семейных правоотношений) в электронной форме в реестре нотариальных действий единой информационной системы нотариата (далее – ЕИС) [12], и позволило своевременно получать информацию, необходимую для проверки действительности нотариально оформленного документа. В рамках ведения наследственного дела нотариус имеет возможность запросить и предоставить наследникам информацию о наличии завещания и брачных договоров посредством запросов информации, содержащейся в ЕИС.

Согласно Регламенту совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающему объем информации, необходимой для их совершения, и способ ее фиксирования [14] (далее – Регламент), наличие зарегистрированного брака у заявителя нотариус теперь может установить не только на основании представленного документа органов записи актов гражданского состояния, но и на основании сведений Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния. В случаях, если для совершения нотариального действия необходимы сведения, содержащиеся в ЕГРН, нотариусы не вправе требовать представления таких сведений от обратившихся за совершением данного нотариального действия гражданина, его представителя или представителя юридического лица.

Осуществляя внесудебную юрисдикцию нотариат предупреждает нарушения прав граждан при их реализации тем самым предотвращая возникновение судебных разбирательств. Как отмечает К. А. Корсик, совершение нотариусом нотариальных действий от имени Российской Федерации предполагает законность подтвержденных нотариусом прав, действий участников гражданского оборота [8]. Подчеркнем тот факт, что нотариусы не правомочны разрешать семейные споры, однако своей деятельностью обеспечивают в силу закона принудительное исполнение семейных обязательств без обращения в судебные органы. Как справедливо замечает Л. Ю. Грудцына, что в отличие, например, от суда и органов следствия, одной из задач нотариата как института гражданского общества является защита прав, основанная на критерии бесспорности. Нотариат оказывает содействие государству в предупреждении возникновения споров еще на стадии согласования условий сделки и ее заключения, что в свою очередь, способствует снижению количества обращений за разрешением в суде гражданско-

правовых споров. Это связано с тем, что нотариальные акты имеют особую доказательственную силу, и достоверно отражают волеизъявление сторон [4]. По мнению И. Н. Черемных, нотариат представляет собой самоуправляющееся профессиональное объединение нотариусов, которые наделены властными полномочиями и от имени Российской Федерации осуществляют публичную деятельность по реализации защитной функции государства прав и охраняемых законных интересов участников правоотношений, государства и общества посредством совершения нотариальных действий, основанных на принципах независимости и беспристрастности [20].

Современный нотариат претерпевает определенные изменения, планомерное расширение которого происходит на протяжении последних лет, что придает ему все большую значимость в системе защиты прав субъектов гражданского оборота. Деятельность нотариуса также тесно связана с семейным законодательством и затрагивает такие институты как брачный договор, соглашение о разделе совместно нажитого имущества, совместное завещание супругов, соглашение об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, соглашение об уплате алиментов. Более того, очевидно усиление контроля со стороны государства посредством осуществления нотариальной деятельности и в отношении обеспечения защиты прав и интересов детей, являющихся собственниками недвижимого имущества, особенно в случаях распоряжения.

Следует сказать, что нотариат выполняет защитно-предупредительную функцию, которая направлена на исключение нотариусом при совершении нотариального действия оснований для оспаривания юридических фактов и удостоверяемых им сделок, которые можно разделить на две основные группы. К первой относятся сделки, подлежащие обязательному нотариальному удостоверению. Ко второй, сделки, которые могут быть нотариально удостоверены по соглашению сторон.

Рассмотрим некоторые случаи правоприменения норм семейного права при осуществлении нотариальной деятельности. Так, при нотариальном удостоверении соглашения об уплате алиментов нотариусу следует учитывать специфику, целевое и социальное назначение данных правоотношений, а также уровень их правового гарантирования и не допустить снижения размера алиментов, предусмотренного законом. Основное назначение алиментных обязательств состоит в обеспечении необходимых условий для полноценного развития и воспитания несовершеннолетних и других членов семьи, нуждающихся в материальной помощи. В настоящее время, заключая соглашение об уплате алиментов, имеющего силу исполнительного листа в соответствии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве» [18], многие граждане самостоятельно определяют условия алиментирования, в котором могут быть прописаны многие важные моменты: появление у плательщика со временем новых источников дохода или, наоборот, потеря имеющихся; вступление супругов в новые браки; рождение других детей; получение плательщиком инвалидности и др.) Кроме того, в подобном договоре обязательно будут четко определены даты и порядок совершения платежей, их размер и возможность индексации, санкции за задержку выплаты. По статистическим данным Федеральной нотариальной палаты за удостоверение алиментных соглашений в нотариальные конторы страны за весь 2020 год обратились чуть более 37,2 тысячи граждан [10].

В нотариальной практике при удостоверении соглашения об уплате алиментов возникают некоторые сложности. Так, законом предусмотрена возможность передачи недвижимого

имущества счет уплаты алиментов до совершеннолетия ребенка. Соответственно, невозможным становится определения размера алиментов, подлежащих взысканию в судебном порядке, спустя несколько лет. Представляется, что при заключении такого соглашения в правоприменительной деятельности у нотариуса возникнут трудности с проверкой соблюдения интересов ребенка. В таком случае нотариусу необходимо помнить об основном назначении алиментов – предоставление средств на содержание, удовлетворение ежедневных потребностей ребенка.

Еще одним способом реализации права на общение отдельно проживающего родителя с ребенком является соглашение о порядке осуществления родительских прав, заключаемое в письменной форме. В соответствии с частью 2 статьи 20 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов [2]. Однако, законодательством не установлена обязанность нотариального удостоверения данного соглашения. Тем не менее, прежде чем нотариус поставит удостоверительную надпись, ему следует убедиться в соответствии закону соглашения и в отсутствии нарушений прав и интересов сторон соглашения или несовершеннолетнего ребенка. В данном случае очевидна положительная роль нотариального удостоверения указанного соглашения. Однако неисполнение данного соглашения не имеет правовых последствий, что в определенной мере делает его бессмысленным.

Немаловажное значение придается институту нотариата при выдаче свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов, которое производится по месту открытия наследства по письменному заявлению пережившего супруга или наследников, принявших наследство, но с согласия пережившего супруга. Для выдачи указанного свидетельства нотариусу следует определить имущество и (или) его часть, подлежащего включению в наследственную массу. Важно отметить, что выдача свидетельства в случае смерти обоих супругов не допускается, а при возникновении спора вопрос об определении долей супругов разрешается судом. Сегодня свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов выдается только на половину доли, которую нотариус не вправе увеличивать или уменьшать. Нотариальная практика, связанная с выдачей свидетельства о праве собственности на долю пережившего супруга, порой не соответствует требованиям законодательства. Отметим, что выдача свидетельства о праве собственности пережившему супругу не связана сроками, в том числе для принятия наследства. Считаем, что данное обстоятельство нарушает права наследников, поскольку переживший супруг может в любой момент оспорить их право на наследство. Таким образом, законодательство в сфере наследования права собственности на долю в общем имуществе супругов нуждается во внесении изменений.

Решением вопроса о добрачном имуществе и имуществе нажитом в период брака, безусловно, является заключение брачного договора, который должен быть подписан лицами, его заключившими и удостоверен нотариусом. И именно императив о нотариальном удостоверении является гарантом для супругов, позволяющим заключать соглашения с наименьшими для себя негативными последствиями. Однако, спорным остается вопрос об установлении дееспособности гражданина, которая является обязательным условием для заключения брачного договора и соглашения о разделе совместно нажитого имущества. Фактически гражданин может быть недееспособным, но при этом отсутствует решение суда о признании его таковым, такое положение вещей порождает вероятность возникновения риска в деятельности нотариуса и у

другой стороны соглашения. В настоящее время отсутствует единая система, которая позволяла бы нотариусам убедиться в дееспособности гражданина, в связи с чем, требуется дальнейшая разработка и принятие соответствующих мер.

Обязательная нотариальная форма соглашения о разделе общего имущества супругов, позволяющая разрешить имущественные вопросы как в период брака, так и в бракоразводном процессе, была установлена Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [19] и свидетельствует о добровольном волеизъявлении супругов на его заключение, правоспособности и дееспособности сторон соглашения, соответствии документа законодательству.

Чуть менее трех лет назад, с 1 июня 2019 г., начали действовать нормы о таких новых способах распоряжения наследственным имуществом, как совместное завещание и наследственный договор (ст. 1118 ГК РФ). Что касается совместного завещания супругов, содержащего множество тонкостей, на которые необходимо обратить внимание сторонам правоотношений, и особенно нотариусу, удостоверяющему в соответствии с законом завещание. Совместное завещание супругов, достаточно новый институт, но тем не менее имеет свои преимущества. Во-первых, супруги вправе самостоятельно по обоюдному согласию predetermined судьбу общего имущества. Во-вторых, защищаются имущественные интересы пережившего супруга. Это крайне важно особенно когда в совместную собственность могут быть включены бизнес-активы. С другой стороны, в совместном завещании может быть просто указано, что все имущество, в том числе и личное, наследуется после смерти другого супруга, и в такой ситуации нотариусы предвидят возможные проблемы в правоприменении. Например, как переживший супруг будет пользоваться личным имуществом другого супруга до своей смерти. Кроме того, законодательно не закреплен порядок расчета обязательной доли. Так, предположим, супруг умер и у него есть обязательные наследники, а наследование осуществляется после супруги, которая жива. Как быть таким наследникам? Полагаем, должно быть указание об определении обязательной доли в любом случае, независимо от наличия наследственной массы.

Нотариальное сообщество считает сложно исполнимым и требование об обязанности нотариуса, удостоверяющего завещание одного из супругов, направить второму супругу уведомление о факте его совершения, поскольку нотариус может и не знать о наличии совместного завещания из-за отсутствия возможности получения его из ЕИС. Доступной данная информация становится лишь для нотариусов в случае, когда он сам удостоверял совместное завещание, или же после открытия наследства [21]. Кроме того, в одностороннем порядке супруг может после смерти второго супруга как совершить последующее завещание, так и отменить его (абз. 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ). В таком случае есть вероятность для наследников умершего супруга, оформивших свои наследственные права наступления ретроактивного эффекта. Нуждаются в доработке и некоторые механизмы защиты прав субъектов наследственного договора. Например, установлен приоритет более раннего договора, то есть в случае заключения нескольких договоров в отношении одного и того же имущества с разными лицами, применяется договор с более ранней датой составления (п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ). Однако данную позицию, как предполагает нотариальное сообщество, можно обойти, составив в отношении этого имущества последующее завещание, а потом новый наследственный договор. И закон в таком случае не нарушен, так как наследодатель может распоряжаться принадлежащим ему имуществом

исходя из своего волеизъявления, даже если в результате лицо, которое может быть призвано к наследованию, лишится прав на это имущество (п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ).

Проведенное исследование позволило сформулировать вывод о том, что институт нотариата имеет важное значение в правоотношениях по защите прав и законных интересов граждан не только в рамках общегражданских, но и применительно к семейным отношениям, в частности, в вопросах обеспечения интересов членов семьи посредством нотариального удостоверения семейных соглашений как имущественного, так и личного неимущественного характера. Нотариальное удостоверение имеет огромное влияние на защищенность имущественных вопросов семьи. Нотариус, выступая гарантом законности соглашений, позволяет снизить уровень рисков сторон правоотношений. Тем не менее, в настоящее время сфера брачно-семейных соглашений нуждается в совершенствовании и может стать предметом дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Булаевский Б. А. Презумпции в механизме защиты гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9. С. 126-132.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994 г. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский процесс: учебник / В. В. Аргунов, Е. А. Борисова, Н. С. Бочарова [и др.]; под ред. М. К. Треушников. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 960 с.
4. Грудцына Л. Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России / под ред. Н. А. Михалевой. М.: Деловой двор, 2008. 352 с.
5. Декларация прав ребенка: принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 385-388.
6. Декрет СНК РСФСР от 04.10.1922 «Положение о государственном нотариате» // СУ РСФСР. 1922. № 63, ст. 807. (утратил силу).
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
8. Корсик К. А. Кодекс профессиональной этики: оптимизация стандартов // Нотариальный вестник. 2019. № 2. С. 2-3.
9. Леженникова И. М. Ювенальная юстиция в России и нотариат // Нотариус. 2010. № 6. С. 47-48.
10. Мониторинг деятельности Федеральной нотариальной палаты об удостоверении алиментных соглашений. URL: <https://rg.ru/2021/08/25/grazhdane-nachali-chashche-reshat-vopros-po-alimentam-s-pomoshchiu-notariusa.html> (дата обращения 15.03.2022).
11. Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-I (с изменениями и дополнениями) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.
12. Положение о единой информационной системе нотариата (утв. Правлением Федеральной нотариальной палаты от 23.07.2018, протокол № 08/18). URL: <https://base.garant.ru/70225270/> (дата обращения 15.03.2022).

13. Положение о нотариальной части от 14 апреля 1866 года, разъясненное и дополненное / под ред. Н. Мартынова. СПб., 1895. (утратило силу).

14. Приказ Минюста России от 30.08.2017 № 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» (вместе с «Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования», утв. решением Правления ФНП от 28.08.2017 № 10/17, приказом Минюста России от 30.08.2017 №156). (Зарегистрировано в Минюсте России 06.09.2017 № 48092) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru), 07.09.2017.

15. Рабец А. М. Принципы семейного права РФ как «зеркало» государственной семейной политики // Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования: межд. Науч-практ. конф. Тверь: Тверской государственный университет, 2015. С. 203-207.

16. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г.» // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

17. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996 г. № 1. Ст. 16.

18. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

19. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 11.

20. Черемных И. Н. Становление независимого нотариата России как института по осуществлению правоохранительной деятельности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. 53 с.

21. Шувалова М. Потенциальные проблемы исполнения совместных завещаний и наследственных договоров. URL: <https://www.garant.ru/article/1282860/> (дата обращения 08.04.2022).

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Парадигмы управления, экономики и права» – сетевое издание выходит 2 раза в год, публикует статьи, рецензии, доклады, сообщения и другие труды, имеющие научную ценность. Материалы для издания принимаются на русском, английском, немецком и французском языках. Публикация осуществляется **бесплатно**, номер журнала направляется автору (авторам) на его электронный адрес.

Материалы в редакцию направляются электронной почтой **двумя** файлами.

В **первом файле** на русском и английском языках представляются данные об авторе: Ф.И.О. полностью, ученая степень и ученое звание, должность, контактная информация (место работы/учебы, почтовый адрес, телефон, e-mail).

На русском языке – информация: 1) результат проверки на плагиат; 2) отсутствие в статье ссылок, на запрещенные сайты в Российской Федерации, и материалов экстремистского характера; 3) статья ранее не была опубликована и в другие издания направляться не будет.

Во **втором файле** размещается материал для публикации.

Требования к **рукописям**:

1. Объем – 0,5–1 п.л. (20–40 тыс. знаков с пробелами), шрифт Times New Roman, размер 14, через 1,5 интервала, поля по 2 см с каждой стороны, формат документа Microsoft Word (с расширением doc, docx).

2. Представленный материал должен включать следующие элементы издательского оформления: индекс УДК (на русском языке); заглавие, инициалы и фамилию автора, аннотацию (100–200 слов), ключевые слова (5–8) на русском и английском языках.

3. Для обособленных фрагментов текста можно использовать шрифт Arial и др. Для табличного и вспомогательного текстов допускается использование шрифта меньшего размера. Рисунки внедрены в текст, журнал публикуется в цветном варианте.

4. **Библиографический список** располагается после текста статьи, оформляется в алфавитном порядке и нумеруется. Ссылки на использованные источники (полные интернет – адреса (URL)) приводятся внутри текста после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [5, с. 12].

Рукописи рецензируются членами редколлегии и приглашенными специалистами. По результатам рецензирования рукопись может быть возвращена на доработку с краткими замечаниями редакции. Редакция не разглашает имена рецензентов, не знакомит авторов с текстом рецензии, не вступает в содержательную полемику с авторами. **Все материалы проходят проверку по программе «Антиплагиат»**, доля оригинального текста должна составлять не менее 70 %.

Компьютерный перевод статьи, сведений об авторе не принимается!

Журнал размещается в базе РИНЦ и учитывается при подсчете индекса цитирования.

Адрес для пересылки статей и последующей переписки: journal_nauka@vlgr.ranepa.ru

Адрес сайта – Парадигмы управления, экономики и права: <http://paradigmy34.ru/>

Сетевое издание

**ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ,
ЭКОНОМИКИ
И ПРАВА**

№ 1 (5) 2022

Дата выхода в свет:
30 июня 2022 года

Периодичность выпуска 2 номера в год.

*Точка зрения редакции и членов редколлегии
не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей*

Перепечатка из СМИ (средство массовой информации)
«Парадигмы управления, экономики и права»
категорически запрещена без оформления договора
в соответствии с действующим законодательством РФ

Главный редактор *А. И. Бардаков*
Компьютерная верстка *Г. В. Подшиваловой*

Адрес редакции и издателя:
Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС
400066, Волгоградская обл., г. Волгоград, ул. им. Гагарина, д. 8.
400078, Волгоградская обл., г. Волгоград, ул. Герцена, 10